А. Р. ГУМБА

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ

А.Р. ГУМБА

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КНИГОИЗДАНИЯ В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ 1921—1981 гг.

СУХУМИ «АЛАШАРА» 1990

76.17 (2Г—6Аб)
Г 94

Рецензент А.Аргун

Гумба А.Р. Из истории развития книгоиздания в Советской Абхазии (1921—1981 гг.) — Сухуми: Алашара, 1990. — С.

В книге раскрываются отдельные этапы развития книгоиздания в Советской Абхазии (1921—1981 гг.). Работа носит комплексный характер, освещается история книгоиздательского дела, состояние полиграфической базы и книгораспространения, прослеживается развитие тематики и основных типов и видов книжных изданий в республике. Приурочена к 60-летию книгоиздательского дела в Абхазии.

Г $\frac{4502030000}{М623(06)90}$ 070.90

ISBN 5-8144-0250-4

© Издательство «Алашара», 1990

ВВЕДЕНИЕ

«Книга — великое творение человеческого гения. Изобретение печатного станка было поворотным пунктом в истории мировой цивилизации. За пять с небольшим столетий, прошедших с тех пор, произведения печати заняли такое место в духовной жизни людей, что по силе воздействия их, пожалуй, нельзя сравнить ни с какими другими средствами культуры и просвещения.»

Сикорский Н.М.

Важнейшим фактором прогресса многонациональной советской культуры является рост издательского дела, широкое и массовое распространение книги национальных республик. Как справедливо отмечает Н.Г. Малыхин, «в этом отношении книгоиздательство раскрывает процесс становления и развития культуры народов СССР через язык, печать, книгу, ярчайшим образом отражает их роль в развитии национальных культур в межнациональном общении народов, в их интернациональном воспитании.»[1]

С первых дней Советской власти Коммунистическая партия обратила особое внимание на развитие национальной печати ранее угнетенных народов. В марте 1921 года X съезд РКП(б) в своей резолюции призвал коммунистов «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, сделать все необходимое, чтобы они создали у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке».[2]

Большое значение для развития в национальных республиках имело постановление ЦК ВКП(б) от 6 февраля 1924 года «Главнейшие очередные задачи партии в области печати», в специальном разделе которого, касающемся «области книжного дела», обращалось особое внимание на издание литературы на национальных языках. ЦК ВКП(б) предлагал отделам печати Наркомпроса и работникам центральных и местных национальных издательств разработать мероприятия по укреплению национального книжного дела с тем, чтобы оно удовлетворяло потребности трудящихся в книге.

[1] Малыхин Н.Г. Национальная книга народов СССР // Книга и культура. М., 1979. с.51.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970. Т. 2. с. 252

Развитию национального книгоиздательского дела большое внимание уделил XIII съезд РКП(б). В резолюции «О печати» отмечалась необходимость «... перехода всех национальных издательств к печатанию книг, в основном, на нерусских языках, выпуска доброкачественного дешевого учебника для низшей школы, массовой популярной книжки для рабочих и крестьян и популярной ленинской серии, доступной широким массам местного населения».[3]

В целях содействия общественно-политическому и культурному развитию трудящихся всех национальностей Советской страны было решено создать при Центральном Исполнительном Комитете СССР единое Центральное издательство народов Союза ССР — Центроиздат. Центроиздат начал функционировать 13 июня 1924 года. Одной из важнейших задач этого учреждения было воспитание с помощью высококвалифицированных издательских и литературных сил центра местных авторских и редакторских кадров. «Национальные секции Центроиздата стали зародышами многих местных национальных издательств», — замечает Н.Г. Малыхин.[4]

В Центроиздате было образовано 20 секций, работающих над изданием литературы на более чем пятидесяти языках народов нашей страны.[5]

«У истоков абхазской советской социалистической культуры находилось самобытное народное творчество абхазов, — пишет современный исследователь А.Э. Куправа. — Поэтому, естественно, судить об ее исходных позициях только по состоянию уровня грамотности населения, собственной письменной традиции, наличию интеллигенции было бы ошибочно. Это означало бы не только обеднение культурного наследия, но и отрицание традиции в истории культуры».[6]

С этим нельзя не согласиться. Но безусловно и то, что без письменности, грамотности населения и без интеллигенции невозможно поступательное движение, развитие национальной культуры.

Три эти проблемы самым тесным образом связаны с темой данной работы. Для того, чтобы в дальнейшем были более понятны некоторые особенности издательского дела в Абхазии, те трудности, с которыми оно было не раз сопряжено, необходим, на наш взгляд, небольшой исторический экскурс. Общеизвестно, что вопрос письменности не может рассматриваться вне анализа исторического пути, пройденного той или иной нацией.

[3] КПСС в резолюциях... Изд. 8-е. М., 1970. т.3. с.93.
[4] Малыхин Н.Г. Национальная книга народов СССР. с.14.
[5] Абхазской секции не существовало, но помощь, оказанная Центроиздатом в снабжении учебниками и другими видами литературы, была значительна и сыграла большую положительную роль в деле ликвидации безграмотности в Абхазии.
[6] Куправа А.Э. Культура советской Абхазии за 60 лет. Сухуми, 1981.

Наряду с народами, которые являются творцами древних систем письма или рано могли заимствовать их у других, более развитых народов, имеются ещё младописьменные и даже бесписьменные народы и народности.

Абхазы относятся к числу младописьменных народов СССР. Правда, письменная культура не была чужда предкам современных абхазов еще с античного времени. Как видно из анализов письменных памятников, литературным языком Абхазии приблизительно до IX века был греческий, грузинский — IX — XIX века, отчасти — турецкий (VIII век).[7]

Но своей письменности, приспособленной к особенностям родного языка, доступной не только одиночкам, но и самым широким массам, письменности, могущей служить основой для развития культуры народа, до второй половины XIX века у абхазов не было.

История Абхазии — история тяжкой борьбы с внешними врагами, которые, естественно, никак не содействовали созданию и развитию национальных духовных ценностей, а, напротив, безжалостно разрушали их. Никто из завоевателей и не помышлял о том, чтобы помочь абхазскому народу в создании письменности, отсутствие которой было одной из важнейших причин его отсталости. И кто знает, когда бы абхазы получили возможность читать и писать своими знаками на своем родном языке, если бы не присоединение в 1810 году к России, которое избавило страну от вражеских нашествий, положило конец работорговле, создало условия для прогрессивного социально-экономического и культурного развития.

В XIX веке культурная жизнь Абхазии вступила в новую полосу своего развития под влиянием русской культуры и, во многом, вопреки колониальной политике царизма. Этому немало способствовало то обстоятельство, что Кавказский край в XIX столетии служил местом ссылки прогрессивно мыслящих сынов России. Передовые силы России внимательно следили за развитием национальных культур, всегда поддерживали дружеские и творческие взаимоотношения с местной интеллигенцией. В истории культуры абхазского народа особое место занимает выдающийся русский лингвист-кавказовед П.К. Услар, сыгравший исключительно важную роль в научной разработке проблем абхазского языка и письменности.[8] В 1862 году П.К. Услар

[7] Джанашия С.Н. Труды. Тбилиси, 1959. Т.3.
[8] П.К. Услар, военный генерал, в 1854-1855 годах был начальником Гурийского отряда. Услар является основоположником изучения и других горских иберийско-кавказских языков. За труды «Абхазский язык» и «Чеченский язык» Петербургская Академия наук в 1863 году удостоила П.К. Услара Демидовской премии, а в 1868 году избрала его своим членом-корреспондентом. Усларом составлены буквари для чеченского, лакского, лезгинского языков. См.: Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967. с. 37 — 44.

литографическим способом издал первую грамматику абхазского языка, а также составил абхазский алфавит на основе русской графики. Именно со времен Услара абхазский язык, являющийся одним из древнейших и самобытнейших бесписьменных языков иберийско-кавказского корня, стал привлекать к себе внимание ученых.

Труды П.К. Услара свидетельствовали о дальновидности и прогрессивном характере его научной и практической деятельности. Попытки Услара создать письменность для бесписьменных народов Кавказа, его высказывания о роли родного языка в просвещении народных масс имели большое значение для развития национального самосознания горских народов Кавказа. У этого русского ученого мы находим много весьма ценных положений, не потерявших своего значения и в наше время, относительно воспитания чувства дружбы между народами, о приобщении свободолюбивых горцев Кавказа к великой русской культуре.[9]

В 1862 году Комиссией, уполномоченной Обществом восстановления православного христианства на Кавказе, в составе члена-корреспондента Петербургской Академии наук, генерал-майора И.А. Бартоломея[10] (председатель) и при содействии Д. Пурцеладзе, С. Эшба, И. Гегия и других, на основе буквенных начертаний Услара, с небольшими изменениями, был составлен «Абхазский букварь», напечатанный в 1865 году в Тифлисе в объеме 188 страниц.

По поводу букваря И. Бартоломея мнения разных исследователей расходятся. Расценивая букварь с точки зрения его практического применения и целевого назначения, Х.С. Бгажба писал: «Первый абхазский букварь не получил практического применения ввиду отсутствия абхазских школ и учительских кадров. Зачатки письменности надолго задерживались в своем развитии».[11] Мнение известного ученого Ш.Д. Инал-ипа таково: «Книга Бартоломея мало походит на букварь обычного типа... громоздок, сложен. Букварь страдает недостатками, мешавшими удовлетворению требований школьного обучения».[12] Филолог Ш.Х. Салакая, отмечая

[9] Дешериев Ю.Д. Значение научного наследия П.К. Услара для советского кавказоведения. Вопросы языкознания. М., 1956, №3. с. 108.

[10] И.А. Бартоломей (1814-1870) — русский ученый, археолог и нумизмат. Во время Крымской войны командовал отрядом, защищавшим границы Абхазии и берега Черного моря. См. о нем: Дзидзария Г.А. бартоломей и первая абхазская книга Советская Абхазия, 1975, 6 августа; его же: Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. с. 495.

[11] Бгажба Х.С. Первый абхазский букварь//Советская Абхазия. 1965. 24 ноября.

[12] Инал-ипа Ш.Д. Пути развития абхазской письменности. Там же. 1965. 28 ноября.

А мнение Г.А. Дзидзария где?

недостатки и достоинства букваря, пишет: «Несмотря на очевидные не только для нас, но и для его современников недостатки, издание «Абхазского букваря» Бартоломея явилось выдающимся событием в истории абхазской культуры, он положил начало абхазскому книгопечатанию».[13] По нашему мнению, Абхазский букварь 1865 года — первый печатный учебник на абхазском языке — является продуктом грузинского национального издательства, хотя по языку и целевому назначению он адресован абхазскому читателю.

Ожидаемые вслед за букварем книги, к сожалению, не появлялись. Лишь в 1866 году под руководством того же Бартоломея вышла «Краткая священная история» в переводе И.Гегия, Д.Маана и Г.Курцикидзе. В начале XX века были осуществлены переводы на абхазский язык и издан ряд сочинений церковной литературы: «Евангелие», «Важнейшие праздники православной церкви» (1907), «Молитвы» (1910), «Требник» (1907), «Нотный обиход абхазских литургических песнопений» (1912) и другие подобные книги.

Таким образом, спустя и сорок лет после выхода букваря ничего, кроме перечисленного выше, на абхазском языке издано не было. Некоторые, правда, весьма слабые сдвиги начинают намечаться с конца XIX века, что было связано, безусловно, с появлением первого поколения абхазской интелегенции.

На пути народного образования в дореволюционной Абхазии возникали большие препятствия. Из-за несовершенства самой азбуки, а также по ряду других объективных причин, алфавит Услара оказался недолговечным. Со временем все настойчивей возникла необходимость создания более совершенной азбуки, которая могла бы найти применение в школьной практике. Второй этап в истории абхазской письменности, падающий на начало девяностых годов XIX века, связан с двумя именами: замечательного представителя грузинской интеллигенции К.Д. Мачавариани и молодого Д.И. Гулиа, названного «Ломоносовым абхазской культуры».[14]

Появление абхазской азбуки К.Д. Мачавариани и Д.И. Гулиа в 1891—1892 годах (эта небольшая книжечка в 45 страниц была напечатана в Тифлисе) способствовало созданию и изданию ряда учебников: в 1907 году

[13] Салакая Ш.Х. По восходящей линии. Там же. 1965. 26 ноября.

[14] Инал-ипа Ш.Д. Пути развития абхазской письменности // Советская Абхазия. 1965. 28 ноября.

выходит книга Д.И. Гулиа «Пословицы, загадки и скороговорки», в 1909 году «Книга для чтения» А.М. Чочуа, которая со временем совершенствовалась и впоследствии неоднократно переиздавалась как основной учебник по абхазскому языку. В 1907 году Ф.Эшба издает на абхазском языке учебное пособие по арифметике. В это же время выходит и первая книга по русскому литературному чтению для абхазских школ — «Родная жизнь» С.Алферова и А.Чукбар. В 1912 году первый абхазский географ М.Шервашидзе заканчивает составление «Апсны Ахсаала», а спустя еще пять лет появляется первое произведение национальной художественной литературы — замечательный рассказ Дмитрия Гулиа «Под чужим небом». Значение абхазской азбуки К.Д. Мачавариани и Д.И. Гулиа трудно переоценить. «Эту азбуку, — писал Д.И. Гулиа, — впервые увидели абхазские школы, и по ней стали обучаться дети абхазов на родном языке. Открылась возможность говорить с народом на его родном языке».

Необходимо отметить, что после создания абхазской письменности все книги для Абхазии печатались в тифлисской типографии Кавказского наместника.

И только в 1919 году по заказу А.М. Чочуа в тифлисской словолитне Мадера впервые отливается гарнитура абхазского шрифта в целях создания стационарного издательства в Абхазии..

Так, благодаря стараниям прогрессивной части русской, грузинской и абхазской интеллигенции в начале XX века постепенно начинает распространяться печатное слово в Абхазии. За долгую свою историю абхазы впервые получили возможность читать на родном языке.

И все же в Абхазии Советская власть получила от царизма тяжелое наследие в области культуры. Царское правительство и его чиновники делали все возможное (или — просто ничего не делали), чтобы народные массы оставались темными, забитыми, непросвещенными. Например, в 1904 году из бюджета Сухумского округа на народное образование было отпущено только 800 рублей, или по 1/4 копейки на душу населения. Царизм преследовал любые элементы демократической культуры трудящихся масс, подавлял национальное самосознание, многие прогрессивные начинания передовых представителей абхазского народа.

Сегодня абхазская литература, искусство, наука получили возможность не только сформироваться, но и выйти за национальные рамки, на общесоюзную арену, стать полнокровными, живыми, колоритными компонентами многонациональной советской культуры.

Несмотря на то, что книгоиздательское дело в Абхазии по объему книжной продукции и по политической значимости сыграло большую роль в духовной, культурной жизни республики, явилось частью широкой и многогранной работы по осуществлению в Абхазии культурной революции, оно не нашло достаточного освещения ни в общеисторической, ни в специальной книговедческой литературе.

Первые сведения о зарождении и становлении книжного дела встречаются в периодической печати, газетах «Голос трудовой Абхазии», «Трудовая Абхазия», «Советская Абхазия». В основном, это небольшие сообщения, написанные в популярной форме и посвященные отдельным вопросам книжной торговли и книгопечатания. Хотя они порой и содержат ценные сведения о первых шагах становления издательского дела, а также ряд фактических данных о выпуске книжной продукции, все же вопросы издательского дела освещены в них схематично, анализ тематики отсутствует, иными словами научный уровень этих материалов неудовлетворителен.

По существу, историографии книгоиздательского дела в Абхазии нет. Некоторые вопросы, связанные с историей книгоиздательства, частично (очень незначительно) нашли отражение в работах А.Э. Куправа, А.К. Адлейба, Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, Б.Е. Сагария, Б.Г. Тарба, Х.С. Бгажба, а также в двухтомнике «Очерки истории Абхазской Асср».[15]

Вышеупомянутые источники, относящиеся к теме нашего исследования, отражают состояние изученности взятой проблемы. Имеющиеся в них разрозненные факты далеки от воссоздания целостной картины становления и развития книгоиздательского дела в Абхазской автономной республике и носят всего лишь информационный

[15] Куправа А.Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925). Сухуми, 1961; Адлейба А.К. Из истории культурного строительства в Абхазии (1921-1937). Сухуми: Абгосиздат, 1961; Дзидзария А.Г. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1960; Сагария Б.Е. Формирование культурной общности абхазского народа в период строительства социализма. Сухуми, 1976, на абх.яз.; Тарба Б.Г. Русский язык в развитии культуры и просвещения абхазов. Сухуми, 1976; Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967; Очерки истории Абхазской АССР. ч. 1. Сухуми, 1964.

характер. В них даны весьма краткие, а порой и неточные, сведения, отсутствует сравнительный тематический анализ. Из перечисленных работ следует выделить исследование А.Э. Куправа, где с большей полнотой раскрыта история организации и первых шагов книгоиздательского дела в Абхазии.

Из-за отсутствия научных работ, прямо относящихся к теме исследования, для оценки книжного репертуара издательства и для восстановления исторической обстановки его деятельности были использованы общеисторические, историко-литературные работы, труды экономического характера.

Одним из источников для написания работы послужил анализ самих изданий, вышедших в исследуемый период. Для выявления характера и объема книжной продукции за 1921-1981 годы были просмотрены все картотеки Книжной палаты Грузинской ССР, Абхазской республиканской библиотеки им. И.Папаскири, книжные летописи Всесоюзной Книжной палаты, тематические планы издательства «Алашара».

Отсутствие достаточного числа работ по истории книгоиздательского дела, узость статистических материалов обусловили широкое использование архивной документации из фондов: Центрального государственного архива Абхазской АССР, где богатейший материал содержат фонды Наркомпроса Абхазии (до 1953 года) и фонды министерства культуры Абхазской АССР (1954-1963 годы). В 1963 году в связи с образованием Государственного Комитета по печати при Совете Министров Грузинской ССР, сведения о состоянии книжного дела нашли свое отражение в архиве Комитета в Тбилиси. Много ценных сведений выявилось и в архиве самого издательства «Алашара». Была проделана большая работа по сверке имеющихся указателей с фондом отдела «литературы на языках народов СССР» Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Просмотр различных изданий позволил дополнить картотеки недостающими сведениями.

Особое место в исследовании было отведено составлению и изучению статистических данных (что было обусловлено отсутствием каталога абхазских книг, а также и других библиографических источников, отражающих целостную картину книжного дела в Абхазии). Их анализ дал возможность показать те качественные изменения, которые произошли в соответствующих областях книгоиздательского дела.

ГЛАВА 1.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ
(1921 — 1981 гг.)

Организация и деятельность книгоиздательства в Советской Абхазии

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали огромное значение организации и совершенствованию книжного дела в стране. В течение многих лет самые широкие слои трудового населения были вынуждены удовлетворять свои культурные запросы главным образом лубочными и макулатурными изданиями, поставляемыми в большом количестве ловкими дельцами капиталистического рынка. Именно поэтому в числе первых декретов Советской власти, в декабре 1917 года, был декрет о государственном издательстве. Им определялось общее направление издательской деятельности Наркомпроса — издание прежде всего классиков литературы и учебников.

С самого начала основным принципом советского книгоиздательства стал выпуск литературы, обладающей высокими художественными и идейными достоинствами. Огромное значение придавалось политической направленности издаваемых книг. Книга была поставлена на службу народному просвещению, культуре, воспитанию в массах высоких моральных и политических качеств.

Развернулась интенсивная работа по развитию и совершенствованию письменности многих народов СССР и становлению книгоиздательской системы в национальных республиках.

Как уже говорилось выше, руководство Коммунистической партии обращало особое внимание на развитие национальной печати ранее угнетенных народностей. Вспомним еще раз резолюцию X съезда РКП(б) об оказании помощи «трудовым массам невеликорусских народов» в создании прессы на их родных языках. И в решениях состоявшегося весной 1922 года XI съезда РКП(б) проводилась та же мысль: «обратить особое

внимание на создание газет и вообще литературы для национальных меншинств».[1]

При Ревкоме Абхазии был создан Народный комиссариат просвещения. Для руководства работой клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений 18 мая 1921 года при Наркомпросе Абхазии был организован Главполитпросвет, а в январе 1922 года при Главполитпросвете начала работать редакционно-издательская коллегия.[2]

К 1921 году в Абхазии насчитывалось несколько маломощных полукустарных типографий, которые преимущественно выполняли частные канцелярские заказы, а также печатали выходившие мизерными тиражами газеты.[3] Более серьезные издательские начинания завершались, как правило, за пределами Абхазии. Так, все дореволюционные издания на абхазском языке (буквари, богослужебные книги и др.) печатались в Тифлисе. Самая большая потребность в типографских работах была в дореволюционной Абхазии у Сухумского общества сельского хозяйства, но и оно должно было печатать свой журнал «Вестник Сухумского общества сельского хозяйства»[4] в Ростове-на-Дону.

Сразу же после установления Советской власти в Абхазии были проведены важные мероприятия по организации и налаживанию книгоиздательского дела. Имевшиеся мелкие типографии были национализированы и переданы в ведение Совнархоза. На этой базе была организована единая, относительно крупная «Первая советская типография», которая вошла в подчинение созданному в том же 1921 году Главному управлению по делам издательств,[5] возглавлявшемуся известным партийным и государственным деятелем — С.Ашхацава.

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.8-е. т.2, 1917-1924.М., 1970. с.362.

[2] ЦГААбх АССР, ф.8, д.67, л.4.

[3] В Сухуми до революции разновременно выходили газеты: «Сухумский вестник», «Сухумский листок» (до Февральской революции), «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г.Сухуми и Сухумского округа» (с июля 1917 года); «Наше слово» (с июня 1918 года); «Голос труда» (эсеровская газета), а также «Сухумская правда» и «Апсны». — См. в книге: Куправа А.Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925), Сухуми: Абгосиздат, 1961.

[4] «Вестник» выходил с января 1904 года до установления в Абхазии меньшевистского господства. С 1905 года выходил под названием «Черноморское сельское хозяйство».

[5] Основой положения о Главлите АССР Абхазии послужило положение о Главлите Грузинской ССР, причем в него были внесены некоторые изменения применительно к местным условиям ЦГА Абх.АССР, ф.8, д.107, л.404.

Укрупнение и расширение типографии дало возможность не только увеличить тираж газет, но и подумать об издании на месте школьных учебников, научной и художественной литературы.

Но сразу же широко развернуть свою работу типография никак не могла. На это были веские основания: недостаток оборудования и бумаги,[6] нехватка кадров полиграфических и издательских работников. Поэтому в 1921 году было осуществлено всего лишь три издания тиражом в 2,5 тыс. экземпляров и общим числом печатных листов-оттисков в 6,3 тыс. Это были небольшие брошюры объемом в 2,5 листа.[7]

Ограничивали развитие издательского дела и постоянные финансовые затруднения.

Как только появилась возможность печатать книги, со всей очевидностью выявился их недостаток во всех областях знания. Особенно не хватало книг на абхазском языке. В отчете Наркомпроса Абхазии за 1923-24 год читаем: «Ввиду большой потребности в книге: учебнике, политпросветительной, краеведческой, по сельскому хозяйству и т.д. — Народный комиссариат просвещения предлагал в истекшем году широко развернуть издательское дело. Но отсутствие средств, технические затруднения, недостаток в работниках сильно тормозят дело. В течение года, помимо издающейся на Абхазском языке газеты, отпечатано не больше десятка книг и газет».[8]

Трудное положение в издательском деле констатируется и в отчете Наркомпроса за следующий год: «Издательское дело вследствии крайне ограниченных кредитов, отпускаемых на это по сметам, развито недостаточно. Чувствуется огромная потребность в издательстве популярной литературы по сельскому хозяйству, но развернуть это до сих пор не было возможным. В частности, особенно слабо издательство на абхазском языке».[9]

И все же, несмотря на трудности, только за 1923-1925 годы были изданы на абхазском языке учебники для школ, произведения художественной литературы, брошю-

Имеются сведения, что Наркомпрос в обмен на бумагу и канцелярские товары отсылал в Константинополь пароходом 1500 пудов табака Голос трудовой Абхазии. 1922. 28 февр.

Адлейба А.К. Печать периода культурной революции в Абхазии Сухуми. 1961. С.141.

[8] ЦГА Абх.АССР, ф.8, д.117, лл. 328-337.

[9] Там же, ф.8 д.55, лл.39-46

ры политического и научно-популярного характера. Общий тираж составил 4500 экземпляров.

Издательские дела всегда находились в поле зрения партийных и советских органов автономной республики. Ш съезд Советов Абхазии признал одной из важнейших задач правительства республики увеличение издания национальной литературы. Было решено расширить местное издательство и увеличить отпускаемые ему кредиты.[10]

Считаясь с настоятельной необходимостью снабжения абхазского населения книгой политической, сельскохозяйственной, краеведческой и др., Наркомпрос ССР Абхазии в апреле 1925 года признал необходимым создать специальную редакционно-издательскую комиссию. К созданию книг названной тематики, их выпуску в свет были привлечены лучшие абхазские силы.[11]

Одним из препятствий в деле расширения издания абхазской литературы явились недостатки существовавшего абхазского алфавита. В 1924 году был поставлен вопрос о переходе на новый алфавит на латинской основе. Работа эта была поручена академику Н.Я. Марру. 11 октября 1925 года на совещании абхазских специалистов разработанный Н.Я. Марром новый абхазский алфавит был признан приемлемым.[12]

Затянувшийся переход со старого алфавита на новый в значительной степени задерживал издание необходимой литературы. В материалах к отчету правительства Абхазии Всеабхазскому съезду Советов (март 1927 года) говорилось: «Особая нужда в изданиях на абхазском языке. Книгу русскую, грузинскую и армянскую есть возможность выписать (в Сухуми открыты магазины, помимо магазина Наркомпроса, отделения ГИЗа Грузии и ГИЗа Армении), но книгу абхазскую надо создавать — писать и печатать на месте. Чтобы облегчить издательство абхазской литературы, Наркомпросом осуществлена большая реформа: старый абхазский алфавит, страдавший большими недостатками, заменен новым, латинским алфавитом, и уже сделан заказ на его изготовление; пока, до выполнения заказа, немногие выходящие издания пользуются алфавитом старым.»[13]

Однако новый алфавит Н.Я. Марра оказался неудобным для практического пользования.

[10] Резолюции III съезда Советов Абхазии, с.17.
[11] ЦГА Абх.АССР, ф.8, д.179, л.31; д.190, л.30.
[12] Там же, ф.2, оп.1, д.333, л.20.
[13] ЦГА Абх.АССР, ф.2, оп.1, д.543, л.338-обр.

К этому времени среди тюрко-татарских народов Средней Азии, Поволжья и горских народов Кавказа широко распространилась латинизация письменности. Это было вызвано стремлением создать для всех означенных народов унифицированный алфавит, в котором одинаковые звуки выражались бы одними и теми же знаками. Для перевода письменности на латинизированный алфавит был создан Всесоюзный Центральный Комитет Нового Тюркского Алфавита — ВЦК НТА.

В 1927 году в Баку первый пленум ВЦК НТА принял единый унифицированный алфавит для всех татарских народов. Второй пленум того же комитета, созванный в 1928 году в Ташкенте, постановил унифицировать алфавиты кавказских народностей. Был создан Северо-Кавказский краевой комитет нового алфавита. Началась работа и по составлению абхазского алфавита.[14]

По решению Наркомпроса Абхазии, профессором Н.Ф. Яковлевым был составлен новый латинизированный абхазский алфавит. В школьную практику алфавит был введен в 1929 году, и им пользовались до 1938 года.

В связи с введением нового алфавита вновь возникла проблема замены шрифта, переиздания всех учебников, налаживания делопроизводства и т.д.

Необходимо отметить, что в этот период Абхазия испытывала крайнюю нужду во всех отношениях. Она не располагала необходимыми средствами для дальнейшего продвижения издательского дела. Скудные средства республики не позволяли осуществить ряд намеченных планов в области просвещения масс, в частности, издание учебников и общественно-политической литературы на абхазском языке.

Старый абхазский шрифт, имевшийся в ограниченном количестве, отсутствие средств и подготовленных наборщиков не давали возможности издавать необходимое количество учебников на абхазском языке даже для школ первой ступени, что явилось серьезным препятствием в деле ликвидации неграмотности среди широких масс абхазского населения.

Попытка перехода на новый алфавит оказалась не вполне удачной, и те небольшие средства, которые были затрачены Наркомпросом Абхазии на это дело, не смогли привести к нужным результатам. Трудности могли бы быть устранены лишь при поддержке более мощной силы — в лице ВЦК НТА.

[14] Там же, ф.8, д.323, л.75.

Исходя из этого, ЦК Абхазии в надежде на поддержку ВЦК НТА просил в порядке исключения отпустить необходимые средства на 1928-1929 год в размере 68 000 рублей, в первую очередь, на заготовку шрифтов и издание учебников.

Согласно утвержденному плану издания литературы на новом тюркском алфавите подготовительная комиссия СНК Союза ССР постановила (протокол №194 заседания от 5 июля 1928 года): утвердить распределение между центральными комитетами НТА одного миллиона рублей, ассигнованных по общесоюзному бюджету 1927-28 года на издательские нужды, из которых выделить 15 000 руб. Абхазскому комитету.[15]

К сожалению, Абхазский комитет не сразу получил выделенные средства, так как в ЦК НТА были опасения, что сумма не будет реализована.[16]

Преодолевая постоянные трудности, Абхазский комитет проводил работу по внедрению нового алфавита. Государственной типографии векселями центрального книжного склада НКП Абхазии было выдано 7 500 рублей на заготовку бумаги, обложки, клише.

На заседании Абхазского комитета НТА 15 июля 1928 года было решено до окончательного утверждения нового алфавита все учебники для школ 1-ой и 2-ой ступени, а также другие издания печатать на имеющемся латинском шрифте, дабы не останавливать просвещения на родном языке.[17]

Рассматривая издательскую деятельность в Абхазии в период 1921-1929 годов, можно утверждать, что это было время налаживания и организации издательского дела. Оно испытывало большие трудности, для которых причин было более чем достаточно. Здесь и отсталость, и неграмотность самого абхазского народа, и неустойчивость письменности (частая смена алфавитов), что было, пожалуй, одной из основных причин лихорадочного состояния издательского дела. Попытки наладить издательское дело, издать буквари, учебники, создать кадры национальной интеллигенции были малоудачны. Народ, не успевший освоить одно графическое начертание, вынужден был переходить к другому. Конечно же, о прогрессивном развитии не могло быть и речи — обстоятельства, напротив, только сдерживали издание книг.

[15] ЦГА Абх. АССР. ф.8, д.323, л.40.
[16] Там же, лл.44-45
[17] Там же, л.41.

Кроме того, тяжелое экономическое положение республики и, как следствие, скудость выделяемых средств не могли способствовать созданию мощной материальной базы: не было издательских работников, авторов (хотя и появлялись оригинальные произведения, но это была капля в море), не было полиграфических работников, наборщиков; типографии были в бедственном положении, не хватало оборудования, печатных машин, шрифта, бумаги и много-много другого.

И все же работа не была остановлена. ЦК Абхазии уделял большое внимание издательскому делу, о чем свидетельствуют решения съездов и заседаний, где вопросы издательского дела не сходили с повестки дня.

Подводя итог издательской деятельности первого периода, можно сказать о его фактической книжной продукции следующее: всего на территории Абхазии было издано более ста книг на русском и абхазском языках, из них на абхазском — 31 книга. Изданные книги освещали различные области знания (имеются в виду содержание книги и ее целевое назначение независимо от языкового различия). Это были книги по медицине, сельскому хозяйству, общественно-политические, исторические, художественные, учебные (главным образом в этот период издавались и переиздавались «Абхазский букварь» и «Абхазский язык» А.М. Чочуа), разная литература (уставы, справочники, календари, плакаты). В основном это брошюры объемом, в среднем, не более 2,5 листа.

О внешнем виде книг говорить не приходится. Они выходили в весьма скромном оформлении, так как совершенно отсутствовали титульные абхазские шрифты, вследствие чего типография прибегла к литографическому способу, а это повышало стоимость книги. Отсутствовали художники. Вот что писал в авторском предисловии к своему букварю А.М. Чочуа: «Книга выходит из печати в очень тяжелое время. Этим объясняется то, что она страдает многими недостатками. Самым существенным из них является отсутствие иллюстраций. Стоимость клише для иллюстрации в Сухуми и других городах так высока, что ни один человек не в состоянии купить. Поэтому, учитывая время, в котором живем, мы находим целесообразным издать книгу хотя бы без картин.»[18]

[18] Ветеран культурного строительства в Абхазии // Советская Абхазия. 1964. 29 авг.

Тираж книг не превышал 1000-1500 экземпляров, за исключением учебников, где тираж был 5000 экземпляров.

Крупные учреждения и организации Абхазии имели в своем распоряжении средства для издания, но, как правило, не имели издательских планов, и их работа в этой области носила зачастую случайный характер. Большинство издаваемой ими литературы не отвечало действительным потребностям потенциальных читателей.

Такая разрозненная, бесплановая издательская деятельность учреждений влекла за собой нерациональное расходование средств. Бесплановость издательской работы отдельных учреждений вносила беспорядок и в работу типографии: спорадические перегрузки типографии нередко срывали выпуск наиболее нужных и важных книг, которые, выходя в свет с опозданием, в свою очередь, теряли актуальность и оседали мертвым грузом в магазинах до тех пор, пока не превращались просто в макулатуру.

Кроме всего, надо отметить, что издающие учреждения не имели своих органов книгораспространения, вследствие чего даже необходимая литература обычно не доходила до читателя.

Все вышеперечисленные обстоятельства в конечном счете сводились к вопросу о настоятельной необходимости введения плановости в издательскую работу учреждений Абхазии, ликвидации анархии в выпуске книг, объединении всех издательских средств, передачи всей работы в ведение одного органа, который мог бы регулировать издательское дело, разумно расходовать отпускаемые учреждениями на издательство средства, правильно наладить продвижение выпускаемой литературы в массы, сделать книги более дешевыми и, благодоря этому, более доступными широкому читателю, проверять идеологическую направленность и целесообразность изданий.

В связи с этим заместитель наркома просвещения А.М. Чочуа в начале 1930 года обратился в ЦИК Абхазии с ходатайством о введении плановости в издательское дело республики. К ходатайству был приложен ориентировочный устав единого издательского центра.

Президиум ЦИК на заседании 29 апреля 1930 года признал своевременность организации Абхазского государственного издательского общества на паевых началах. Состав главных учредителей должен был быть таким: Наркомпрос, Наркомзем, Абтабсоюз, Абсоюз.

ЦИК поручил Госплану в семидневный срок разработать устав и решить вопрос о капитале издательского общества. Акционерный капитал определился в 40 000 рублей. В ведение акционерного издательства отходил книжный магазин Наркомпроса со всеми его отделениями в уездах.[19]

Спустя четыре месяца, 2 сентября 1930 года, начало свою работу Абхазское государственное издательство — «Абгиз».[20] Создание Абгиза было важнейшим шагом на пути становления издательского дела в автономной республике. Как показал опыт, работа подобных издательских центров в РСФСР и ГССР довольно быстро принесла ощутимые положительные результаты. С началом организации Абгиза начался новый (второй) период развития издательского дела и в Абхазской республике.

В задачи Абгиза входило: во-первых, внесение плановости в издательское дело и централизация всей издательской работы Абхазии; во-вторых, издание и распространение научных, политических, художественных, учебных и всякого рода иных произведений печати. Уставной капитал Абгиза определялся в размере одного миллиона рублей.

У истоков советского абхазского книгоиздательства стоял М.В. Гадлия — первый управляющий Абхазским государственным издательством.

Итак, вся издательская работа была сконцентрирована в Абгизе. Предстояло разработать практические мероприятия по переводу Абгиза в 1932 году на полный хозрасчет. Необходимо было пересмотреть производственно-издательские планы с учетом вновь переданных Абгизу полиграфических предприятий как в Сухуми, так и в районах.

В целях охвата всех основных моментов издательской работы решено было организовать в Абгизе следующие секторы:

А. Редакционно-кадровый сектор с подсекторами:
1. подсектор по массовой и периодической печати;
2. подсектор по социально-экономической и общественно-политической литературе.

Б. Производственно-издательский сектор.

---

[19] ЦГА Абх. АССР, ф.8, Д.405, л.48,58; Советская Абхазия. 1930. 4, 11, 27 мая; Когония И.К. Книга пришла к читателю // Советская Абхазия. 1977. 30 ноября.

[20] ЦГА Абх. АССР, ф.8, д.405, л.49, 119, 125-128.

В. Издательский сектор.
Г. Административно-финансовый сектор.

Для укрепления авторских и издательских кадров было решено командировать в редакционно-издательский институт ОГИЗа трех абхазов-партийцев. Для создания кадров полиграфических работников было мобилизовано на работу в типографии 25 комсомольцев: 15 человек — в сухумскую, 10 человек — в гудаутскую. В 1932 году предполагалось послать в Москву в полиграфический техникум не менее пяти абхазов из числа учеников типографии.

При газетах «Советская Абхазия» и «Апсны Капш» («Красная Абхазия») были созданы отделы критики и библиографии для развертывания марксистской литературной критики и составления тематических обзоров по отдельным видам литературы.

С конца 1931 года начало функционировать абхазское областное издательство партийной литературы — Абпартиздат — отдела культуры и пропаганды Абхазского обкома КП(б) Грузии. С грифом Абпартиздата выходили резолюции абхазских областных партийных конференций, съездов Советов Абхазии и т.д. Первоначально Абпартиздат осуществлял свои издания на базе Абгиза, а затем на базе объединенных газет «Апсны Капш» и «Советская Абхазия». Издательская продукция Абпартиздата выходила на абхазском и на русском языках.

Выявить более подробные сведения об издательской деятельности Абпартиздата нам пока не удалось. Однако известно, что в соответствии со специальным постановлением ЦК ВКП(б) в середине 1935 года Абпартиздат был ликвидирован.[21] В связи с этим Абхазский обком КП(Б) Грузии издание массовой партийно-политической литературы возложил на Абгиз, в котором было создано новое структурное подразделение — отдел партийной литературы во главе с М.Л. Хашба.[22]

Положительные результаты создания единого издательского центра не замедлили сказаться.

С 1931 по 1935 год было выпущено 310 наименований различной литературы, из них на абхазском языке — 145, на русском — 96, на грузинском — 33, на армянском — 19.

[21] Сагария Б.Е. Формирование культурной общности абхазского народа в период строительства социализма. Сухуми, 1976. С.58; Из истории развития печати в Абхазии 1926-19932 //Известия им. Д.Гулиа. т.7 1978. С.14.

[22] М.Л. Хашба — известный абхазский журналист и литератор, который выступил как первый абхазский писатель-сатирик еще в конце 20-х годов.

Среди книг, вышедших на абхазском языке, работы Д.И. Гулиа, С.Я. Чанба, А.М. Чочуа, М.Л. Хашба, И.Когониа, Д.Дарсалиа, Вл.Агрба.

На абхазский язык были переведены произведения классической русской и грузинской литературы: А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Гоголя, Т.Шевченко, А.Толстого, И.Чавчавадзе, А.Церетели и др.

В этот период возникла и развивалась национальная литературно-художественная периодическая печать. В 1928 году вышел первый абхазский поэтический альманах «Ецваджаа» («Созвездие»). В 1933 году к нему добавился ежемесячный абхазский литературно-художественный журнал «Апсны Капш» (с 1939 года «Литературный журнал»), выходивший до 1941 года. В 1923-35 гг. издается литературная газета «Советский писатель Абхазии».[23]

1936-37 гг. характеризуется стабильностью работы издательства. Несколько увеличивается число названий учебников для абхазских школ (см. таблицу 10).

Во второй половине 30-х годов наряду с писателями старшего поколения начинает работать талантливая молодежь: И.Тарба, А.Джонуа, С.Кучуберия, Ч.Джонуа и другие. Их произведения печатаются в литературных журналах и выходят отдельными изданиями в Абгизе.

В 1938-39 годах издательство акцентировало внимание в основном на издании учебной и художественной литературы. Это было вызвано очередным переходом абхазской письменности на новую графическую систему, на этот раз — грузинскую. Абхазская письменность на основе грузинской графики функционировала шестнадцать лет — с 1938 по 1954 год.

В предвоенном, 1940-ом году, число изданий составило 62 названия при общем тираже 82,2 тысячи экземпляров. По сравнению с первым годом существования Абгиза, тираж несколько снизился, но средний объем книги вырос за десять лет в два с половиной раза: от двух печатных

[23] Быстро развивается периодическая печать. В 1937 году органами Абхазского обкома партии и ЦИК Абхазии являлись четыре областные газеты: «Советская Абхазия», «Апсны Капш», «Сабчота Абхазети», «Комунистис» (греческая). Выходила молодежная газета «Комсомолец Абхазии», которая печатала материалы на русском, абхазском и грузинском языках. Средний разовый тираж областных газет в 1937 году составлял 29 тыс.экз. В 30-х годах выходило пять районных газет на трех указанных языках, а также газета «За Ткварчельский уголь» (с 1931 года.) Выходили многотиражки Наркомпроса, Наркомфина, политотделов МТС, крупных строек (например «Сухумгэсстрой», «Ударник Черноморки» и др.).

листов до пяти листов. Объем книжной продукции. выпущенной с 1921 года по 1940 год, превысил объем книжной продукции, изданной за весь предшествующий период существования книгоиздательства в Абхазии, в тридцать три раза. И еще один пример: в 1941 году в Абхазии действовало несколько частных типографий, но за все время работы в них не было отпечатано такого количества книг (мы уже и не говорим об их содержании!), какое было издано за один только 1940-ой год Абгизом.[24]

Подводя итог деятельности издательства в данный период, можно сказать, что 1930-1940 годы были временем быстрого роста и подъема абхазской национальной печати.

Уже на первом году своего существования Абгиз получил от государства солидную финансовую поддержку. Не прошел бесследно и предыдущий опыт издательской деятельности: в Абгизе был собран и сплочен авторский актив из числа национальной интеллигенции, сформировалась крепкая группа редакционно-издательских работников. И эффект был налицо. Уже в 1930 году было издано 58 книг общим тиражом 93,5 тысяч экземпляров, хотя средний объем книги еще не был велик — едва превышал два печатных листа. Это не удивительно, ибо в числе первых изданий мы находим и небольшие брошюры, и листовки, и солидные учебники для абхазских школ.[25]

Создание специального издательства Абпартиздат сыграло большую роль в распространении среди самых широких слоев населения решений партийных и советских органов.

Развитие печати имело большое значение в идейно-политическом воспитании трудящихся, способствовало подъему национальной культуры. Важный вклад в развитие национальной абхазской печати и книгоиздательства внесли Д.Гулиа, М.Хашба, М.Лакербай, Д.Дарсалиа. Н.Таркил, И.Папаскири, Б.Зантариа, С.Кият, М.Гадлия , М.Гочуа и другие.

С началом Великой Отечественной войны мирное социалистическое строительство в СССР было прервано.

Вместе со всеми народами Советского Союза участво-

[24] Адлейба А.К. Печать периода культурной революции в Абхазии Труды АбНии им. Д.Гулиа. 1961. Т.32. С.154.

[25] Материалы к отчету правительства УII съезду Советов. 1934, декабрь. Сухуми, Абгиз, 1934. С.36.

вал в войне и абхазский народ. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства трудящиеся Абхазской АССР послали на фронт тысячи своих сынов и дочерей. Только в первый год войны в армию ушла почти половина состава Абхазской партийной организации. Была начата активная подготовка резервов для Красной Армии. Подавляющее большинство населения республики приступило к изучению военного дела без отрыва от производства.

Война потребовала перестройки всего народного хозяйства. Эта перестройка проходила к тому же в очень трудных условиях. В первые же дни с предприятий ушло на фронт много квалифицированных рабочих, сократился подвоз сырья и оборудования, потребовались коренные изменения самих производственных процессов в связи с выпуском военной продукции.

Все это не могло не сказаться и на работе Абхазского государственного издательства. Начался период спада, происходило резкое сокращение выпуска печатной продукции.

Основная масса издательских работников и типографских рабочих ушла на фронт. То же самое произошло и с авторскими кадрами. Резко сократились поставки бумаги и полиграфического оборудования. Абгиз мог осуществлять лишь самые необходимые издания, освещающие, главным образом, состояние дел на фронте и в тылу.

Задача заключалась в том, чтобы при сильно сократившихся материальных ресурсах, при значительно меньшем числе работников оперативно и качественно обслуживать книгой, листовкой, плакатом героических тружеников тыла и фронта. Прежде всего нужно было коренным образом пересмотреть тематические планы и отказаться от многих весьма интересных изданий, без которых можно было бы обойтись в это суровое время.

Развертывая идейно-политическую и воспитательную работу во время войны, партия руководствовалась ленинским принципом того, что во всякой войне победа, в конечном счете, обусловливается состоянием духа борющихся и государство сильно тогда, «когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».[26]

Всего за период войны Абгизом было издано 51 название партийно-политической и оборонной литературы

[26] В.И. Ленин. Полн.собр.соч. т.26. с.224.

общим тиражом 215 тысяч экземпляров.[27]

В годы войны особое значение приобрела художественная литература. Нужны были жанры, оперативно и интересно рассказывающие о тех, кто ковал победу в тылу и на фронте, об энтузиазме и героизме советского народа. Издательство выпустило 12 названий таких произведений.

Наряду с художественной литературой издательство продолжало выпуск учебников и учебно-методических пособий. Этого требовали школы, в которых ни на один день не прекращались занятия. Несмотря на исключительные трудности было издано 21 наименование учебников и учебно-методической литературы, тираж составил 34 тысячи экземпляров.

Кроме вышеназванной литературы, издательство выпускало книги, отвечавшие запросам научно-исследовательских учреждений, продолжавших свою работу в годы войны. Таких книг было выпущено 66 названий, тиражом 63 тысячи экземпляров.[28]

Всего за период войны издательством было выпущено 152 названия книг тиражом около полумиллиона экземпляров. Целевое назначение и содержание книг, увидевших свет в эти годы, было самым разнообразным. Поэтому, несмотря на, казалось бы, небольшое количество названий и тиражи, издательская продукция военного периода еще раз подтвердила широкие возможности развертывания книжного дела в Абхазской автономной республике.

Заслуживает внимания и широкий круг заказчиков издательства: это Абхазобком, Политуправление Черноморского флота, учебные и научные учреждения.

Конечно, в работе Абгиза было немало недостатков, ему часто не хватало оперативности. Помимо общих трудностей военного времени, издательство испытывало затруднения и другого порядка. В отчете издательства за 1942 год говорится: «Высокая себестоимость печатного листа объясняется малотиражностью изданий, отсутствием механического линотипного набора, а также, частично, новым алфавитом, не имеющим твердо установленной орфографии»[29] (имеется ввиду новый абхазский алфавит, принятый в 1938-39 гг.).

И все же несмотря на трудности военного времени и

[27] Гумба А.Р. Книгоиздательство в Абхазии в годы ВОВ//Алашара, 1980. №1. с.81-83.
[28] Гумба А.Р. Указ. соч. с.81-83.
[29] ЦГА Абх.АССР, ф.787, д.14, л.2.

перехода на новый алфавит, абхазское книгоиздательство выполнило перед Родиной свой патриотический долг, поставив на идейное вооружение народа книги на четырех языках — русском, абхазском, грузинском и армянском. Здесь хотелось бы подчеркнуть один немаловажный фактор. Абхазскую автономную республику, как и Грузинскую ССР в целом, населяют представители нескольких народов. С этим обстоятельством всегда согласовывалась политика культурного строительства. Она находила свое отражение и в практике книгоиздательства вообще и в суровые годы Великой Отечественной войны, придавая ему интернациональный характер.

Первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва в марте 1946 года утвердила послевоенный пятилетний план развития народного хозяйства страны на 1946-1950 годы. Основная задача, выдвигавшаяся этим планом, состояла в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы, восстановить довоенный уровень... и затем превзойти этот уровень в значительных размерах».[30] Сессия приняла также закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР, союзных и автономных республик в Советы министров, а комиссариаты в министерства.

Огромные задачи вставали перед всеми издательствами страны. За годы войны резко снизился объем книжной продукции в общесоюзном масштабе. Если в 1940 году было издано 44 830 названий тиражом 462 миллиона экземпляров, то в 1945 году было выпущено лишь 18 353 названия тиражом 298 миллионов.[31]

Для того, чтобы представить себе всю сложность проблем, стоявших перед издательством Абхазской АССР, приведем такие цифры: в 1940 году Абгиз издал 62 названия книг тиражом 82 тысячи экземпляров — в 1945 году было выпущено 20 названий тиражом 17,5 тысяч. Следовательно, чтобы достигнуть довоенного уровня, издательству нужно было увеличить выпуск книг в два с половиной раза по названиям и более чем в три раза по тиражу, при этом нельзя забывать о том, что материальное, финансовое положение издательства сразу после войны было гораздо более трудным, чем в году предвоенном.

[30] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-50 гг. М., 1946. с.8.
[31] Печать СССР за 40 лет 1917-1957 Ст.сб, М, 1957; Назаров А.И. Книга в Сов. об-ве. М., 1964. с.169.

Сократились штаты работников издательства. Из тринадцати человек в 1941 году к 1946 году осталось только шесть, в том числе технорук издательства и один абхазский литработник. Необходимо было увеличить штаты издательства хотя бы на 3,5 единицы: одного грузинского литработника, корректора, складчика-экспедитора и 0,5 еденицы по совместительству для ведения клишевого хозяйства.[32]

Соответствующие меры по укомплектованию штата были приняты, но это, конечно, не разрешило всех проблем. Работа продвигалась крайне медленно.

На реализацию плана 1946 года требовалось бумаги печатной 14 тонн, обложки 1,5 тонны и технической ткани 400 метров, а всего за год было получено 4,5 тонны печатной бумаги.[33] Аналогичная картина наблюдалась и в 1947, 1948, 1949, 1950 и даже в последующие годы. Приведем выдержки из объяснительных записок этого периода. 1947 год: «Невыполнение плана по некоторым показателям объясняется главным образом ограниченностью бумажных ресурсов, так как весь план 1947 года был построен на переработку 22,5 тонн печатной бумаги, а отпустили всего 6 тонн. Кроме того, за отсутствием металла не смогли полностью использовать механизированный линотипный набор. Значительно тормозило выполнение издательского плана отсутствие штатных единиц грузинских и абхазских литработников и корректоров». 1948 год: «Невыполнение плана. Для реализации издательского плана требовалось 19 тонн печатной бумаги, а отпустили всего 10 тонн».[34] 1949 год: «Невыполнение плана объясняется главным образом ограниченностью бумажных фондов»[35] и т.д.

Абгиз из года в год испытывал весьма напряженное финансовое положение. Вот некоторые характерные сведения из отчета: «Абгиз на январь 1951 года собственными средствами не только не располагает, а даже имеет непокрытых убытков на сумму 71,1 тыс. рублей.»[36]

В 1953 году в связи с реорганизацией государственного управления и образованием новых министерств, Главполиграфиздат был передан созданному в то время

[32] ЦГА. Абх. АССР, ф.8, д.994, л.1.
[33] Там же, ф.787, д.25, л.3.
[34] ЦГА Абх.АССР, ф.787, д.24, л.2.
[35] Там же, ф.787, д.33, л.2
[36] Там же, ф.787, д.43, л.2.

Министерству культуры СССР. Полиграфиздаты союзных и автономных республик вошли соответственно в свои министерства культуры.

1954 год стал переломным в развитии абхазской письменности, что, естественно, повлекло и большие перемены в издательском деле. В этом году была осуществлена реформа абхазского алфавита — четвертая по счету. Абхазская письменность была переведена на русскую графическую основу.

Алфавит, как основа всей письменной культуры современного общества, имеет своей целью отвечать практическим и научным требованиям и должен быть: во-первых, способным передать все фонемы данного языка; во-вторых, последовательным в отношении передачи однородных нюансов произношения; в-третьих, простым в отношении начертания и набора.[37]

Как мы видим, поиски алфавита, наилучшим образом передающего особенности абхазского языка, были весьма длительными и сложными. Тот факт, что в течение неполных тридцати лет (с 1926 по 1954 год) алфавит менялся четыре раза, свидетельствует о трудном пути, которым шло развитие абхазской письменности и, следовательно, книгопечатания.

Невыполнение плана Абгизом в 1954-55 годах объясняется в значительной мере тем, что полиграфическая база своевременно не получила шрифт, соответствующий новой абхазской графике, — он был получен лишь в конце августа 1954 года. Большинство абхазских учебников, издаваемых на новом алфавите, подвергалось значительной переделке, а кроме того, «в типографии печатались газеты, которые выводили из графика издательские работы, мешая механизированному набору книги».[38]

Абгиз, издавая книги на трех языках (грузинском, абхазском и русском) и имея только четырех штатных редакторов, сталкивался с постоянными трудностями, вследствие чего издательство вынуждено было прибегать к помощи внештатных редакторов, часто не обладавших достаточными профессиональными навыками, а это, в свою очередь, влияло как на качество, так и на своевременный выход книг.

С 1954 по 1957 год Абгизом было издано книжной

[37] Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967. с.63.
[38] ЦГА Абх.АССР, д.70, лл.3-7.

продукции 266 названий тиражом 673 тысячи экземпляров, что составило 2398 печатных листов-оттисков. Тематика изданий была самой разнообразной: учебники, художественная литература, а также социально-политическая, историко-этнографическая, медицинская, сельскохозяйственная литература из серии «Библиотека колхозника» (на грузинском и абхазском языках). Периодически выходили журналы «Альманах» (на грузинском языке), «Литературная Абхазия» (на русском языке), «Алашара» («Свет», на абхазском языке, 6 номеров в год).

Из всей выпущенной издательством продукции 70% составляла литература на абхазском языке, остальные 30% приходились на русские и грузинские издания.[39]

Несмотря на перманентные трудности, объем печатной продукции Абгиза увеличивался. Его постоянный рост характеризуют следующие показатели: в 1954 году — 339 печатных листов, в 1955 году — 551 лист, в 1956 году — 682 листа, в 1957 году издано 826 печатных листа.[40]

Учитывая трудное финансовое положение издательства, Совет Министров Абхазской АССР в своем постановлении (№513 от 22 сентября 1962 года) «О ходе выполнения тематического плана Абхазского государственного издательства» разрешил Абгизу согласно действующему прейскуранту предельных розничных цен Главполиграфиздата при Совете Министров СССР впредь повышать цены на издаваемую убыточную малотиражную литературу в пределах до 20%. Одновременно Министерству финансов Абхазской АССР было предложено изыскать из республиканского бюджета для Абгиза дополнительные средства в сумме 18 000 рублей на покрытие разрыва между плановой и фактической себестоимостью выпускаемой продукции в 1962 году.[41]

Подводя итоги деятельности Абхазского государственного издательства в период 1946-1962 годов, можно сказать, что это было время восстановления довоенного уровня и дальнейшего развития книгоиздательства в

[39] Распоряжение Совета Министров Грузинской ССР от 29 мая 1958 года за №783 предлагало принять предложение Грузинской Книжной палаты, по которому все книги, издающиеся в Грузии не на грузинском языке, должны иметь на четвертой странице обложки надпись на русском и грузинском языках с указанием автора, заглавия, а также языка, на котором издана книга.

[40] Из отчета о деятельности издательства за 1954-1957 гг. Архив изд-ва Алашара.

[41] ЦГА Абх.АССР, ф.2, д.2178, лл.63,64.

Абхазской автономной республике. Одной из серьезных проблем, с которой пришлось столкнуться Абгизу, был переход в 1954 году абхазской письменности на русскую графическую основу, что автоматически повлекло за собой переиздание всех абхазских учебников. Издательство в течение нескольких лет испытывало материальные, финансовые трудности.

Но неуклонная забота партии и правительства, напряженный и добросовестный труд работников Абгиза вели к постоянному росту и укреплению издательского дела.

Доказательством могут служить следующие цифры: тираж выпуска книг с 82,2 тысяч экземпляров в 1945 году вырос до 241,3 тысячи в 1959 году; в 1959 году количество названий книжной продукции было почти в пять раз больше, чем в 1945 году, а печатных листов-оттисков — в 30 раз. Таким образом, задачи, поставленные перед Абхазским государственным издательством в первом послевоенном году, были выполнены.

Необходимо отметить и успехи в развитии периодической печати в эти годы. С 1955 года начал издаваться на абхазском языке литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара», с 1957 года — детский иллюстрированный журнал «Амцабз» («Пламя»).

Начало 60-х годов — время больших перемен в организации управления издательским делом, полиграфической промышленностью и книжной торговлей. Эти перемены, естественно, затронули и Абхазскую АССР.

В целях повышения рентабельности книгоиздательских организаций, ликвидации параллелизма и дублирования в их работе, наиболее рационального использования фондов бумаги и других материальных ресурсов, а также дальнейшего укрепления книжных издательств республики, Совет Министров Грузинской ССР 12 февраля 1963 года (постановление №96) постановил: взамен действовавших в Грузинской ССР тринадцати книжных издательств иметь в республике пять книжных издательств и два книгоиздательских сектора. Было принято решение ликвидировать издательство Тбилисского государственного университета, издательства грузинских Политехнического и Сельскохозяйственных институтов, ГИЗ Абхазской АССР, ГИЗ Аджарской АССР, ГИЗ Юго—Осетинской АО, издательства «Хеловнеба», «Сабчота мцерали», «Заря Востока», а также редакционно-издательский отдел Общества по распространению

политических и научных знаний Грузинской ССР.

В свою очередь Совет Министров Абхазской ССР постановил:

а) ликвидировать Государственное издательство Абхазской АССР;

б) издательство областных газет Абхазской АССР именовать впредь газетно-журнальным издательством Абхазской АССР;

в) при газетно-журнальном издательстве иметь книгоиздательский сектор, выпускающий литературу на абхазском языке, с годовым объемом продукции до 400 учетно-издательских листов;

г) газетно-журнальному издательству принять имущество от бывшего Абгиза с баланса на баланс по состоянию на 1 января 1963 года.[42]

В связи с реорганизацией были уменьшены дотации, и Книгоиздательский сектор начал свое существование с больших трудностей. Они заключались в следующем.

По спущенному плану в 1963 году гонорарные ассигнования на один издательский лист состовляли в среднем 97р. 20к. А в 1964 году ожидалось еще снижение, так как дотации, как правило, ежегодно сокращались в пределах 10% (например, в 1961 году Абгизу отпускался гонорар в размере 120 рублей на один издательский лист, а в 1962 году — уже только 108 рублей). В сумму 97р. 20к., кроме авторского гонорара, входила оплата работы художников, составителей учебников, рецензентов, а также приглашенных по договору редакторов отдельных изданий.[43]

Размеры типографских расходов находились в прямой зависимости от тиражей изданий, и, чтобы довести типографские расходы на один лист-оттиск до 1,8 коп., необходимо было выпускать литературу тиражом не менее 10 000 экземпляров, а в условиях Абхазии средний тираж издаваемой продукции не превышал 2 000 экземпляров.[44]

В 1963 году Книгоиздательскому сектору убытки планировались в размере 56 000 рублей, фактически же при обеспечении выпуска четырехсот издательских листов

[42] Постановление №106 от 14 марта 1963 г., постановление №81 от 29 октября 1963 г., приказ № к-57 от 15 марта 1963 г. Министерства культуры Абхазской АССР.

[43] По калькуляции авторский гонорар начислялся по минимальному тарифу — 3-я категория (постановление Совета Министров Грузинской ССР об авторском гонораре от 27 декабря 1958 года, №843).

[44] Из письма ЦК КП Грузии тов. Д.Б. Стуруа от 30 июля 1963 г. Исх. №8-167.

эти убытки должны были составить 70-80 тысяч рублей.[45]

В предыдущие годы разрыв, образующийся между плановыми и фактическими убытками, устранялся следующим образом: во-первых, выпускались отдельные коммерческие издания на русском языке; во-вторых, Абгиз пользовался дополнительными дотациями из местного государственного бюджета. К тому же, как мы видели, гонорарные ассигнования на один издательский лист были больше.

В 1963 году Книгоиздательский сектор был лишен всех этих возможностей. Плановые убытки, предусмотренные в размере 56 000 рублей, могли быть достаточны лишь при выпуске трехсот учетно-издательских листов, но никак не четырехсот, как утверждалось планом.

Хотим обратить внимание и на то, что Книгоиздательский сектор Абхазии оказался в гораздо более невыгодном положении, чем другие издательства Грузинской ССР.

По финплану гонорарные ассигнования на один издательский лист Книгоиздательскому сектору планировались в гораздо меньшем размере, чем тбилисским издательствам. Например, в издательстве «Сабчота Сакартвело» гонорар в среднем на один издательский лист определялся в сумме 147р. 58к. Средний тираж выпускаемой литературы в этом издательстве равнялся 9,1 тысячи экземпляров, в издательстве «Накадули» — 12,7 тысячам, т.е. в 5-6 раз больше, чем в Книгоиздательском секторе. А это значит, что в результате реализации тиража убытки в вышеназванных издательствах были значительно меньше, чем в Книгоиздательском секторе.

Такая же картина возникает, если сравнить условия Книгоиздательского сектора с условиями работы книжных издательств других автономных республик, где, как и в Абхазской АССР, выпускалась политическая, художественная, учебная и другая литература. Мы видим, что, несмотря на то, что у них тиражи были гораздо больше, гонорар на один издательский лист был выше, чем в абхазском Книгоиздательском секторе. Например, в Северо-Осетинском книжном издательстве средний тираж выпускаемой литературы равнялся 6,3 тысячи экземпляров, а гонорар на один издательский лист — 132р. 50к., в Кабардино-Балкарском книжном издательстве тираж был 5 тысяч, гонорар — 141р. 40к.; в Чечено-Ингушском книжном издательстве тираж — не

[45] Там же.

менее 10 тысяч экземпляров, гонорар составлял 131 рубль. Кроме того, в этих издательствах выпускалась массовыми тиражами литература на русском языке, что давало экономическую выгоду и издательствам, и, следовательно, государству.

Планирующие органы Министерства культуры и Министерства финансов Грузинской ССР никак не учли малотиражность абхазской литературы, что пагубным образом сказалось на финансовом положении Книгоиздательского сектора. Хотим заметить, что вопрос среднего гонорара на один издательский лист в Абхазии оставался неразрешенным до 1978 года.

10 августа 1963 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении издательского дела в стране и повышении роли издательств в хозяйственном и культурном строительстве.» В соответствии с этим постановлением ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР рассмотрели вопрос об организации Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати.

На Государственный комитет Совета Министров Грузинской ССР по печати возлагалось руководство издательским делом, полиграфией и книжной торговлей в Грузинской ССР, контроль в общереспубликанском масштабе за содержанием и направлением издания литературы во всех ее видах, распределение мощностей в полиграфической промышленности, подготовка сводных перспективных планов выпуска книг и т.д.

Обо всем этом говорилось в постановлении ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР от 3 марта 1964 года.

В четвертом пункте данного постановления было сказано: «В частичное изменение постановления ЦК КП Грузии от 7 января 1963 года «Об упорядочении сети издательств республики» **создать на базе книгоиздательского сектора абхазского газетно-журнального издательства издательство «Алашара» Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР** по печати, с объемом до 600 учетно-издательских листов в год».[46] (подчеркнуто нами — А.Г.).

Профиль и подчиненность издательства определялись следующим образом: издательство «Алашара» выпускает массовую, политическую литературу по вопросам коммунистического строительства, брошюры, обобщающие

[46] Архив Госкомиздата Гр.СССР, арх.№1, л.1-5.

передовой опыт в промышленности и сельском хозяйстве, учебники для общеобразовательных школ, литературно-художественные произведения, плакаты на абхазском, грузинском и русском языках[47].

Издательство «Алашара» переходило в непосредственное подчинение Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати.

Кроме того, учитывая то обстоятельство, что на территории Абхазской АССР функционирует только одно книгоиздательство, право издания было предоставлено следующим организациям:

1. Научно-исследовательскому институту курортологии и физиотерапии — до 35 листов и тиражом 0,5 тысяч экземпляров.

2. Сухумской опытной станции эфиромасличных культур — до 10 листов, тираж 0,3 тысячи.

3. Сухумскому педагогическому институту имени Горького — до 10 листов, тираж 0,3 тысячи.

4. Грузинскому институту субтропических культур — до 10 листов, тираж 0,4 тысячи экземпляров.

Издания должны были осуществляться на заказных началах[48].

Развитие и совершенствование системы народного образования в Абхазии способствовало интенсивному процессу сближения образовательного уровня городского и сельского населения. Если в 1939 году в республике процент лиц со средним и высшим образованием среди занятого городского населения составлял 29,3%, а в селе — 7,2%, то в 1979 году показатели соответственно были такими: в городах — 88,7%, в сельской местности — 79,5%[49]. Год от года растущие успехи в деле культурного строительства требовали в свою очередь, неуклонного роста книгоиздательского дела. Создание в 1964 году издательства «Алашара» было значительным шагом в этом направлении.

По видам и типам издаваемой продукции «Алашара» относится к универсальным издательствам. Оно успешно содействует делу развития культуры и науки в республике, удовлетворяя читательский спрос на самую разнообразную литературу.

[47] Государственный комитет Совета Министров Грузинской ССР по печати. Архив № 1, опись 1, лл. 1—5.

[48] Архив издательства «Алашара», д. 10, л. 7.

[49] Куправа А. Э. Культура советской Абхазии за 60 лет. Сухуми, 1981.

Исходя из этого, с 1978 года плановый объем выпуска литературы издательства «Алашара» был увеличен до 800 листов, а учетно-издательских листов до 5 миллионов. Соответственно был увеличен фонд бумаги и материалов, предусмотрена дотация на покрытие финансово-плановых расходов до 200 тысяч рублей. Штат издательства был доведен до 35 единиц[50].

Прогрессивный рост деятельности издательства характеризует такие цифры: в 1964 году было выпущено 60 книг общим тиражом 73 тысячи экземпляров; в 1979 году — 123 книги тиражом 210 тысяч.

В Абхазии функционировало много организаций, непосредственно подчиненных Государственному комитету Совета Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли: книжное издательство, газетно-журнальное издательство, объединенная книжно-журнально-газетная типография имени В. И. Ленина, шесть городских и районных типографий, Абхазкниготорг с сетью торгующих печатной продукцией магазинов и киосков (см. табл. №№ 2, 3, 4).

Для координации работы издательств, полиграфии и книжной торговли, для расширения и совершенствования издательского дела и полиграфической промышленности в Абхазской АССР, по примеру других автономных республик и областей Советского Союза, не раз ставился вопрос о создании Управления Совета Министров Абхазской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, создание такого управления в Абхазии соответствовало требованиям пункта № 3 «Положения о Государственном комитете Совета Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли», утвержденного Советом Министров Грузинской ССР 16 февраля 1974 года (№ 88). Названный пункт гласит: «Государственный комитет Совета Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли осуществляет руководство издательским делом, полиграфией и книжной торговлей в автономных республиках и областях через одноименные управления и управляет организациями и учреждениями республиканского подчинения или через создаваемые ими органы».

Большое историческое значение для абхазского народа имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР» (1978), в котором были намечены новые перспективы развития экономики, науки, культуры автономной республики. Большое внимание в постановлении было уделено таким жизненно важным проблемам, как повышение эффективности общественного производства, совершенствование подготовки местных кадров, все более лучшее удовлетворение материальных и духовных запросов населения.

Постановлением также предусмотрено укрепление полиграфической базы и увеличение объема печатной продукции, выпускаемой в Абхазии.

В соответствии с этим постановлением Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли вынес решение об увеличении объема печатной продукции издательства «Алашара» примерно на одну треть и расширение штата его работников на 14 единиц.

Полиграфическая база

Одним из главных факторов успешной работы издательства является наличие развитой полиграфической базы.

В 1921 году мелкие типографии, имевшиеся в городах Сухуми, Гагра и Гудаута, были национализированы и переданы в ведение Совнархоза. В первые же месяцы Советской власти на базе сухумских типографий Совнархоз организовал одну относительно крупную типографию.

8 ноября 1922 года, в пятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, типографии было присвоено имя В. И. Ленина.

Оснащение типографий было крайне бедным, работа, в основном, шла вручную, что сильно тормозило выпуск книг и заставляло держать двух-трех лишних рабочих-крутильщиков[51]. Типографии испытывали крайнюю нужду в наборных машинах, дающих весьма существенные удобства и экономию.

В связи с переходом на новый абхазский алфавит и необходимостью скорейшего проведения работы по изданию как учебной, так и другой литературы, необходимо было приобрести для типографии абхазский шрифт

---

50 Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР» 1978 г.

51 Голос трудовой Абхазии. 1924. 11 ноября.

трех образцов — мелкий, средний и крупный. Участие Наркомпроса в расходах по приобретению шрифта, согласно сметным данным, исчислялось в 1 000 рублей. Шрифт изготовлялся в Ленинграде[52].

В 1925 году сухумская типография имени В. И. Ленина, получив оборудование из РСФСР, была расширена и переоборудована в типолитографию[53].

Типолитография была оснащена: машиной фирмы «Маркквирт» последних выпусков, девятнадцатью камнями, переводным станком и другими вспомогательными принадлежностями, печатной машинкой «Шнельпресс», дающей до 2 500 оттисков в час, большим набором шрифтов, в особенности для книжного шрифтового набора, различными красками и материалами для художественных работ и позолотным прессом для переплетного отделения.

В 1924 году была пущена гудаутская типография. С ее открытием для местных учреждений появилась возможность выполнения типографских канцелярских заказов, которые раньше приходилось отсылать в Сухуми. Типографии было присвоено имя Н. А. Лакоба[54]. Через год вступило в действие и ее гагрское отделение.

Эти первые шаги далеко не удовлетворяли все возраставшие читательские потребности, и к концу восстановительного периода еще очень остро ощущалась нехватка национальной книги.

На пути обеспечения трудящихся Абхазии национальной литературой стояло много препятствий. Недостаточным было техническое оснащение типографий, не хватало бумаги. Сильно ограничивали выпуск книжной продукции и финансовые затруднения.

Печатники трудились в тяжелых условиях, типографиям очень недоставало работников из числа абхазов. Вот что писалось в отчете Наркомпроса в 1925 году: «Издательское дело на абхазском языке тормозится главным образом по причине отсутствия технических работников (наборщиков), в настоящее время работают всего две наборщицы-абхазки, трудоспособность которых весьма ограничена»[55]. Для увеличения числа наборщиков Наркомпросом было принято решение «командировать

52 Новый абхазский алфавит // Там же. 1926. 30 дек.
53 Трудовая Абхазия. 1925. 1 апр.
54 Там же. 1924. 28 ноября.
55 ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 179. Л. 18.

учеников (главным образом абхазов) к опытным наборщикам на обучение типографскому делу»[56].

В 1926 году происходит некоторое дооборудование типографии имени В. И. Ленина. В Тифлисе приобретаются: 500 листов бумаги (печатной и книжной), линовальная машина формата 2-писки, бронзировальная машина большого, «рояльного» формата и другие типографские и переплетные принадлежности. С приобретением линовальной машины появилась возможность изготовлять на месте ученические тетради и конторские книги. Были несколько улучшены условия работы печатников[57].

В связи с латинизацией алфавита в 1927/28 году гостипографии были выделены средства в сумме 7 500 рублей в счет заказа по издательству на новом алфавите на заготовку бумаги, обложки и клише.

В основном работа типографии заключалась в печатании учебников на абхазском языке и другой литературы, газеты на грузинском языке «Сабчота Абхазети», газеты «Сталинец». Но, кроме того, типография была перегружена печатанием бланков учета и отчетности государственных и общественных организаций, литографский цех выпускал разные табачные этикетки для гостабфабрики и т. д. Такие газеты, как «Советская Абхазия» и «Апсны Капш» и многотиражки издавались и печатались отдельно.

Комитет по делам печати при ЗАК СНК оценивал положение дел в издательстве так: «Обслуживание нашего издательства типографией нельзя признать удовлетворительным. Тем не менее, за отсутствием других типографий, мы поставлены в необходимость сдавать свои заказы той, которая есть... Для нормального обслуживания нашего издательства необходимо было бы открыть в Сухуми особую типографию для печатания литературы»[58].

Таково было состояние полиграфической базы к моменту организации Абхазского государственного издательства (Абгиз).

Постановление бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии от 6 октября 1931 года внесло некоторую упорядоченность в работу типографий. Постановление гласило: «а) имеющиеся производственно-издательские планы Аб-

56 Там же. Л. 25.
57 Трудовая Абхазия. 1924. 16 ноября.
58 ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 405. Л. 20.

гиза пересмотреть с учетом вновь переданной Абгизу полиграфической базы как в Сухуми, так и в районах; б) типографии Абгиза как в Сухуми, так и в районах, держать на полном хозрасчете с самостоятельными руководящими и техническими работниками; в) в целях ускорения темпов печатания книг предложить Абгизу купить: два линотипа — абхазский и русский, две печатные большие машинки, провести стереотипное оборудование, закупить абхазский шрифт разных кеглей и рисунков до 400 кг; г) возбудить через соответствующие организации вопрос перед ЦК ВКП(б) от отпуске Абгизу части оборудования греческого отделения Центроиздата народов СССР»[59].

Как уже говорилось, для создания кадров полиграфических работников была произведена мобилизация 25 комсомольцев, учащихся 6, 7, 8, 9 классов для вечерней типографской работы. В сухумскую типографию пришло 15 учеников, в гудаутскую — 10[60].

В 1932 году было послано в московский полиграфический техникум пять человек из числа абхазов-учеников типографии.

К 1935 году в ведении Абгиза находились три типографии (в Сухуми, Гаграх и Очамчирах), которые имели следующее шрифтовое хозяйство:

абхазского шрифта в кг	1 489
грузинского	373
армянского	457
русского	7 048
греческого	330
французского	17
Всего	9 814 кг

Полиграфическая база Абгиза располагала 8-ю плоскопечатными машинами разных фирм и выпусков («Бонни Гербер», «Маин Линдер» выпуска 1897 года), износ которых в среднем составлял 60%. Производительность каждой машины была до 5 000 оттисков в день. Наборных машин как на русском, так на абхазском и других языках типографии не имели. Отсутствовали также и матрицы. В производстве на абхазском языке работало 8 наборщиков, на русском — 15[61].

59 Советская Абхазия, 1931. 17 окт.
60 Там же.
61 ЦГА Абх. АССР, Ф. 8. Д. 489, Л. 69.

Необходимы были шрифты, главным образом абхазского алфавита, для пополнения недостающих кеглей (к примеру, кегль 12)[62]. Отсутствовали титульные абхазские шрифты, из-за чего оформление учебников приходилось частично производить литографским путем, что повышало стоимость книги. Недоставало также в печатном цехе печатных машин, так как имеющиеся машины имели формат альбомного листа, и это заставляло пропускать печатный лист два раза, что, в свою очередь, удорожало продукцию.

Мощность полиграфической базы была явно недостаточна, крайне необходимы были наборные машины, линотип. Из-за нехватки шрифта и национальных кадров типографии не могли выпускать учебную и другую литературу в желательные сроки. Причем стоимость учебников все возрастала. Наличие линотипа полностью обеспечило бы набор учебников и ликвидировало бы острую нехватку наборщиков.

Исходя из сложившейся ситуации, были приняты следующие меры. На заседании Абхазского комитета Нового Алфавита 2 июля 1935 года принято решение: «Соглашаясь с проектом постановления Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР по докладу ВЦК НА, Абхазский комитет постановил: просить ЦИК Абхазии поставить вопрос перед Советом Национальностей СССР о внесении в проект постановления по линии Абхазского комитета Нового Алфавита следующие дополнения: «Ввиду крайне недостаточного оборудования полиграфической базы Абхазского национального издательства выделить для Абгиза два линотипа с тремя магазинами каждый с предоставлением соответствующего лимита из Германии на изготовление абхазских матриц, выделить для абхазского национального издательства 10 тонн абхазского шрифта без возвращения гарта по спецификации Абгиза»[63].

Одной из причин отставания, помимо всего прочего, было вынужденное использование плохой и некачественной бумаги. В отчете типографии за 1939 год говорится о том, что «бумага была получена с большим опозданием и к тому же 40% брака, что, естественно, не могло не сказаться и на себестоимости изданий и на своевременном их выпуске»[64].

62 Там же, Л. 70.
63 ЦГА Абх. АССР, Ф. 9. Д. 489, Л. 159.
64 ЦГА Абх. АССР, Ф. 787. Д. 3, Л. 3—5.

Оснащение типографий шло постепенно, из года в год, однако тех положительных результатов которых достигала полиграфическая база, хватало не надолго. В 1938/39 году типографии должны были вновь приобрести и освоить новый абхазский шрифт, что было связано с переводом алфавита на новую — грузинскую — графическую основу. Переходный период совпал с началом Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны полиграфические предприятия Абхазии, как и всего Советского Союза в целом, испытывали большие трудности, резко сократились поставки бумаги и полиграфического оборудования. Основные усилия были направлены на издание газет. С книгопечатанием дело обстояло гораздо сложнее. В одном из отчетов типографии военного времени читаем: «Высокая себестоимость печатного листа объясняется малотиражностью изданий, отсутствием механического линотипного набора, а также частично новым алфавитом, не имеющим твердо установленной орфографии»[65].

И все-таки даже в это время были успехи и в книгопечатании. Полиграфическим достижением периода войны можно считать издание «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, перевод которого на абхазский язык был закончен Дмитрием Гулиа в 1940 году. Издание вышло тиражом 50 000 экземпляров, иллюстрации были специально заказаны (по совету местного художника С. Луневского) в Ленинграде в типографии «Печатный двор» на цветном офсете. Руководство изданием возглавил видный абхазский историк М. К. Делба. Один из старейших работников типографии М. Д. Хахмигери в беседе с автором данной работы вспоминал: «Это было уникальное издание. Мы сами, работники типографии, любовались им».

После окончания войны были приняты меры по восстановлению полиграфической базы Абхазии. Много предстояло сделать для снабжения типографий необходимыми материалами, улучшения технологии производства, подготовки кадров типографских работников и др.

Надо сказать, что за время войны полиграфическое оборудование настолько износилось, что работа частично снова проходила вручную. Не хватало типографских работников, и для того, чтобы достичь довоенного уровня выпуска продукции, приходилось производить двойную работу. Только с постепенным пополнением кадров

65 ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 14. Л. 2.

полиграфических работников и обновлением типографского оборудования работа стала налаживаться, хотя перебои в снабжении бумагой и другими материалами были частыми, можно сказать, даже постоянными.

В 1954 году типографии вновь пришлось заменить старый абхазский шрифт на новый в связи с переходом абхазской письменности на русскую графическую основу. Этот факт несомненно повлиял на деятельность типографии. Освоение нового шрифта требовало дополнительной затраты времени и финансов, а все это отрицательно сказывалось на своевременности выпуска литературы.

В 1963 году был организован Комитет по печати Грузинской ССР. На него было возложено руководство полиграфическими предприятиями, распределением бумаги и полиграфического оборудования, снабжение типографий необходимыми материалами, подготовка полиграфических кадров и т. д. В ведение Комитета по печати Грузинской ССР вошли следующие полиграфические предприятия республики:

1. Тбилисский комбинат печати;
2. Фабрика офсетной печати;
3. Фабрика бумажно-канцелярских изделий;
4. Шрифто-литейный завод;
5. Типография цветной печати;
6. Экспериментальная лаборатория грузинского шрифта;
7. Городские и районные типографии — всего 70 (в том числе — абхазские).

По постановлению ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР от 3 марта 1964 года в июне того же года были открыты типографии в городах Абхазской АССР — Гагра и Очамчира.

Одной из главных задач издательства и типографий республики являлось улучшение полиграфического исполнения и художественного оформления печатных изданий.

Начиная с середины 60-х годов, внешний вид книг и брошюр, выпускаемых в Абхазии, стал разнообразнее и красочнее, повысилось качество иллюстраций, особенно отпечатанных офсетным способом. Однако общее состояние художественного оформления и полиграфического исполнения книжной продукции в республике все еще находилось на низком уровне. Многие книги были не-

ряшливо оформлены, неприглядeн был их внешний вид. Плохие клише, рисунки, исполненные в разных цинкографических способах, отсутствие стабильности в оформлении учебников, разнобой в отношении их объема, плохое качество бумаги — все это характерные недостатки прежней книжной продукции Абгиза, не изжившие себя до некоторой степени и по сегодняшний день.

В 1962 году ни одна из книг, изданных в Грузинской ССР, не могла быть представлена на Всесоюзный конкурс по отбору пяти-десяти лучших книг страны[66].

Одной из причин такого положения являлось то обстоятельство, что в типографиях был слабо поставлен контроль за качеством выпускаемой продукции. На полиграфических предприятиях все еще была низка культура производства, нарушались технологические инструкции, допускались нарушения правил набора, верстки, неточно воспроизводились цветные оригиналы. Была серой и разноотеночной печать, неряшливо изготовлялись переплеты.

Крайне отрицательно влияло на качество художественного оформления и полиграфического исполнения плохое материально-техническое снабжение. Имели место систематические перебои в поступлении материалов, часть из них, например, нитки, марля, краски, клеящие вещества, была весьма низкого качества. Происходило это из-за того, что во время выделения фондов просто не учитывалось много крайне необходимых издательских материалов — техткани, заменители, цветная фольга, цветная светофоль, каптал, форзацная бумага и др. Но даже предусмотренные фондом материалы: печатная бумага, картон, ледерин и др. — типография своевременно не получала. А если и получала, то часто бывало так, что ледерин и коленкор были только одной расцветки, что делало внешний вид книг однообразным. Что же касается заменителей (бумажная покрышка), имеющих существенное значение для оформления книг, то типографии, как правило, вообще их не получали. Форзацная бумага засылалась низкого качества (обычная обложечная бумага), применение ее делало книгу невзрачной.

Следует отметить, что отсутствие необходимой техники в переплетном цехе вынуждало в течение длительного времени 75% всех операций производить ручным способом, что также отрицательно сказывалось как на качестве печатной продукции, так и на ее количестве.

66 Архив издательства «Алашара». Д. 70. Л. 47.

Требовались фальцевальная машина, сушильный шкаф, позолотный пресс, отжимный пресс и многое другое.

Не последнюю роль в плохом оформлении книг играло отсутствие художника в ряде изданий, особенно учебных, таких, как «Абхазский букварь», «Лексика». В иллюстрациях часто наблюдались существенные методические ошибки (например, оторванность от современной жизни). Иллюстрации к «Букварю» являлись перепевом или прямым повторением рисунков старых букварей. Не всегда рисунки были точны в этнографическом отношении. Слабы они были также и в художественном плане: фигуры животных и особенно людей безграмотны и невыразительны.

16 марта 1965 года Государственный Комитет по печати Грузинской ССР принял постановление «О мерах по улучшению художественного оформления и полиграфического исполнения учебников и учебных пособий»[67]. В нем были вскрыты причины, мешающие работе полиграфических предприятий. Отмечалось, что низкий уровень художественного оформления учебной литературы обязывает повысить требования к редакциям художественного оформления и к художественным редакторам, зачастую принимающим от художников-исполнителей некачественные оригиналы.

В постановлении говорилось об отсутствии должной инициативы со стороны издательских художников, о недопустимости привлечения к работе случайных, малоквалифицированных оформителей — графиков и чертежников. Отмечалось, что издательские художники глубоко не изучают рукопись и не составляют годового тематического плана художественного оформления литературного материала, не поддерживают тесной связи с авторами книг и литературными редакторами.

Определенную роль в развитии полиграфической промышленности Абхазии сыграли постановление Совета Министров Грузинской ССР от 11 июня 1966 года «О проекте пятилетнего плана издательской деятельности, полиграфической промышленности и книжной торговли Комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати» и постановление Комитета Совета Министров СССР по печати от 6 декабря 1967 года (№ 625) «О мерах по дальнейшему развитию издательского дела, полиграфической промышленности и книжной торговли Грузинской ССР». Эти постановления определили пути дальнейшего

67 Госкомиздат Гр. ССР. Ф. 1. Д. 27. Л. 96.

развития материально-технической базы полиграфии Грузии, а в том числе и Абхазии.

Весьма важное значение в хозяйственной деятельности книгоиздательских организаций имеют экономия бумаги и ее рациональное использование. Однако следует отметить, что имеется ряд не зависящих от полиграфистов причин, которые весьма отрицательно сказываются на экономии, наносят издательствам материальный ущерб.

Например, засылка издательству «Алашара» фондов бумаги производилась Грузбесбумснабсбытом и Упрснабсбытом по установившейся практике, как правило, по суммарному принципу, без учета потребностей в таковой по каждому основному стандарту в отдельности, как например, 60 x 90, 70 x 90, 84 x 108 — в пропорциональных количествах.

Это обстоятельство часто вынуждало типографию приводить имевшуюся в наличии, но не подходящую по формату бумагу в соответствие со стандартами выпускаемых книг, в результате чего образовывались большие потери бумаги в виде бесполезных обрезков и отходов, которые составляли десятки, а иногда и сотни килограммов. Особенно существенные потери происходили при многотиражных изданиях.

С увеличением объема печатной продукции полиграфической базе предъявлялось все больше и больше требований. Как положительный момент следует отметить, что типография имени В. И. Ленина, единственная в Абхазии, освоила применение цветной печати не только в ее «постаревшем» — литографическом способе, но и в современном — офсетном, обеспечивающим многотиражность книжно-журнальных изданий. Пример тому — издание красочного абхазского «Букваря».

В течение 1970-75 годов в типографии имени В. И. Ленина были пущены в ход одноножевая бумагорезальная, трехсторонняя резальная, фальцевальная, две проволокошвейные многоаппаратные машины. Все это намного подняло производительность труда печатников и улучшило качество продукции.

В переплетном цехе, который всегда являлся узким местом производства, была произведена перестановка, выделен отдельно участок мелкобланочных работ, значительно расширена площадь для книжно-журнальной продукции. Теперь сложные процессы стали проходить в соответствии с технологическими инструкциями.

Основной продукцией типографии являются материалы издательства «Алашара».

И все же полиграфическая база республики была явно недостаточна для того, чтобы обеспечить потребности населения в печатной продукции. Она не располагала возможностями осуществлять издание объемных книг массовым тиражом. Издательство практиковало размещение таковых в разных полиграфических предприятиях страны (в Москве, Кутаиси и других городах). Большое количество учебных, научно-исследовательских, культурно-просветительных учреждений, министерств остро нуждается в печатании своих материалов, но типография зачастую не в силах удовлетворить эти нужды. Основное полиграфическое предприятие Абхазии — типография имени В. И. Ленина — было расположено в старом, дореволюционной постройки здании.

Назревал вопрос о строительстве нового, оснащенного современным высокопроизводительным оборудованием комбината печати[68]. Этот вопрос не раз поднимался в ряде постановлений (1968 года: «О мерах по дальнейшему развитию полиграфической промышленности и издательского дела в Грузинской ССР», где в разделе «Строительство» говорилось о строительстве областных типографий в городах Сухуми и Батуми; в докладной записке от 12 ноября 1973 года «О ходе выполнения постановления ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР от 5 декабря 1971 года», отмечалось, что из-за недостатка лимита строительство типографии в Сухуми временно остановлено)[69].

Но только после принятия важного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению экономики и культуры Абхазской АССР» (1978) строительство Дома печати в Сухуми стало одним из важных пусковых объектов 11-ой пятилетки. С вводом Дома печати в действие в 1984 году мощность полиграфической базы Абхазской автономной республики должна была увеличиться в два раза — с 60 до 120 миллионов листов-оттисков в год и существенно улучшиться качество печатной продукции[70].

Но нужно сказать, что уже и тогда ряд книг, выпу-

---

68 Гвазава М. Нужен комбинат печати // Советская Абхазия. 1971. 7 марта.

69 Архив Госкомиздата Грузинской ССР. Ф. 1. Д. 301. Л. 1; Д. 641. Л. 43.

70 Адлейба Б. В. 60 лет Советской Абхазии. Сухуми, 1981. С. 67.

щенных типографией имени В. И. Ленина, могли достойно конкурировать с лучшими всесоюзными образцами.

Заканчивая обзор состояния полиграфической базы Абхазской автономной республики, мы можем сделать следующие выводы: с первых дней установления Советской власти в Абхазии возникла проблема организации и налаживания работы полиграфических предприятий, способных обеспечить насущнейшую потребность народа в печатном слове. Весь ход культурной революции требовал безотлагательного решения этой проблемы. Необходимо было снабдить типографию соответствующим оборудованием и материалами, обеспечить их национальными кадрами полиграфических работников. Этот процесс, как видно из всего вышесказанного, протекал крайне медленно. Партия и правительство принимали все меры для того, чтобы выйти из трудного положения.

То обстоятельство, что в Абхазской автономной республике в течение менее чем 30 лет четырежды менялась графика письма, конечно, самым неблагоприятным образом отражалось на положении дел в национальной полиграфии. Нарушалась стабильность шрифтового хозяйства, что влекло за собой финансовые и организационные трудности. Помимо этого существовали и другие объективные причины отставания полиграфической базы: плохое снабжение полиграфическим оборудованием, материалами, бумагой и многим другим.

Все эти вопросы не раз оказывались в центре внимания партийных и правительственных органов. В постановлениях партии и правительства вскрывались причины отставания полиграфической базы республики и намечались конкретные меры по ее улучшению и усилению. Остается утверждать, что не был обеспечен достаточно сильный и действенный контроль за ходом выполнения этих постановлений, так как полиграфическая база республики на протяжении долгого времени оставалась слабым звеном в книгоиздательской деятельности, что, в конечном счете, не лучшим образом сказывалось на качестве книжной продукции Абхазии.

Типография имени В. И. Ленина, являясь единственным полиграфическим предприятием Абхазской АССР, осуществлявшим выпуск разнообразной литературы на абхазском, грузинском и русском языках. Ее производственной мощности было недостаточно для того, чтобы полностью обеспечить возросшие потребности населения книжной продукцией.

Строительство в Сухуми Дома печати и другие шаги, направленные на развитие и укрепление полиграфической базы Абхазской АССР, были надеждой полиграфистов и издателей.

Распространение книжной продукции

Книжная торговля в дореволюционной Абхазии осуществлялась частными книжными магазинами, из которых самым крупным был книжный магазин Гогиджанова в Сухуми. Существовали также мелкие книжные лавки и киоски, в которых продавалась в основном привозная книжная продукция.

28 ноября 1921 года, в связи с переходом страны на рельсы мирного строительства и введением новой экономической политики, В. И. Ленин подписал подготовленный Советом Труда и Обороны декрет о платности произведенной печати. Розничные цены на книги, газеты и журналы устанавливались по фактической стоимости их материалов, полиграфического исполнения, объема и т. д. С этого момента издательства переходили на хозрасчет. Декрет предусматривал также меры, гарантирующие обеспечение произведениями печати в первую очередь Красной Армии, школ, библиотек и клубов.

Центральный книжный магазин и склад Наркомпроса Абхазии были открыты в апреле 1923 года. Магазин состоял из двух отделений — канцелярского и книжного, которые находились в одном помещении[71].

Первое время Центральный книжный магазин не мог удовлетворять требований даже на писчебумажные и канцелярские принадлежности, о его же книжном отделении и говорить не приходится: магазин не насчитывал и десятка названий книжных новинок. Полки занимали «вышедшие в тираж погашения» учебники и случайные старые издания[72].

Только спустя полгода происходят заметные преобразования, магазин укрепляется. В газете «Голос трудовой Абхазии» в статье «Магазин «расцвел»» говорилось о том, что теперь в магазине «из писчебумажных, канцелярских, учебных принадлежностей и пособий можно найти все, что хотите, начиная от тетради и карандаша, кончая учебниками, коллекциями и глобусами. Но еще более радуется сердце любителей книги. Масса книжных

[71] Голос трудовой Абхазии. 1923. 23 апр.
[72] Там же. 1923. 13 окт.

новинок всех отраслей знания и беллетристики. Особенно богат выбор книг по политическим и общественным наукам, много популярной детской и т. д. литературы»[73].

Улучшению работы магазина способствовал договор с Тифлисским отделением Российского Госиздата, по которому Госиздат обязался по разверстке высылать все новинки. Договор выполнялся аккуратно — с каждым пароходом прибывали посылки с книгами.

В свою очередь магазином был заключен договор и с Абсоюзом, по которому все местные кооперативы получали из магазина книги, пользуясь широким кредитом и скидкой. Кредит и скидка в 10% с цен Госиздата магазин предоставлял также библиотекам и профорганизациям.

Для улучшения книгораспространения постановлением Абхазского областкома было решено возложить на кооперацию дело распространения произведений печати. Для этого было решено организовать в Сухуми акционерное предприятие — паевое товарищество печати — во главе с местными кооперативными силами и с привлечением в товарищество, помимо Совпрофа, в качестве необходимых пайщиков всех местных государственных и хозяйственных организаций.

Инструкторская коллегия Абсоюза совместно с Совпрофом разработала проект и устав нового товарищества «Абкнига». Были намечены пайщики, обсуждены технические вопросы создания в Абхазии разветвленной сети районных пунктов «Абкниги» для внедрения печатной продукции в широкие крестьянские массы.

В самом Сухуми предполагалось слияние «Абкниги» с книжным магазином Наркомпроса как пайщиком и участником товарищества.

Книжный отдел Наркомпроса быстро пополнялся учебниками и другими видами литературы на русском, абхазском, грузинском, греческом (в незначительном количестве), французском, немецком и английском языках. Были также и ноты.

Обороты книжного отдела Наркомпроса составили:

с апреля 1923 года по декабрь 1924	— 25 000 р.
1925	— 54 000 р.
1926	— 45 000 р.
1927	— 70 000 р.

Уменьшение оборота в 1926 году объясняется откры-

[73] Голос трудовой Абхазии. 1923. 17 окт.

тием в Сухуми в июле-августе этого года отделений Грузгосиздата и Арменгиза. В июне 1927 года они были закрыты с передачей книг складу Наркомпроса.

Для продвижения книг осенью 1924 года было открыто отделение книжного склада в уездном городе Гудаута.

В 1925 году происходит заметное улучшение в оснащении книжного магазина и склада. Магазин был переведен в отдельное помещение. Наркомпрос также признал необходимым организовать при своем книжном складе отделение для продажи грузинской литературы[74].

В 1926 году в уездных городах Гали[75] и Очамчира открылись отделения склада, а в 1928 году — киоск в Новом Афоне[76].

Таким образом, к 1928 году книжной торговлей были охвачены все уезды.

Распространению книг также способствовали школьные кооперативы (около 10% товарооборота) и киоск при расположенном в Сухуми стрелковом полку, которому склад шел навстречу вплоть до бесплатной раздачи красноармейцам дешевых брошюр, чтобы пробудить у них интерес к книге.

Большое значение в деле распространения книг имел и так называемый рабочий кредит. Он заключался в том, что книги отпускались рабочим и крестьянам на дом сроком на 3—4 месяца.

В июле 1924 года в Москве проходило Первое Всесоюзное совещание работников книжной торговли, посвященное проведению в жизнь постановления ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя». Обсуждались вопросы улучшения пропаганды книг и состояние торговли книгами на селе. Главнейшей темой повестки дня была общая реконструкция книжной торговли. Совещание, в работе которого приняли участие члены ЦК ВКП(б) А. В. Луначарский и А. И. Микоян, пришло к выводу, что система советской книжной торговли должна быть организована на государственной основе в неразрывном единстве с государственной системой книгоиздательства. Торговлю книгами в сельской местности должна осуществлять преимущественно потребительская кооперация через свою торговую сеть[77].

[74] Трудовая Абхазия. 1925. 14 авг.
[75] Склад в Гали // Трудовая Абхазия. 1926. 10 сент.
[76] ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 355. Л. 145.
[77] Говоров А. А. История книжной торговли в СССР. М.: Книга, 1976. С. 351.

4.

К сожалению, в Абхазии привлечение к распространению книг потребительской кооперации время не дало положительных результатов. Обнаружилось, что ввиду отсутствия в кооперативах людей, знакомых хотя бы с примитивной техникой книжной торговли, кооператоры не проявляли должной активности в деле распространения книг, «книги у них лежали на полках просто стопками друг на друге, а иногда всей массой под прилавками, большая часть из отпущенных им книг была получена обратно почти в негодном состоянии в мешках из-под муки»[78].

Нерациональное распределение книг приводило к затовариванию склада. К этому добавлялось еще и то, что Тифлисское отделение ГИЗа, не имея в достаточном количестве своих, и особенно чужих изданий, выполняло заказы только на 25—30%. В тех случаях, когда недостающие книги выписывались из Москвы, заказы выполнялись в сроки от трех недель до трех месяцев. В результате зачастую книги поступали с таким опозданием, что в них отпадала потребность. Нередки были случаи, когда заказчики из-за задержки отказывались от своих заказов. Книги к календарным датам поступали, как правило, почти всегда после событий, поэтому их уже нельзя было полностью использовать, и они, теряя свою актуальность, оседали на полках до следующего года или постепенно превращались в макулатуру[79].

Все это вынуждало склад, помимо ГИЗа, сотрудничать и с другими издательствами, как-то: «Ленгиз», «Новая Москва», «Московский рабочий», «Работник просвещения», «Гостехиздат», «Экономическая жизнь», «Юридическое издательство», «Практическая медицина» и др.[80]

Желая разгрузить себя от излишних, бесполезно лежащих в Абхазии, но, возможно, недостающих в центрах книг и улучшить свое финансовое положение, склад добился у ГИЗа в порядке исключения ввиду особо неблагоприятных условий работы с книгой, культурной отсталости и разноязычности населения в Абхазии, возврата общей суммы забора книг. Склад начал очень осторожно выписывать новинки, чтобы дать возможность рассосаться образовавшейся затоваренности, привлекал организации и, главным образом, Наркомпрос к увели-

78 ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 355. Л. 147.
79 Там же.
80 Там же.

чению ассигнований на школьные библиотеки и красные уголки. Благодаря этим мерам было изъято устаревших книг на 6 000 рублей[81].

С начала 1926 года книжный склад пополнялся уже не хаотически, а планово — по выписываемым бюллетеням и каталогам. Сотрудники склада ежегодно сами ездили в центр для ознакомления с книжными новинками и для их заказа.

В постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» от 15 августа 1931 года было сказано: «Организовать вместо нынешней практики распределения книг книготорговлю, опирающуюся на изучение спроса и фактической потребности масс. Органы книгораспространения должны перестроить всю работу на началах живой связи с основными группами потребителей книги, тщательно изучая культурный и хозяйственный профиль обслуживаемых районов, а также запросы различных групп потребителей книги».

В сжатом тексте этого партийного документа содержался большой политический смысл. Органы книгораспространения должны были, с одной стороны, активно бороться за внедрение книжной продукции в самые широкие народные массы, а с другой стороны, сделать все, чтобы ни один книжный экземпляр не пропал даром, нашел бы своего читателя.

6 октября 1931 года Абхазский обком КП(б) Грузии рассмотрел и принял соответствующее постановление по ряду важных вопросов, от решения которых зависело дальнейшее улучшение работы книготоргующих организаций республики. Предлагалось провести укоренение районных книготорговых точек; организовать бригады книгонош; Абгизу совместно с обкомом ЛКСМГ объявить конкурс на лучший метод продвижения национальной книги в массы и др.[82]

В период строительства колхозов, всенародной борьбы за социалистические преобразования в деревне книжная торговля на селе приобретала первостепенное значение. В начале 30-х годов единственной организацией, которая имела реальную возможность осуществить эту задачу была потребительская кооперация с ее торговой сетью.

Торговля книгами в период коллективизации велась в трудных условиях острой классовой борьбы. Кулаки

81 ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 355. Л. 147.
82 Советская Абхазия. 1931. 17 окт.

старались подорвать авторитет активных книготорговых работников. Бывали случаи нападения на книгонош.

По решению партии в стране создавались машинно-тракторные станции (МТС) для технической и агрономической помощи растущим колхозам. При МТС и совхозах в 1933 году были организованы специальные партийные органы — политотделы, развернувшие большую политическую и культурную работу в деревне. Политотделы создавали свои книжные киоски, вокруг которых объединялись пропагандисты книги.

Торговая система Абгиза являлась каналом, по которому шли потоки книжных товаров, школьно-письменных и канцелярских принадлежностей, учебно-наглядных пособий. Только по этому каналу продвигались в массы издания Абгиза, в особенности на абхазском языке. Практика прошлых лет показывала, что без собственной торговой системы эти издания были бы обречены на бездействие (залеживались на складах).

Каждый год проводились определенные мероприятия по налаживанию книгораспространения в Абхазии, книжная торговля развивалась и крепла. Великая Отечественная война прервала этот процесс.

Предлагаемая таблица товарооборота Абгиза за 1940 1945 годы дает наглядную картину происшедших в книготорговле изменений[83].

	1940		1945	
	сумма	сбор дней	сумма	сбор дней
общий товарооборот	2 468,8	90	275,5	335
в т. ч. соб. изданий	33,6	200	44,4	1281
чужих изданий	40,2	58	269,1	205
канц. и школьн. тов.	1 278,0	167	162,0	327
культтовары	366,8	168	—	—

Падение товарооборота в 1945 году по сравнению с 1940 годом на 80% и замедление товарооборачиваемости с 90 дней до 335, кроме общих неблагоприятных условий военного и послевоенного времени, объясняется причинами организационного характера: отсутствием определенных товарных фондов, товарного ассортимента; передачей торгсектору в твердый отчет всех изданий Абгиза, в особенности изданий на абхазском языке, без разнарядки на потребителя, благодаря чему значительная

[83] ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 994. Л. 1.

часть этих изданий залеживалась на складах, замораживались оборотные средства и замедлялся товарооборот.

В ходе выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства 1946—1950 годов в Абхазской АССР решались и задачи книгораспространения. За торговой системой Абгиза были закреплены определенные фонды школьно-письменных, канцелярских товаров, культтоваров и книг, для чего руководящие органы Абхазской АССР просили Министерство торговли Грузинской ССР выделить торговой системе Абгиза фонды по удельному весу торговой сети и по контингентам учащихся. Это мероприятие обязывало поставщиков заключать с Абгизом договоры, по которым, помимо фондовых, стали поступать и другие товары, что в значительной степени повысило общий товарооборот.

В начале 1949 года был создан Главполиграфиздат при Совете Министров СССР. На него возлагалось общее руководство издательским делом, полиграфической промышленностью и книжной торговлей на всей территории СССР, независимо от ведомственной подчиненности. В союзных и автономных республиках взамен прежних управлений издательств и полиграфии были учреждены главполиграфиздаты при советах министров. Образование единого органа, объединившего управление тремя сторонами издательского дела: издательств, полиграфии и книжной торговли — способствовало большей планомерности, единству и целенаправленности в развитии издательского дела.

Важнейшим результатом реформы 1949 года была принципиальная перестройка управления книжной торговлей в местном звене. В каждой республике, крае, области, иногда в округе или крупном городе был создан книготорг (управление или контора книжной торговли), подчиняющийся соответствующему Совету депутатов трудящихся через управление (отдел) издательств, полиграфии и книжной торговли исполкома Совета[84].

Книготорг представляет собой хозяйственно-экономический орган, планирующий и учитывающий работу государственной книготорговой сети в данной местности. Являясь основной организацией, непосредственно ведущей оптовую и розничную торговлю книгами на определенной территории, он «выступает как активный организатор, выполняя директивы партии и правительства по

[84] Говоров А. А. История книжной торговли в СССР. М.: Книга, 1976. С. 205.

развитию, совершенствованию и распространению литературы»[85].

Проводилась работа по упорядочению цен на книжную продукцию. Еще в 1947 году были снижены цены на учебники и учебную литературу. С 1 апреля 1952 года в среднем на 18% снизились розничные цены на книги и другие печатные издания. Были упорядочены предельные розничные цены — номиналы — на книги, изданные центральными и местными издательствами СССР. Номиналы зависели как от тематики печатных изданий, так и от массовости (тиража), полиграфического и художественного оформления. Введение единообразных издательских номиналов унифицировало практику ценообразования в издательском деле.

В аппарате республиканских, краевых и областных потребсоюзов вводилась должность товароведа по книге. Разрабатывались типовые проекты книжных киосков и павильонов в селах и деревнях.

Создание единой централизованной книжной торговли положительно отразилось на повышении рентабельности книготорговых предприятий, усилило влияние книжной торговли и повысило ее общественное значение.

В 1953 году в связи с образованием Министерства культуры СССР и в целях укрепления хозяйственной самостоятельности республиканских органов руководства книжной торговлей, республиканские конторы (книготорги) были преобразованы в главные управления книжной торговли в составе министерства культуры союзных республик.

В 1954 году общественное руководство книжной торговлей также было окончательно выведено из подчинения Главиздата. В аппарате Министерства культуры СССР возникло отдельное Главное управление книжной торговли — Главкниготорг.

Так завершился процесс оформления государственной книжной торговли в хозяйственно независимую от книгоиздательств организационную структуру.

Одновременно ЦК КПСС определил дальнейшую программу работы книготорговых организаций и предприятий по улучшению книгораспространения в стране. В Постановлении «О мерах дальнейшего развития советской торговли» (1953) говорится: «В целях дальнейшего развития книжной торговли обязать Министерство культуры СССР открыть в 1954/55 гг. книжные магазины во всех районных центрах страны и увеличить сеть книжных магазинов в городах и рабочих поселках».

[85] Организация и техника торговли книгой. М., 1969. С. 18.

Литература, издаваемая Абхазским государственным издательством, а также книги, завозимые в Абхазию, реализовывались крайне неудовлетворительно.

Особая вина в сложившейся практике распространения литературы ложилась на Абхазское государственное издательство, которое нарушало утвержденные тематические планы, выпускало в больших количествах внеплановую литературу без учета спроса на нее, в результате чего книги не продавались и годами залеживались на полках магазинов и на складах Абхазкниготорга и Абсоюза.

По данным на 1 марта 1962 года, на складах и в сети Книготорга имелось 61 наименование книг, изданных Абгизом, тиражом 49 тысяч 124 экземпляра на общую сумму 25 118 рублей 66 копеек[86].

Например, в 1955 году Абгизом были изданы на абхазском языке сочинения Л. Квициния, тиражом в 3 тысячи экземпляров, из которых на складе и в сети Абхазкниготорга спустя еще семь лет находилось 1 210 экземпляров стоимостью 2 565 рублей 20 копеек. Из двух тысяч экземпляров избранных произведений С. Чанба, изданных в 1958 году, до 1962 года пролежали на полках магазинов и складов 1 275 экземпляров стоимостью 1 173 рубля[87].

Местные правительственные органы республики проявляли постоянное внимание к делу книгораспространения, о чем говорят многие принятые постановления.

Но, как показывает анализ, не выполнялись постановления бюро Абхазского обкома КП Грузии от 5 сентября 1958 года и от 6 мая 1960 года; постановления Совета Министров Абхазской АССР от 27 июня 1959 года, соответствующие постановления ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР, а также приказ Министерства культуры Абхазской АССР от 17 апреля 1959 года.

В определенной степени серьезные недостатки в книгоиздании и книжной торговле явились результатом того, что Министерство культуры Абхазской АССР, вопреки упомянутым выше постановлениям, не принимало

[86] ЦГА Абх. АССР. Ф. 1012. Д. 168. Л. 19.
[87] Там же.

действенных мер к решительному улучшению распространения книг среди городского и сельского населения, а если какие-то меры и принимались, то Министерство совершенно недостаточно контролировало ход их выполнения.

В постановлении Совета Министров Абхазской АССР от 19 апреля 1962 года (№ 194) «О ходе выполнения постановления Совета Министров Абхазской АССР от 27 июня 1959 года «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли в Абхазской АССР» было отмечено, что Абхазкниготорг и Абсоюз плохо изучают спрос населения на литературу, допускают ошибки в заказах на книги, недостаточно развивают внемагазинные формы книжной торговли (выездная торговля, книжные базары, книгоношество). Неудовлетворительно комплектуются книжные фонды многих библиотек, особенно местными изданиями, в Абхазии не создан библиотечный коллектор. К распространению литературы слабо привлекается общеторговая сеть Министерства торговли.

Для искоренения многих еще имевшихся ошибок предлагалось принять следующие меры: в целях улучшения пропаганды книг систематически помещать информацию о новых книгах периодической печати, газетам и журналам публиковать больше библиографических и критических материалов; Комитету по радиовещанию при Совете Министров Абхазской АССР вменялось в обязанность организовать циклы литературных передач — литературные обозрения, выступления авторов книг, работников издательства, творческих организаций, книжной торговли. В постановлении положительно решался вопрос об организации книготорговых предприятий на курортах Старые Гагры, Пицунда, озере Рица. Для организации планомерной и квалифицированной обработки книжных фондов в Сухуми создавался областной библиотечный коллектор[88].

В результате объединения издательств в 1963 году в систему Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати были созданы лучшие условия для контроля за содержанием и направленностью изданий местного издательства и планирования его деятельности.

И еще ряд постановлений способствовал дальнейшему улучшению книжной торговли. Постановление Совета

[88] ЦГА Абх. АССР. Ф. 2. Д. 2171. Л. 163—169.

Министров СССР «О мерах по улучшению издательской деятельности и устранению недостатков в книжной торговле» (1964) предлагались действенные меры по совершенствованию книгоиздательства и книжной торговли, предотвращению выпуска малосодержательной литературы, дублирующих изданий, ликвидации излишков нереализованной литературы. В 1967 году ЦК КПСС вынес постановление «О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности», которое стало программным документом в работе потребительской кооперации по организации книгообслуживания сельского населения.

Принятие этого постановления положительным образом сказалось и на развитии книжной торговли в Абхазии. За период с 1962 по 1965 год Абсоюзом было открыто в сельской местности 12 новых книжных киосков[89]. В связи с этим в последующие годы наблюдалось заметное улучшение книготорговли. С 1968 по 1973 год реализация книжной продукции в системе Абхазкниготорга возросла на 69,8%, в системе Абсоюза — на 40%, средняя сумма от продажи книг на душу городского населения составляла 4 рубля 60 копеек, на душу сельского населения — 1 рубль 70 копеек[90].

И все же, в силу недостаточной работы книготорговых организаций, допускались значительные убытки от уценки и списания книжной продукции, не пользующейся спросом.

Абхазкниготоргом в 1964 году было списано устаревших изданий на 68,9 тысяч рублей, в том числе местных — на 48,1 тысяч; уценено книжной продукции на сумму 19,6 тысяч рублей. По системе Абсоюза было произведено списание разной устаревшей литературы на 56,5 тысяч рублей, уценено книжных товаров на сумму 27,4 тысяч рублей; в 1965 году Абсоюзом было списано печатных изданий, потерявших товарный вид, на 47,8 тысяч рублей[91].

Можно, к сожалению, привести и такой факт: в магазины сел Калдахвара, Ахали-Сопели, Бармыш Гудаутского района с 1970 по 1974 год ни разу не поступали новые книги, тогда как в книжном складе Гудаутского райпо в нераспакованном виде лежала самая разная литература, в том числе книги И. Чавчавадзе, К. Гамса-

[89] ЦГА Абх. АССР. Ф. 1012. Д. 213. Л. 40.
[90] Там же. Ф. 2. Д. 4506. Л. 64.
[91] Там же. Ф. 1012. Д. 213. Л. 40.

хурдия, Д. Гулиа, М. Лакербай и многих других выдающихся грузинских и абхазских писателей.

В Абхазии 107 сел, продажа книг была организована только в восьмидесяти. Книжные магазины по-прежнему отсутствовали на курорте Пицунда и озере Рица[92].

Характеристика качественных показателей книгообеспечения населения, основанная лишь на результатах розничной продажи, будет неполной. Необходимо учитывать такие важные источники удовлетворения духовных потребностей человека, какими являются библиотеки.

Продажа книг через библиотеки имеет особенное значение для сельской местности, где библиотекарь может квалифицированно пропагандировать продаваемые книги. В Абхазской АССР продажей книг занималась 51 сельская библиотека[93].

В 1972 году было образовано Главное управление книжной торговли и пропаганды книги Госкомиздата СССР (Главкнига СССР), к которому перешли функции общего руководства книжной торговлей в стране. Союзкнига сохранила роль всесоюзного органа, руководящего оптовой торговлей и сбором заказов на книжную продукцию. В союзных республиках также были образованы главные управления книжной торговлей в аппарате республиканских Госкомиздатов[94].

Коренная перестройка форм и методов торговли книгами началась с перехода к торговле со свободным доступом покупателя к книге — к торговле по методу самообслуживания.

В исследуемое время книжная торговля автономной республики характеризовалась ростом товарооборота, поиском новых прогрессивных форм и методов работы[95].

«Абхазкнига» стояла в ряду передовых книготорговых предприятий Грузинской республики. Высокими стали такие ее экономические показатели, как прибыль, рентабельность.

ЦК КПСС в своем обращении к партии, к советскому народу особо подчеркнул, что на современном этапе на первый план наряду с количественными все более выдвигаются качественные показатели экономического

92 ЦГА Абх. АССР. Ф. 2. Д. 4506. Л. 66.
93 Там же. Ф. 1012. Д. 151. Л. 41.
94 Говоров А. А. История книжной торговли в СССР. М., 1976. С. 350.
95 Когония Ч. К. Книга источник знания // Сабчота Абхазети. 1978. 30 ноября.

роста страны. При этом решающее значение имеют дальнейшее повышение производительности труда, экономия и бережливость, рациональное использование производительных фондов, четкость и слаженность в деятельности всех звеньев управления.

Рентабельная работа книготорговых организаций — наиболее конкретное выражение эффективности ведения дела. Прибыль лучше всего характеризует подлинную рентабельность. Нельзя забывать и о том, что прибыль в книжной торговле — источник материального стимулирования работников.

В Абхазии широкое распространение получили такие формы поощрения, как: награждение почетными грамотами, нагрудными значками, выдвижение на доску почета, ежемесячные премии и «тринадцатая зарплата» (отсюда фактическая заработная плата на 40% больше).

Большое внимание стали уделять скупке старых книг и их вторичному пуску в товарооборот. Правда, скупку старых книг производил только один книжный магазин № 6 в Сухуми (его специальный отдел).

Внедрение такой прогрессивной формы книгораспространения как «книга — почтой» было осуществлено только в центральном книжном магазине Сухуми, но предполагалось ввести эту форму работы во всех книготорговых точках автономной республики.

Перед книжной торговлей Абхазии стояла еще немало проблем. Не были выделены полагающиеся помещения для открытия новых магазинов: «Букинистическая книга», «Литература народов социалистических стран» — несмотря на то, что уже много раз ставился этот вопрос. Не выполнялось постановление Абхазского обкома КП Грузии и Совета Министров Абхазской АССР по открытию в городе Сухуми книжного магазина «Политическая книга».

Подводя итоги становления и развития книжной торговли в Абхазии, можно сказать, что сложный процесс развития книжной торговли Абхазской автономной республики отразил все особенности политической, экономической и культурной жизни республики.

На всех этапах развития: в период становления и борьбы за воплощение плана культурной революции, в период Великой Отечественной войны, послевоенные и последующие годы — возникла, развивалась и оформлялась книжная торговля в Советской Абхазии как неотъемлемая часть книгоиздательского дела.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ (1921—1988)

Книгоиздательство в Абхазской АССР с первых дней своего существования и по настоящее время, в силу специфических особенностей, свойственных большинству национальных книгоиздательств, носило и носит универсальный характер.

Все книги, издаваемые в Советской Абхазии, всегда имели определенное целевое назначение, присущее всей книжной продукции Советского государства. И издательство Наркомпроса Абхазии (1921—1930), и Абхазское государственное издательство (Абгиз, 1930—1963), и Книгоиздательский сектор Абхазского газетно-журнального издательства (1963—1964), и издательство «Алашара» (созданное в 1964 году) в своей деятельности всегда исходили из этого целевого назначения, и поэтому книжная продукция, изданная в Абхазской АССР, представлена всеми основными группами (типами) изданий: 1) произведения основоположников марксизма-ленинизма; 2) массово-политические издания; 3) научные издания; 4) научно-популярные издания; 5) учебные издания; 6) издания художественной литературы; 7) издания детской литературы; 8) справочные издания; 9) информационные издания; 10) издания производственно-технические; 11) программные и методические издания; 12) инструктивные и нормативно-официальные издания[1].

Автор данной работы, исследуя основные тематические направления книжной продукции Абхазской АССР, исходил из общепринятой классификации книжных изданий по содержанию основных разделов литературы, включающей в себя литературу общественно-политическую, художественную, литературу по отдельным проблемам науки и техники, учебную, сельскохозяйственную, медицинскую литературу и т. д.

В центре внимания автора находились такие виды литературы, как: 1) произведения основоположников марксизма-ленинизма и общественно-политическая литература; 2) художественная литература и литературоведение; 3) сельскохозяйственная литература; 4) учебники для абхазских школ.

Именно такой отбор материала диктовался историей книжного дела и современной издательской практикой Абхазской АССР. Обоснованность такого отбора будет изложена в соответствующих разделах данной главы.

Произведения основоположников марксизма-ленинизма и общественно-политическая литература

Коммунистическая партия и В. И. Ленин с первых дней победы Октября придавали первостепенное политическое значение изданию и распространению произведений основоположников марксизма и другой марксистской литературы на языках народов СССР.

Одной из основных, программных задач Коммунистической партии в области просвещения масс В. И. Ленин считал «развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей»[2] и неоднократно подчеркивал, что для активного вовлечения трудящихся масс страны в социалистическое строительство необходимо перевести на языки всех народов Советской России основные марксистские произведения.

Отводя огромную роль изданию общественно-политической литературы на родном для каждого народа языке, XII съезд РКП(б) в резолюции «По вопросам пропаганды, печати, агитации» указывал, что «ликвидация политической неграмотности среди членов партии и беспартийных национальных меньшинств должна вестись на родном языке»[3].

Идеи марксизма-ленинизма начали распространяться среди трудящихся масс абхазского населения вместе с зарождением социал-демократического рабочего движения в Абхазии.

Еще в 1918 году орган Военно-революционного комитета Абхазии газета «Сухумская правда» систематически печатала Ленинские декреты, постановления и другие документы правительства РСФСР, которыми руководствовался Военно-революционный комитет в своей прак-

[1] Маркус В. А. Организация и экономика издательского дела. Изд. 3-е. М.; Книга, 1976.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 969.

[3] КПСС о культуре, просвещении и науке. М.; Политиздат, 1963. С. 16.

тической деятельности. В частности, на страницах газеты были опубликованы статья В. И. Ленина «Главная задача наших дней», Декрет о земле и Закон о социализации земли, принятые на II и III Всероссийских съездах Советов; обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное В. И. Лениным и И. В. Сталиным, декрет ВЦИКа и Совнаркома от 11 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», подписанный В. И. Лениным и Я. М. Свердловым.

«Сухумская правда», образцом работы для которой являлась газета «Правда», широко пропагандировала ленинские идеи упрочения союза рабочего класса с крестьянством, братской дружбы народов, пролетарского интернационализма. Она сыграла большую роль в деле правильной информации о стране Советов. В газете действовала постоянная рубрика «По России»[4].

Сразу же после установления Советской власти в Абхазии при Наркомпросе был создан Главполитпросвет (18 мая 1921 года). В задачи Главполитпросвета входило руководство массовой политико-воспитательной работой среди трудящихся. В том же году в Сухуми была организована Совпартшкола, которая готовила работников культпросветучреждений..

Основными центрами политико-воспитательной и культурно-просветительной работы в городах были рабочие клубы, красные уголки, библиотеки. При клубах работали библиотеки-читальни, проводились лекции, беседы, чтения газет и журналов.

Значительную работу вел партийный клуб г. Сухуми, открытый в феврале 1924 года. Библиотека клуба систематически пополнялась произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Она отправляла в уезды передвижные библиотеки.

Вся общественно-политическая литература, функционирующая в это время в Абхазии, была на русском и грузинском языках. Абхазских книг практически не было, что сильно затрудняло политико-воспитательную работу среди трудящихся масс, особенно на селе.

В списке книг, изданных Наркомпросом, в разделе общественно-политической латературы с 1921 по 1924 год включительно мы находим всего лишь одно название[5] —

[4] В. И. Ленин и Абхазия. Указ. соч. С. 60.
[5] См. таблицу 4.

сборник «К истории революционного движения в Абхазии» (1922), в котором содержались следующие статьи: Н. А. Лакоба «Искры Октябрьской революции», С. Кухалеишвили «Обзор революционной борьбы в Абхазии», И. Жвания «Из воспоминаний о подпольной работе в Абхазии», В. Иванова «Подпольная типография в 20-е годы» и др.

Учитывая, сколь велико значение ленинских произведений в коммунистическом воспитании трудящихся, малый президиум ГрузЦИКа в 1925 году поставил вопрос о переводе на абхазский язык наиболее популярных произведений В. И. Ленина. Но, как показала практика, решение этой важнейшей задачи не могло быть делом ближайшего будущего.

Абхазский язык, еще столь недавно бесписьменный, не обладал достаточным лексическим запасом и разработками философской и политической терминологий, необходимыми для перевода как произведений основоположников марксизма-ленинизма, так и другой общественно-политической литературы. Не было и достаточного числа профессионально подготовленных переводчиков. Поэтому первоначально речь могла идти только лишь о самых популярных общественно-политических изданиях.

В 1925/26 годах Наркомпрос совместно с Главполитпросветом подготовил к изданию на абхазском языке ряд популярных произведений о Ленине, выпустил брошюры «Азбука ленинизма», «Ленинская библиотека». Вышли в свет «Устав и программа партии», «История ВКП(б). Краткий курс», «История партии» Е. Ярославского, «Политэкономия» (учебник), опубликованы важнейшие решения центральных партийных органов, доклады и речи руководителей партии и Советского государства[6].

Анализируя эти первые переводы общественно-политической литературы на абхазский язык, например, «Устав партии», мы сейчас без особого труда выявляем все недостатки и просчеты. «Устав» переведен на абхазский язык без глубокого его осмысления. Переводчиком никак не была учтена необходимость интерпретации интернациональных слов и терминов. Отчетный доклад И. В. Сталина на XVII съезде партии был переведен как слепое подражание русскому языку и его особенностям.

[6] Сагария Б. Э. Указ. соч. С. 57.

Все это приводило к тому, что эти издания становились непонятными для средне-грамотного абхаза[7].

В период 1921—1929 годов издательством было выпущено всего 14 названий общественно-политической литературы. Причем, как мы видим из таблицы 4, подавляющее количество названий — тринадцать — приходится на последние годы этого периода.

Очевидно, что издательством Наркомпроса и Главполитпросветом была проделана определенная серьезная работа по осуществлению изданий общественно-политической литературы, и такое незначительное число изданных книг объясняется не только экономическими трудностями данного периода, слабостью полиграфической базы, но, в первую очередь, уровнем подготовленности (точнее, неподготовленности) читательских масс.

Ликвидация безграмотности шла стремительными темпами, но еще в 1926 году грамотных (по всем возрастным группам) было зарегистрировано всего лишь 56 984 человека, или 28,3% населения Абхазии. Такой читательский контигент диктовал необходимость издания массовой политической книги, в популярной и самой общей форме излагающей основы марксизма-ленинизма.

В августе 1931 года ЦК ВКП(б) вновь обратился к проблеме политической книги. В Постановлении ЦК «Об издательской работе» были сформулированы основные направления издательской деятельности и подчеркивалось возросшее значение общественно-политической литературы. В постановлении определялись те требования, которые предъявляла к политической направленности книги новая историческая обстановка: «Книга должна быть боевой и актуально-политической, она должна вооружить широчайшие массы строителей социализма марксистско-ленинской теорией, технико-производственными знаниями. Книга должна явиться могучим средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг хозяйственного и культурного строительства; качество книги должно отвечать все возрастающим культурным запросам масс»[8].

6 октября 1931 года вышло постановление Абхазского обкома КП(б) «Об улучшении и укреплении работы «Абгиза»», где были рассмотрены и вопросы, касающиеся организации и налаживания выпуска общественно-

7 Хашба А. К. Избранные работы. Сухуми: Алашара, 1972. С. 113—118.

8 Советская печать в документах. С. 30.

политической литературы. Во 2-м пункте постановления — «Задачи издательства» — было намечено организовать в Абгизе подсектор социально-экономической и общественно-политической литературы, который должен был взять на себя издание массово-популярной серии по этой тематике, издание библиотечки деревенского партийца и комсомольца, издания по истории революции и гражданской войны, издание литературы по вопросам партийного и советского строительства, а также марксистско-ленинского воспитания[9].

Как уже упоминалось, с конца 1931 года в целях более быстрого издания и продвижения в массы партийной литературы начало функционировать издательство отдела культуры и пропаганды Абхазского обкома КП(б) — Абпартиздат. В Абпартиздате выходили резолюции и решения областных партийных конференций, съездов Советов Абхазии и другие партийные материалы. Продукция Абпартиздата печаталась на русском и абхазском языках.

В начале 30-х годов вновь остро встал вопрос о необходимости перевода на абхазский язык произведений основоположников марксизма-ленинизма. Надо заметить, что теперь для решения этого вопроса имелось уже гораздо больше оснований.

При Абгизе сформировалась небольшая группа энтузиастов-переводчиков: М. Хашба, М. Гочуа, А. Ардзинба, Д. Дарсалия, Н. Герия и др. Они готовят к изданию на абхазском языке работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Очередные задачи Советской власти», «Лучше меньше, да лучше», «Как организовать соревнование», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и др.[10]

Необходимость правильного и точного перевода произведений классиков марксизма-ленинизма не нуждается в доказательствах. Но, кроме того, богатство ленинского языка, особая, свойственная только ему образность, сложность построения фразы — все это требует от переводчиков особо высокой квалификации и ответственности.

Первыми переводчиками ленинских работ на абхаз-

9 Советская Абхазия. 1931. 17 окт.

10 История борьбы и побед ленинизма // Советская Абхазия. 1976. 21 янв.

ский язык была проделана огромная работа, но, естественно, она была еще далека от идеала: слишком мал был опыт самих переводчиков, им не хватало квалифицированной редакторской помощи, все еще мало была разработана общественно-политическая терминология в абхазском языке. Отсюда вытекали две, явно просматривающиеся при анализе этих работ, тенденции: перевод дословный, буквальный и перевод слишком свободный.

Большое место среди издаваемой Абгизом общественно-политической литературы занимали информационные, инструкторские и нормативно-официальные издания: материалы и резолюции съездов, пленумов, конференций, доклады и выступления руководителей партии и правительства, брошюры обобщающего характера, освещавшие отдельные вопросы политического характера.

Все эти издания выходили на абхазском языке и были доступны самым широким слоям трудящихся автономной республики. Они играли значительную роль в разъяснении политики партии.

Ленинский комсомол принимал активное участие в общественных делах и был боевым помощником партии в строительстве новой жизни. В первый же год своей деятельности Абгиз выпустил на абхазском языке «Устав ВЛКСМ», «Программу ВЛКСМ», начал регулярное издание материалов съездов и пленумов ВЛКСМ, докладов и выступлений руководителей комсомола. Систематически выходили брошюры уже упоминавшейся нами «Библиотечки деревенского партийца и комсомольца».

Основные принципы общественного и государственного устройства социалистического общества были законодательно закреплены в Конституции СССР, принятой в декабре 1936 года. На основе Конституции СССР и в соответствии с Конституцией Грузинской ССР, 2 августа 1937 года Чрезвычайный VIII Всеабхазский съезд Советов утвердил Конституцию Абхазской АССР. Все эти документы были изданы Абгизом массовым тиражом на русском и грузинском языках.

Анализ издательской продукции Абгиза по общественно-политической тематике в период 1930—1940 годов свидетельствует о том, что издательство правильно определяло значение общественно-политической книги, отводя ей значительное место в своих издательских планах[11].

[11] См. таблицу 5.

Если в 1921—1929 годах было издано общественно-политической литературы 14 наименований, то в рассматриваемый период эта цифра увеличилась ровно в 7 раз, т. е. было издано 98 наименований.

Многие мероприятия Абхазского обкома партии, коллектива Абгиза были направлены на коренное улучшение работы по переводу на абхазский язык, изданию и распространению произведений классиков марксизма-ленинизма. Очевидно, что все эти меры не могли сразу принести желаемых результатов, осуществление их требовало определенного времени. Поэтому важная задача перевода и издания основных трудов классиков марксизма-ленинизма не была разрешена до конца. В этом отношении были сделаны лишь первые шаги. Но именно в этот период были созданы необходимые предпосылки для перехода к планомерной и систематической работе над переводом и изданием произведений классиков марксизма-ленинизма и другой общественно-политической литературы.

Великая Отечественная война изменила издательские планы выпуска общественно-политической литературы. Главной задачей Абгиза в этот период стало издание партийной и оборонной литературы, брошюр агитационно-массового характера. В этот период перед общественно-политической книгой стояла важнейшая задача — поднять боевой дух и морально-политический уровень народа. Среди изданий этого периода можно назвать следующие: «Новая обстановка и новые задачи хозяйственного строительства», «Как бороться с воздушным десантом врага», «Задачи советской интеллигенции в дни Великой Отечественной войны», «Краткий обзор текущих военных и политических действий» (постоянные выпуски), директивные материалы, боевые листки, плакаты, лозунги и многое другое. Политическая книга играла роль активного борца и помощника партии в деле мобилизации народа на борьбу против фашистских захватчиков.

Всего за период войны было издано 51 название партийно-политической и оборонной литературы общим тиражом 215 тысяч экземпляров, что составило 34,7% от общего числа печатной продукции Абгиза в этот период[12]. Резкое сокращение числа наименований общественно-политической литературы, выпущенной издательством в

[12] Гумба А. Р. Указ. соч. С. 81.

1945 году (в 1944 году — 14 наименований, в 1945 — 4 наименования. См. таблицу 6), объясняется тем, что война заканчивалась и во многих освобожденных районах страны стал налаживаться выпуск соответствующей литературы с гораздо большим размахом, чем в автономных республиках. Общественно-политическая литература, выпущенная крупными издательствами, рассылалась на места в централизованном порядке.

Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы определил программу послевоенного развития страны. В трудных условиях работы по ликвидации последствий войны и восстановления довоенного уровня во всех отраслях народного хозяйства сильно возрастала роль общественно-политической литературы.

В Постановлении «О серьезных недостатках в работе Государственного издательства политической литературы», принятом 24 декабря 1953 года, Центральный Комитет КПСС отметил, что издательство отстает от задач, поставленных партией в области идеологической работы и коммунистического воспитания трудящихся, не удовлетворяет возросшего спроса партийных кадров, советской интеллигенции и широких народных масс на актуальную общественно-политическую литературу, допускает ошибки как в тематике, так и в идейном содержании книг. Во многих книгах глубокий марксистско-ленинский анализ важнейших политических проблем подменяется начетничеством и цитатничеством, слабо раскрывается руководящая роль Коммунистической партии в жизни страны, не показывается роль народных масс в истории. ЦК наметил основные задачи издательства по дальнейшему выпуску политической литературы[13].

Это постановление ЦК КПСС имело большое значение и для Абхазского государственного издательства. В его работе по выпуску общественно-политической литературы имели место те же недостатки, на какие обращалось внимание в постановлении. Указания партии помогли издательству наметить пути преодоления этих недостатков и наметить перспективы дальнейшего улучшения работы.

Для того, чтобы яснее представить общую картину выпуска общественно-политической литературы, сложившуюся к 1953 году, сравним деятельность Абгиза в этом

[13] О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972. С. 444—446.

направлении с деятельностью других издательств Грузинской ССР.

Издание произведений классиков марксизма-ленинизма на национальных языках в Грузинской ССР выглядело таким образом: на грузинском языке к 1953 году было издано 561 название, общим тиражом 9 831 200 экземпляров, на русском — 55 названий, тираж 561 000, на абхазском языке — 52 названия, тираж 117 500 экземпляров, на осетинском — 42 названия, тираж 90 000. Как мы видим, вклад абхазского издательства в издание классиков марксизма-ленинизма достаточно высок.

К сожалению, необходимо отметить и такой факт: с 1947 по 1952 год не было издано на абхазском языке ни одного произведения классиков марксизма-ленинизма, что было обусловлено рядом отрицательных факторов, имевших место в политической и общественной жизни Абхазской АССР.

В период 1953—1958 годов происходили важные события в жизни советского народа, в деятельности партии, во всех областях общественной и политической жизни страны. В эти годы партия выступила против культа личности Сталина, смело вскрыла ошибки и недостатки, допущенные в партийном, государственном и хозяйственном строительстве. Борьба за ликвидацию последствий культа личности во всех областях жизни Советского государства, за восстановление, развитие и последовательное проведение ленинских норм партийной жизни, принципов коллективного руководства, укрепление социалистической законности — все это стало важнейшей политической задачей партии и правительства.

Трудящиеся Абхазии единодушно и горячо одобрили принятые ЦК КПСС и Советским правительством меры по ликвидации последствий нарушения и извращения ленинской национальной политики, социалистической законности и демократических прав советских граждан. В результате этих мер в Абхазии были восстановлены абхазские школы, не действовавшие с 1949 года, были созданы нормальные условия для подготовки кадров национальной интеллигенции[14].

Все эти преобразования, происходившие в республике, были ощутимы и в книгоиздательской деятельности. Число изданий общественно-политической литературы за период 1953—1958 годов составило 55 названий, тираж 136 080 экземпляров (см. табл. 7).

[14] Очерки истории Абх. АССР. Ч. 2. Сухуми, 1964. С. 220.

1960—70-е годы были отмечены большими успехами народного хозяйства и экономики всей Советской страны, в том числе и Абхазской АССР. Достижения в области культурного строительства, расширение сети школ и других учебных заведений, возросший уровень подготовки кадров партийных, советских и комсомольских работников — все это требовало увеличения объема книжной продукции в целом и общественно-политической литературы, в частности.

В эти годы наблюдается значительное расширение тематики общественно-политических изданий.

Структура выпуска общественно-политической литературы в Абхазии в этот период выглядела следующим образом: первое место по объему и тиражу занимают **массовые** издания, затем идут издания **научно-популярные, научные, учебные и справочно-информационные.**

Массовые и научно-популярные издания общественно-политической литературы были представлены разнообразными трудами по важным вопросам марксистско-ленинской теории и философии, по истории и современной политике КПСС, по истории Абхазии и развитию национальных отношений в СССР. В написании их принимали участие видные ученые республики, общественные деятели, писатели, журналисты. Среди изданий этого типа можно назвать следующие: М. Ш. Хварцкия «Защита и развитие Лениным программы РСДРП в период реакции (1907—1910 гг.)», И. Л. Ахалая «Ревкомы Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)» и другие.

Истории абхазского революционного движения и борьбы за победу Советской власти посвящены книги Г. А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии 1910—1921 годов», «Советская власть в Абхазии в 1918 году», «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917—1921 годах», Б. Е. Сагария «Большевики Абхазии в годы первой русской революции».

Вообще, проблематика истории Советской Абхазии заняла основное место в изданиях этого типа[15]. Были изданы коллективные работы, приуроченные к юбилейным датам: «Под знаменем Октября» (1967), «По ленинскому пути» (1970), «50 лет Советской Абхазии», (1971), «Абхазская АССР в братской семье советских народов» (1972). В таких книгах, как «Расцвет экономики и культуры Абхазии» А. Э. Куправа и Б. Е. Сагария, «Дружба извечная, дружба нерушимая» З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария освещались героические события революционного прошлого Абхазии, коренные преобразования в республике, расцвет экономики и культуры в наши дни.

[15] Куправа А. Э. Разрабатывая историю Абхазии // Советская Абхазия. 1978. 21 апр.

Изданием книги Г. А. Дзидзария «Ефрем Эшба» было положено начало жанру политической биографии в абхазской литературе[16].

Рост научных исследований в области общественных наук позволил включать в издательские планы и научные издания. Значительный вклад в советскую историческую науку внесли исследования члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР, профессора Г. А. Дзидзария, посвященные кардинальным вопросам истории Абхазии. Высокую оценку получили его монографии «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия»[17] (1974) и «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (1978).

Среди изданий научного характера хотелось бы еще выделить труды Ш. Д. Инал-ипа «Абхазы» и Б. Е. Сагария «Формирование культурной общности абхазского народа в период строительства социализма» (1976). Одной из актуальных проблем марксистско-ленинской философии и современного науковедения посвящена книга Л. Г. Джахая «Классификация наук как философская и науковедческая проблема» (1969)[18].

Среди учебных изданий в первую очередь хотелось бы назвать «Историю Абхазии с древнейших времен до наших дней», являющуюся учебным пособием для преподавателей и студентов высших учебных заведений. Книга оказывала неоценимую помощь и преподавателям истории в абхазских школах.

Выход в свет «Истории Коммунистической партии Советского Союза» на абхазском языке явился большим событием в общественной и культурной жизни республики. Перевод был осуществлен Н. Э. Герия. Издание предназначалось, главным образом, студентам Сухумского педагогического института, обучающимся на абхазском языке. Однако не только студенты ждали эту

[16] Советская Абхазия. 1968. 23 окт.

[17] Адамия В. Ценный вклад в историческую науку // Советская Абхазия. 1976. 17 марта; Советская Абхазия. 1979. 19 апр.; Комунисти. 1979. 10 апр.

[18] Платонов Г. Творческое исследование // Советская Абхазия. 1969. 16 сент.

книгу. Она служит отличным пособием для руководителей и слушателей семинаров по изучению истории партии, лекторов, агитаторов и пропагандистов, особенно для работающих в сельской местности[19].

Для того, чтобы максимально сохранить смысловую нагрузку оригинального текста, чтобы как можно точнее передать значение всевозможных терминов и цитат, потребовалось привлечь к редактированию перевода «Истории Коммунистической партии Советского Союза» многих специалистов: историков, философов, этнографов, филологов-абхазоведов, писателей. В результате проделанной огромной работы, помимо главной своей задачи, издание курса истории партии послужило дальнейшему обогащению абхазского языка. Значительная часть тех трудностей и проблем, что возникали перед переводчиками в двадцатые-сороковые годы, была при работе над этим изданием разрешена совместными усилиями многих специалистов.

Большая работа проводилась Абгизом по изданию исторических материалов и документов. Здесь прежде всего следует назвать такие книги, как «Борьба за Октябрь в Абхазии» (сборник документов и материалов, 1917—1921)[20], «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», «Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов (1922—1930)», «Советы Абхазии (1922—1937)»[21], «Абхазия в период Великой Отечественной войны». Среди изданий справочного характера необходимо отметить и статистический сборник «Народное хозяйство Абхазской АССР» (1960).

22 апреля 1970 года исполнилось 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Готовясь к достойной встрече этой даты, издательство «Алашара» запланировало на 1968, 1969, 1970 годы 15 названий юбилейных изданий. Планируя эти выпуски, издательство прежде всего стремилось дать возможность абхазскому читателю прочесть на родном языке ленинские слова, прочувствовать мудрость и глубину ленинской мысли.

---

19 История борьбы и побед ленинизма // Советская Абхазия. 1976, 21 янв.

20 Сборник документов // Советская Абхазия. 1973. 24 ноября.

21 Советская Абхазия. 1976. 31 авг.

В переводе на абхазский язык вышли работы В. И. Ленина «Что делать?», «Очередные задачи Советской власти», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Партийная организация и партийная литература», письмо вождя «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Вышли в свет сборники «По ленинскому пути», «Трудящиеся Абхазии — Ленину», работа Г. А. Дзидзария «В. И. Ленин и Абхазия».

За высокие успехи в подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина издательство «Алашара» было награждено «Ленинской почетной грамотой» Абхазского обкома КП Грузии, Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, Президиума Абхазского областного Совета профсоюзов. Юбилейные издания издательства «Алашара»: В. И. Ленин «Что делать?» и М. Горький «В. И. Ленин» — на абхазском языке — удостоились чести попасть на Международную выставку книг, посвященную 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и проходившую в Москве с 15 апреля по 5 мая 1970 года.

В последующие годы издательством «Алашара» были изданы такие ленинские работы, как «Великий почин», «Как организовать соревнование», «Задача Союза молодежи» (1976), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1978), «Материализм и эмпириокритицизм» (1979).

Конституция Абхазской АССР (1978) была разработана на основе и в соответствии с Конституциями СССР и Грузинской ССР с учетом сложившихся особенностей автономной республики.

В связи с принятием Конституции издательство «Алашара» издало ряд работ: Т. М. Шамба «Объективные условия принятия новой Конституции и развитие демократического централизма» (1978), сборник «Сверяясь с требованиями новой Конституции» (1979), Т. М. Чания «И словом и делом» (1979).

Всего за период 1964—1979 годов было издано общественно-политической литературы 154 названия (тираж 202 300 экз.). Из них на абхазском языке — 72 названия, на русском — 66, на грузинском — 16. (См. табл. 8).

Заканчивая обзор изданий общественно-политической литературы в Абхазии в период 1921—1981 годов, мы хотим остановиться на следующих моментах.

Издание и распространение произведений общественно-политической литературы всегда являлось важней-

шим участком идеологической работы Коммунистической партии Абхазии. Эта задача не могла быть разрешена без решения вопросов общего характера: подготовки редакционно-издательских работников, печатников, создания полиграфической базы и т. д. И конечно, одним из самых главных условий была ликвидация неграмотности. Без всего этого нельзя было обеспечить издание общественно-политической литературы на абхазском языке и успешную пропаганду ее среди трудящихся масс.

История перевода трудов классиков марксизма-ленинизма, их издания на абхазском языке насчитывает более шестидесяти лет. Она тесно связана с историей Коммунистической партии Абхазии.

Вопросы перевода и издания на абхазском языке произведений классиков марксизма-ленинизма всегда находились в центре внимания партийной организации Абхазии, широкой научной общественности и издательских работников, ибо от решения этих вопросов во многом зависели успехи в идеологической работе. Не переведя произведений классиков марксизма-ленинизма, нельзя было ознакомить трудящихся Абхазии с основными положениями марксистско-ленинской теории, с сущностью коммунизма.

Осуществление научного перевода произведений классиков марксизма-ленинизма и их издания на абхазском языке — тема большая, сложная и весьма актуальная. На протяжении многих лет абхазскими учеными, издательскими работниками были сделаны большие шаги в этом направлении. Разработан ряд важных вопросов полноценного перевода произведений классиков марксизма-ленинизма, создана в абхазском языке общественно-политическая терминология. Все это имеет большое научное и практическое значение. И все же, хотя важные вопросы научного перевода во многом изучены и продолжают исследоваться абхазскими языковедами и переводчиками, проблема в целом еще далеко не разрешена. Углубленный научный анализ актуальных вопросов научного перевода и их обобщение являются неотложными задачами абхазских филологов, переводчиков, историков, литераторов. Разрешение этих вопросов позволило бы начать огромную и важную работу по изданию на абхазском языке полного собрания сочинений В. И. Ленина. Не последняя роль должна здесь принадлежать и издательству «Алашара».

Художественная литература и литературоведение (1921—1981)

Как мы знаем, издательское дело молодой республики в первые годы испытывало большие затруднения, поэтому подавляющее большинство художественных произведений публиковалось в периодической печати. Только в 1923 году издательство Наркомпроса приступило к систематическому изданию произведений художественной литературы.

В период 1923—1925 годов издательством были выпущены такие произведения, как: пьесы «Амхаджир», «Дева гор» С. Чанба, «Поэмы и старинные сказания из абхазской жизни И. Когониа, комедия М. Хашба «Коротание ночи», сборник стихотворений Д. Гулиа. Публикует издательство и произведения тех молодых писателей, которым суждено в самом недалеком будущем занять достойное место в абхазской литературе: В. Агрба, Л. Квициниа, И. Папаскири, О. Демирдж-ипа[22].

Выпускает в эти годы издательство и переводную литературу. В переводе Д. Гулиа выходит поэма А. Церетели «Воспитатель» (на абхазском языке — «Молочный отец») и роман М. Мордовцова «Прометеево потомство».

В начале 1925 года создается инициативная группа по организации Союза писателей Абхазии. В 1927 году эта группа организует кружок писателей Абхазии.

В 1928 году создается Абхазская секция грузинской Ассоциации пролетарских писателей. Эта секция и редакция газеты «Апсны Капш» в том же году начали издавать небольшой поэтический альманах «Ецваджаа» («Созвездие»). В предисловии к первому номеру альманаха говорилось: «Много молодых, пишущих на абхазском языке стихотворения и рассказы, из-за ограниченности средств лишены возможности издавать свои произведения. Молодые, не видя свои произведения напечатанными, теряли интерес к творчеству и часто переставали писать вообще. Поэтому Ассоциация пролетарских писателей, ее Абхазская секция, газета «Апсны Капш», соединив свои силы, стали ежемесячно издавать по одной книжечке как приложение к газете»[23].

---

22 Салакая Ш. Х. Великий Октябрь и абхазская литература // Советская Абхазия. 1977. 9 дек.

23 Очерки истории абхазской литературы. Сухуми: Алашара, 1974. С. 34.

Во всех номерах «Ёцваджаа» печатались стихи молодых, начинающих авторов, имена которых мы назвали выше.

В дальнейшем альманах заменила «Библиотека «Апсны Капш». В этой серии вышел ряд значительных произведений: сатирический рассказ М. Хашба «Расскажика, писарь, что за компания...», пьеса Д. Дарсалиа «Икона и муки», пьеса С. Чанба «Случай из прошлого».

Вообще в абхазской литературе 20-х годов драматургия занимала ведущее место. Далее шли лирическая поэзия, поэма (на фольклорной основе), рассказ.

В начале 30-х годов в литературной жизни Абхазии происходят события, которые способствуют активизации творческой деятельности писателей. В октябре 1932 года состоялся Первый съезд писателей Абхазии, на котором был создан Оргкомитет, а в 1933 году начал официально существовать Союз писателей Абхазии. Были учреждены новые литературные печатные органы: ежемесячный абхазский литературно-художественный журнал «Апсны Капш» (с 1939 года — «Литературный журнал»), газета «Советский писатель Абхазии» (1932—1935 годы), печатавшая материалы на абхазском, русском, грузинском, армянском и греческом языках[24].

С образованием в 1930 году Абхазского государственного издательства сформировался не только коллектив редакционно-издательских работников, но был собран и сплочен авторский актив из числа национальной интеллигенции.

30-е годы знаменуют качественно новый этап в развитии абхазской литературы. Возникают новые серьезные задачи, главная из которых — отражение исторических перемен, происшедших в жизни советских людей и, прежде всего, отражение перемен, связанных с реконструкцией сельского хозяйства путем кооперирования единоличных крестьянских хозяйств и создания крупных совхозов. В абхазской литературе впервые появляются такие эпические жанры, как повесть и роман[25].

За первым поколением абхазских литераторов приходят новые талантливые писатели — романисты, поэты, драматурги: Л. Лабахуа, Л. Агумаа, Ш. Цвижба, Б. Шинкуба и др.

Наиболее рельефно достижения этих лет сказались в прозе. Отдельными изданиями Абгиз выпускает повес-

[24] Куправа А. Э. Указ. соч. С. 25—26.
[25] Абхазская литература. Краткий очерк. Сухуми, 1968. С. 79—80.

ти В. Агрба «Рождение колхоза «Вперед»» (1931), С. Чанба «Сейдык» (1934), роман И. Папаскири «Темыр» (1937). В периодической печати публикуется роман Д. Гулиа «Камачич».

Характерной чертой абхазской драматургии 30-х годов является поворот к современной тематике, к изображению сложных и противоречивых явлений коллективизации. Эта тема находит свое отражение в изданной Абгизом пьесе С. Чанба и Вл. Агрба «Победа» (1932).

Важным событием литературной жизни 30-х годов стали посвященные современности поэмы Л. Квициниа «Шаризан», «Даур», Ш. Цвижба «Кинжал», Л. Лабахуа «Голос Ткварчели», «Подкидыш».

Новый этап в развитии абхазской литературы 30-х годов характеризуется и тем, что она утвердилась как национальная литература. Тем самым она включилась в русло общесоюзного литературного процесса. Именно в это время расширяются и укрепляются взаимосвязи и взаимоотношения национальных литератур, происходит сближение тематики, проблематики и творческих исканий, которые находят свое отражение в национально-своеобразных формах. Абхазская литература в этом смысле не составляет исключения. Ее волнуют, в основном, те же проблемы, которые стояли перед всеми национальными литературами: наиболее полное и художественное отображение новой действительности, интерес к современному герою, к психологическому анализу, глубокому раскрытию характера.

В эти годы зарождается абхазское литературоведение. Выходят в свет работы первых литературных критиков Х. Бгажба и М. Делба.

Во второй половине 30-х годов вступают в литературу молодые талантливые писатели И. Тарба, А. Джонуа, С. Кучуберия, Ч. Джонуа.

В литературной жизни Абхазии участвовали писатели разных национальностей. В Союзе писателей Абхазии дружно сотрудничали абхазская, русская, грузинская, армянская и греческая секции.

Художественная литература в годы войны представляла собой важное средство мобилизации духовных сил народа. Вскоре после начала войны абхазские писатели выступили со сборником антифашистских стихотворений «За Родину!» В 1942 году, в период героической обороны Кавказа, Абгиз выпустил сборник «Вперед на запад!», в 1943 году — сборник «Песня о Родине».

Всего в годы войны Абгиз издал 8 коллективных сборников[26], в которых приняли участие и писатели, сражавшиеся на фронте.

Значительным вкладом в абхазскую поэзию стали созданные в этот период цикл стихов Д. Гулиа «Песни о героях», произведения Б. Шинкуба «Гунда прекрасная», «Партизан», «К воинам Абхазии», «Меч», «Возвращение в родное село», стихи И. Тарба, К. Агумаа, С. Кучуберия и др.

Всего в период 1941—1945 годов издательством было выпущено 14 названий художественной литературы (см. таблицу 6).

Первые послевоенные произведения абхазской литературы были посвящены как героическим событиям только что отгремевшей войны, так и послевоенным трудовым будням. Жизнь ставила перед писателями новые, интересные и трудные задачи.

Абхазское государственное издательство стремилось в полной мере отразить в своих изданиях все поиски, находки и свершения художественной литературы тех лет.

Абгиз выпускает повесть К. Агумаа «Свет через решетку», до сих пор остающуюся лучшим произведением абхазской литературы о войне. Одним из первых в абхазской прозе к отображению колхозной деревни 40-х годов обратился И. Папаскири в рассказе «Уартан и Нарык». «Хаджарат из . Киабрхуна» А. Ласурия — первое сравнительно крупное полотно абхазской прозы, которое раскрывает наиболее характерную для всей послевоенной литературы тему возвращения фронтовиков к мирной жизни. Значительным явлением послевоенной прозы стал роман И. Папаскири «Женская честь», Государственной премии СССР была удостоена повесть Г. Гулиа «Весна в Сакене».

Можно утверждать, что успехи художественной литературы были бы гораздо значительнее, если бы не имевшие в Абхазии место грубые нарушения национальной политики, которые отрицательным образом сказывались на ходе развития абхазской национальной культуры.

После восстановления ленинских норм партийной жизни абхазская литература вступает в период подъема.

В Абхазии был восстановлен Союз писателей, начи-

[26] Гумба А. Р. Указ. соч. С. 81.

нают издаваться два литературных журнала[27], расширяется издательская база, растет выпуск печатной продукции и, естественно, в литературе происходит приток новых сил.

В начале 1959 года состоялся 2-ой съезд писателей Абхазии, который подвел итоги работы литераторов за предшествовавшее пятилетие.

Было отмечено, что характерными особенностями абхазской литературы в этот период стали значительный идейно-художественный рост, расширение и обогащение тематики, выход за национальные рамки.

Значительно расширился жанровый диапазон абхазской литературы. В поэзии появляются такие эпические полотна, как автобиографическая поэма Д. Гулиа «Мой очаг» (1954), роман в стихах Б. Шинкуба «Мои земляки». Большим вкладом в абхазскую литературу стали новеллы М. Лакербай, созданные на основе абхазского фольклора (они были переведены на 27 языков мира). С возрастающим успехом продолжал работать Г. Гулиа. Его повести «Добрый город», «Кама», «Водоворот», написанные на русском языке, с большой жизненной правдой рассказывали об Абхазии.

Абхазская драматургия этого периода разрабатывала как современную, так и историческую тематику. Наиболее значительный успех выпал на долю таких пьес, как «Данакай» М. Лакербай, «Гунда» Ш. Пачалиа, «Зубная боль» А. Ласурия и «Кто из нас глухой?» Ш. Чкадуа — этой пьесой абхазская драматургия впервые вышла на всесоюзную сцену, пьеса не раз показывалась по Центральному телевидению.

Успешно шла работа над переводами, были сделаны определенные шаги в области детской литературы, более уверенными и продуктивными стали литературная критика и литературоведение.

О развитии художественной литературы свидетельствовал и рост издательской продукции. За один только 1958 год Абгизом было издано 35 названий художественной литературы (тираж 66 000 экземпляров), что составило третью часть от общего количества изданий за этот год. Было выпущено прозы 21 название, поэзии — 14 на-

[27] Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара» — орган ССП Абхазии (с 1955 года); детский иллюстрированный журнал «Амцабз» («Пламя») — орган Абхазского комитета ЛКСМ и Абхазского областного Совета пионерской организации им. В. И. Ленина (с 1957 года).

званий. Вся литература была представлена на трех языках: абхазском — 22 названия, грузинском — 8, русском — 5 названий.

В 1958 году было осуществлено издание «Антологии абхазской прозы» и «Антологии абхазской поэзии», где были собраны лучшие произведения национальной художественной литературы.

Работу издательства в последующие, 1960—1962 годы, характеризует дальнейший рост изданий художественной литературы. За эти годы было издано 97 названий общим тиражом 227 100 экземпляров, из которых прозы было 57 названий, поэзии — 40 названий. Литература была представлена на трех языках — абхазском, грузинском и русском. Подавляющее большинство книг было на абхазском языке.

Столь значительный наглядный рост изданий художественной литературы позволяет говорить уже не только о достижениях, но и о недостатках в этой области деятельности Абгиза.

При издании художественной литературы издательство сталкивалось с трудностями, которые влияли на ход издания, особенно на качество и идейное содержание. Одним из главных было то обстоятельство, что не все новые произведения, подготавливаемые к изданию, подвергались всесторонней критике. Порою Союз писателей Абхазии относился снисходительно к незрелым в идейном и художественном отношении произведениям, не указывал авторам с достаточной полнотой на недостатки, одобрял и рекомендовал такие рукописи к изданию. В свою очередь, издательство без достаточного критического анализа печатало рекомендуемые Союзом писателей произведения. Необходимо было установить твердый порядок прохождения рукописей, по которому бы все художественные произведения принимались не только исключительно Союзом писателей, но отдавались бы на рецензирование приглашенным издательством квалифицированным рецензентам и только после их одобрения поступали на редактирование и подготовку к печати.

К 1964 году в Абхазии насчитывалось более 150 литераторов, пишущих на абхазском, грузинском и русском языках, около 69 из них являлись членами Союза писателей СССР. Союз писателей Абхазской АССР имел грузинскую, абхазскую, русскую и армянскую секции[28].

[28] Куправа А. Э. Культура советской Абхазии за 60 лет. Сухуми, 1981. С. 63.

О росте творческих сил абхазской литературы убедительно свидетельствует и рост книжной продукции издательства «Алашара». Таблица 13 наглядно показывает полноту и многогранность изданий художественной литературы. За десять лет (1964—1974) было издано 382 названия художественной литературы общим тиражом 1 341 300 экземпляров, на трех языках: абхазском, русском и грузинском.

Качественные изменения в издании художественной литературы находят отражение в расширившихся рубриках издательского плана.

Вплоть до 1967 года в изданиях художественной литературы мы наблюдаем всего лишь два раздела — «поэзия» и «проза». С 1968 года с увеличением числа продукции происходит расширение рубрик, выделяются такие разделы, как «проза на абхазском языке», «проза на грузинском языке», «поэзия на абхазском языке», «поэзия на грузинском языке», «поэзия на русском языке», «переводы», «литературоведение». С 1972 года разделение производится не по языкам, а по национальной принадлежности авторов, независимо от того, на каком языке они издаются. Например: «проза абхазских авторов», «проза грузинских авторов» и т. д. В том же году мы наблюдаем выделение такого немаловажного раздела, как «детская литература», что, безусловно, свидетельствует об увеличении изданий для детей[29]. В 1975 году вводится подраздел «литературное наследие», а в 1978 году — «драматургия», «литературоведение и критика», серии «моя школьная библиотека», «моя первая книжка», «литературные сборники». В 1979 году добавляются разделы «театроведение» и «сокровищницы народного творчества».

В практике издательства «Алашара» определились следующие виды издания художественной литературы: **отдельные издания, сборники, собрания сочинений**[30].

Одним из наиболее распространенных видов издания «Алашара» являются **отдельные издания.** Так, выпускаются преимущественно произведения многообъемных жанров всех родов художественной литературы. Среди

[29] Функции издания детской литературы возложены, в основном, на детский журнал «Амцабз», на страницах которого публикуется подавляющее большинство произведений детской литературы на абхазском языке.

[30] Лавров Н. П. Издания художественной, детской литературы по искусству, филологии. М.: Книга, 1979. С. 43. (В данном параграфе автор опирается на классификацию Н. П. Лаврова. — А. Г.).

них мы можем назвать романы Ш. Басариа «Любовь и слезы», П. Дгебуадзе-Пулария «Ткварчельские лампионы», Ш. Аджинджал «В ночь на новолуние», повесть А. Квициниа «Лейтенант милиции», поэмы И. Тарба «Там, где сходятся дороги», В. Анкваб «Абраскил», Б. Шинкуба «Песнь о скале» и др. Отдельными изданиями выходят пьесы Р. Джопуа «Раненый колокол», Ш. Пачалиа «Гунда», А. Мукба «Солнечное затмение».

Разновидностью отдельного издания можно считать и публикацию одного стихотворения или поэмы параллельно с переводом на ряд других языков. Так издаются наиболее известные стихотворения и поэмы классиков и выдающихся советских поэтов. Таким изданием в практике «Алашара» было издание стихотворения Д. Гулиа «Партия» на сорока трех языках народов СССР.

Самым распространенным видом издания «Алашара» произведений художественной литературы являются **сборники,** представленные сборниками как **авторскими, так и коллективными.**

Можно назвать такие авторские сборники, как: «Лирика» К. Агумаа, «Золотая арба» П. Бебиа, «Непризнанный носить саблю» И. Папаскири, «Я и море» Г. Гублиа, «Голос молчания» В. Зантариа, «День сегодня» С. Таркил и др.

Специфические признаки позволяют выделить такие подвиды сборников, как **альманах** и **антология.**

В 1975 году в Абхазии стал издаваться новый литературный альманах «Рица». В этом альманахе представлены абхазские и грузинские авторы — поэты и прозаики, публицисты и литературные критики. Сборник «Рица» утверждал высокие идеи братства, дружбы советских народов, являя собой пример благородного влияния и взаимообогащения грузинской и абхазской литератур[31].

Выход в 1981 году первого номера нового литературного альманаха «Ерцаху» был приурочен к 60-летию Советской власти в Абхазии. В него вошли оригинальные произведения абхазских писателей, представлены в нем также отделы критики и публицистики.

Получают развитие издания **собраний сочинений:** сочинения И. Папаскири издаются в 5-ти томах, выходит трехтомное собрание сочинений Б. Шинкуба, собрание сочинений М. Лакербай в 2-х томах. К юбилейным датам были приурочены издания «избранных сочинений»

[31] Подарок читателям — Рица // Советская Абхазия, 1975, 31 дек.

М. Хашба (к 70-летию), К. Агумаа (к 60-летию), Ч. Джонуа (к 60-летию), Е. Ласуриа (к 50-летию). В них были собраны лучшие произведения писателей.

Большое место в издательских планах «Алашара» отводится литературоведению и литературной критике.

Трудно переоценить значение выхода в свет «Очерков истории абхазской литературы».

Увеличилось количество и улучшилось качество монографических работ, посвященных исследованию творчества отдельных писателей и узловых проблем литературоведения[32].

Особую ценность представляют монографии Ш. Д. Инал-ипа «Шота Руставели в абхазской литературе», Ш. Х. Салакая «Абхазский нартский эпос» (удостоена премии имени Д. И. Гулиа), а также монографии М. Т. Ласурия «Творчество И. А. Когониа и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии», В. П. Анкваб «Становление и развитие абхазской прозы» (1918—1970), Г. К. Гублиа «Дмитрий Гулиа. (Жизнь и творческий путь)».

Наряду с научными работами издательство «Алашара» осуществляло выпуск и научно-популярной литературы монографического и общего характера: Ш. Д. Инал-ипа «Абхазская литература на современном этапе», М. Т. Ласуриа «Границы слова (литературно-критические статьи)», Б. А. Гургулиа «Жизнь в рамках поэмы», Р. Х. Капба «Киазим Агумаа», В. Д. Дарсалиа «Владимир Агрба», Р. Х. Капба «Леонтий Лабахуа», А. А. Аншба и В. Д. Дарсалиа «Михаил Лакербай. Критико-биографический очерк».

В 80-е годы наряду с литературоведами старшего поколения выдвинулись молодые высококвалифицированные литературные критики и литературоведы, чьи исследования отвечали самым высоким современным научным требованиям. И если в 1964 году издательство выпускает всего одну литературоведческую работу, то в 1979 году их насчитывается уже одиннадцать.

Издательство «Алашара» осуществляет и выпуск справочной литературы. Хотелось бы отметить составленные Т. Х. Халбад «Словарь лингвистических терминов» (абхазско-русский и русско-абхазский) и Н. В. Аршба «Словарь литературоведческих терминов» (русско-абхазский), который представляет собой первую попытку унификации абхазских литературоведческих терминов.

[32] Аншба А. Литературоведческая наука: достижения и перспективы // Советская Абхазия, 1971, 4 марта.

Анализ издательской деятельности «Алашара» невозможен без хотя бы самого краткого разговора о современной абхазской литературе и определения ее положения во всей многонациональной советской литературе.

В 1974 году в общесоюзном масштабе отмечалось 100-летие со дня рождения Д. И. Гулиа. Это был яркий праздник абхазской советской культуры, вносящей достойный вклад в сокровищницу несметных духовных богатств советского народа, большой праздник многонациональной советской литературы.

Издательство «Алашара» к 100-летию народного поэта Абхазии выпустило на трех языках — абхазском, грузинском и русском — избранные его произведения и уже упоминавшееся миниатюрное издание стихотворения «Партия» на 43 языках народов СССР. Кроме того, были изданы книги Ш. Д. Инал-ипа «Прыжок благородного оленя» и В. Пачулиа «Здесь помнят Дмитрия Гулиа».

Творчество известных современных писателей Абхазии Баграта Шинкуба и Ивана Тарба получило особенно широкий резонанс и в Абхазии и за ее пределами.

Поэма «Песня о скале»[33] Б. Шинкуба воспроизводит широкую картину абхазской действительности конца XIX — начала XX века. Известный советский писатель К. Симонов назвал это произведение «поэтической энциклопедией тогдашней абхазской жизни»[34]. Шедевром абхазской художественной мысли стал исторический роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших»[35], посвященный трагической судьбе убыхов. Это глубоко психологическое произведение звучит как манифест свободолюбивого народа, воспевает высокие общечеловеческие идеалы. Роман переведен на грузинский, русский, армянский, украинский, эстонский, казахский, болгарский, венгерский и многие другие языки.

Большой вклад в современную абхазскую и советскую литературу вносит поэт и прозаик И. Тарба. Широко известны его произведения «На суд товарищей», «Десять лет спустя», «Испытание», «Прошу слова», «Известное имя». Его роман «Солнце встает у нас»[36] вышел на языке хинди. Двухтомник произведений И. Тарба издан в Москве.

[33] Куправа А. Э. Указ. соч. С. 82 // Советская Абхазия. 1965. 10 дек.

[34] Куправа А. Э. Указ. соч. С. 82.

[35] Роман Б. В. Шинкуба // Советская Абхазия. 1972. 14 апр.

[36] Издает Алашара // Советская Абхазия. 1968. 27 апр.

В едином потоке абхазской литературы сливается творчество писателей-поэтов и прозаиков — старшего, среднего и младшего поколений: Ш. Цвижба, М. Хашба, А. Джонуа, К. Ломиа, Г. Гублиа, А. Анджинджал, В. Анкваб, П. Бебиа, Н. Тарба, Т. Аджба, С. Таркил, Р. Ласуриа, Г. Аламиа. Можно было бы назвать еще много имен, достойных упоминания. Произведения абхазских писателей, созданные ими образы, обогащение и развитие литературного языка весомо говорят о неуклонном движении абхазской художественной литературы по пути подъема, о неисчерпаемых возможностях родного языка для художественного осмысления многообразия действительности Абхазии.

Активизации литературной работы в республике способствовали регулярное проведение писательских съездов и пленумов, учреждение премии имени Д. Гулиа, присуждаемой за лучшее произведение литературы и искусства[37]. За последние десять лет этой премии удостоились талантливые абхазские писатели И. Папаскири, Б. Шинкуба, И. Тарба, Ч. Джонуа, А. Гогуа, Г. Гублиа, сын Д. И. Гулиа — известный советский писатель Георгий Гулиа.

За очерки и рассказы, изданные в названные годы, А. Гогуа присуждена Государственная премия Совета Министров Грузинской ССР «Летопись пятилетки» (1980). Поэту М. Ласуриа, осуществившему перевод бессмертной поэмы Ш. Руставели, присуждена премия имени Ш. Руставели (1981). Рассказ Д. Ахуба «Бзоу» удостоен премии журнала «Дружба народов».

Произведения абхазских писателей выходят в центральных издательствах Москвы, Тбилиси, столицах других союзных республик, в автономных республиках. В Москве, Ленинграде, Тбилиси и Минске изданы поэтические произведения основоположника абхазской литературы Д. Гулиа. В Москве в издательстве «Художественная литература» вышел однотомник стихов и поэм классика абхазской поэзии И. Когониа; в издательстве «Советский писатель» — роман в стихах «Песня о скале» и исторический роман «Последний из ушедших» Б. Шинкуба. В

[37] В 1966 году на основании постановления ЦК КП Грузии Абхазский обком партии и Совет Министров Абхазской АССР в целях дальнейшего развития абхазской литературы и искусства и поощрения творческих работников учредили диплом имени Д. И. Гулиа. Диплом присуждается раз в четыре года за высокоидейные и высокохудожественные произведения литературы и искусства.

этом же издательстве выпущен роман И. Папаскири «Женская честь». Издательствами «Художественная литература» и «Молодая гвардия» опубликованы две поэтические книги И. Тарба — «Книга песен» и «Я встречаю солнце». В 1968 году произведения И. Папаскири вышли в Казахстане, на украинском языке публиковались произведения Б. Шинкуба, И. Тарба, Ч. Джонуа, К. Ломиа, Г. Гублиа, В. Анкваб. Большая подборка стихов абхазских поэтов была помещена в литературно-художественном журнале Якутии; в кабардинском журнале «Отхамахо» напечатана повесть А. Гогуа «Реки спешат к морю».

Итак, несмотря на все перипетии развития абхазской письменности и все трудности становления абхазской культуры, сформировалась и существует полноценная, художественно полнокровная, действенная абхазская литература, занимающая достойное место в многонациональной литературе СССР.

Но мы сделали бы большую ошибку, если рассматривали бы современную абхазскую литературу как величину, эквивалентную издательской продукции «Алашара».

Издательство «Алашара» в силу своей перегруженности часто не включало в свои планы и не заключало договоров с авторами на издание уже готовых произведений. Определенная часть писательских сил находила выход в других издательствах страны. Таким образом, можно утверждать, что издательские возможности «Алашара» оказались ниже творческого потенциала абхазской литературы.

При этом, сопоставляя тематические планы издательства середины 1960—70-х годов с реальным выпуском книжной продукции, мы обнаруживаем такой парадоксальный факт: на протяжении многих лет ни один из планов по выпуску художественной литературы не был выполнен. Это объясняется тем, что по договоренности с Союзом писателей Абхазской АССР в издательские планы нередко включались еще не написанные авторами произведения или недоработанные, далекие от завершения. Руководство издательства, в свою очередь, своевременно не обеспечивало редакционной подготовки рукописей. Фактически отсутствовал план редподготовки, часты были запаздывания с утверждением плана и передачей рукописей в типографию. Некоторые произведения художественной литературы многие годы числились в плане и были в издательском «договорном портфеле».

Неблагополучное положение в этой области издательской деятельности «Алашара» не осталось без внимания со стороны руководящих партийных органов республики. Абхазский обком КП Грузии, рассмотрев вопрос о работе издательства, пришел к выводу, что руководство издательства не сумело наладить выполнение темпланов и не организовало должную работу с авторами и переводчиками. Перед издательством была поставлена задача добиться своевременного получения рукописей от авторов и переводчиков, точно выполнять график прохождения рукописей и корректур, повысить качество рукописей, полностью устранить всякого рода ошибки в содержании выпускаемых книг, улучшить художественное и полиграфическое оформление печатной продукции, упорядочить подбор редакционно-издательских кадров.

Благодаря настойчивому партийному руководству и усилиям коллектива издательства объем изданий художественной литературы постоянно растет (см. таблицы 13, 14). Если в 1964 году мы имеем 23 названия, в 1967 году — 42 названия, то в 1979 году — уже 67 названий.

За период 1975—1979 годов было издано 241 название художественной литературы на трех языках: абхазском — 158, грузинском — 48, русском — 35 названий, общим тиражом 879 300 экземпляров, что составляет 67% от общего количества изданий (358) и 55,2% по тиражу. Таблицы 13, 14 дают подробные сведения о росте изданий художественной литературы по разным видам. Выделены переводная литература (среднее число изданий в год — 6-7 названий), детская литература (среднее число изданий в год — 6 названий), а также приводится количество книг, изданных на том или ином языке.

Издательство «Алашара» всегда уделяло большое внимание выпуску **переводной литературы.**

Абхазская литература, выдвинувшаяся за исторически короткий срок в ряды зрелых литератур народов СССР, постепенно обогащается не только оригинальными произведениями, но и, в значительной степени, художественными переводами как классической и современной русской и грузинской литературы, так и литератур других народов СССР и зарубежных стран.

Давние традиции имеет перевод грузинской литературы на абхазский язык. Основы этой работы были заложены Д. И. Гулиа. С самого начала своей литературной деятельности, наряду с созданием оригинальных произведений, он уделял серьезное внимание переводам гру-

зинской классики. Создавая абхазский национальный театр, разъезжая с организованной им труппой по всем уголкам Абхазии, он включал в репертуар переведенные им грузинские пьесы. Известная поэма А. Церетели «Воспитатель» в переводе Д. Гулиа получила широкое распространение и приобрела огромную популярность среди абхазов. Д. Гулиа перевел «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели. Роман Д. Чонкадзе «Сурамская крепость» в переводе Д. Гулиа стал хрестоматийным, на нем воспитывалось не одно поколение абхазской молодежи. Много внимания уделял писатель переводам произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко и др.

Абхазские читатели получили возможность познакомиться на родном языке с такими шедеврами древнерусской и древнегрузинской литературы, как «Слово о полку Игореве», «Витязь в тигровой шкуре», а также со многими произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Фадеева, Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели, В. Пшавела, А. Казбеги, Г. Леонидзе, К. Лордкипанидзе, А. Абашидзе и других писателей.

На абхазский язык переведены многие произведения зарубежных писателей: Лопе де Вега, Шекспира, Шиллера, Байрона, Гете, Гейне, Андерсена, Петефи, Тагора, Хемингуэя, Хикмета и других.

Много труда и энергии отдал переводческому делу Б. Шинкуба. Он переводил поэтические произведения Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели, Г. Табидзе, А. Абашидзе, Г. Абашидзе, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока, И. Гете, Д. Байрона, А. Мицкевича, Ш. Петефи и других.

В области перевода работали талантливые писатели А. Квициниа, К. Агумаа, А. Гогуа, В. Какалиа, Я. Чочуа, М. Хашба, Д. Дарсалиа, Х. Бгажба, П. Чкадуа, И. Тарба, А. Джонуа, Ч. Джонуа и другие.

Ряды опытных переводчиков постоянно пополняются молодыми литераторами. К их числу принадлежит М. Ласуриа. Он перевел поэму М. Лермонтова «Мцыри», книгу стихов И. Абашидзе «Палестина, Палестина!». Большим событием в культурной жизни республики явилось издание нового перевода поэмы Ш. Руставели «Витязь

в тигровой шкуре»[38]. За эту работу М. Ласуриа удостоен премии имени Ш. Руставели (1978). Издание выполнено на высоком полиграфическом уровне, в нем использованы иллюстрации народного художника Грузии С. Кобуладзе, оформил книгу художник Д. Дундуа.

В течение нескольких лет М. Ласуриа работал над переводом романа в стихах А. Пушкина «Евгений Онегин»[39]. Начиная с 1969 года роман издавался несколько раз, все в более и более полном виде. В издание 1979 года вошли две раннее не публиковавшиеся главы: «Отрывки из путешествия Онегина» и десятая глава. Таким образом, это издание представляет собой полный текст «Евгения Онегина» на абхазском языке.

С произведениями А. Пушкина знакомили абхазского читателя и другие переводчики: Л. Квициниа перевел «Бориса Годунова», «Моцарта и Сальери»; повесть «Капитанская дочка» вышла в переводе Д. Дарсалиа, «Сказка о рыбаке и рыбке» в переводе Х. Бгажба.

Результатом многолетней кропотливой работы Я. Чочуа явился перевод на абхазский язык трагедии Шекспира «Гамлет»[40]. Я. Чочуа обращался к Шекспиру еще в 1957 года, когда им был осуществлен перевод трагедии «Отелло». Работая над «Гамлетом», Чочуа, используя главным образом варианты русского перевода М. Лозинского и Кронберга, сумел перенести на абхазский язык дух и содержание самого сложного шекспировского произведения.

Также в переводе Я. Чочуа вышел на абхазском языке роман классика грузинской литературы К. Гамсахурдия «Похищение луны».

Делу переводческой работы во многом способствовало постановление Совета Министров Грузинской ССР (1973) об организации Главной редакционной коллегии по делам художественного перевода и литературных взаимосвязей при Союзе писателей Грузии[41].

Главная редколлегия сразу стала направлять свою творческую и научно-организационную работу таким образом, чтобы всемерно способствовать идейно-политиче-

38 Зухба С. А. Витязь в тигровой шкуре — на абхазском языке // Советская Абхазия. 1978, 5 мая; 20 мая.

39 Салакая Ш. Х. Вдохновенный труд переводчика. Евгений Онегин на абхазском языке // Советская Абхазия. 1968, 4 ноября.

40 Трагедия Шекспира на абхазском языке // Советская Абхазия. 1968, 29 мая.

41 Постановление Совета Министров Грузинской ССР от 2 января 1973 г., № 60, Вход. № 60, 1.11.77 г.

ской направленности в переводческой деятельности, последовательному изданию лучших произведений советской и мировой литературы на грузинском, абхазском и осетинском языках, а также изданию лучших образцов литературы народов Грузинской республики на языках других народов СССР и зарубежных стран.

Главной редколлегией совместно с секретариатом Совета Министров Грузии была учреждена премия имени И. Мачабели (раз в два года) за наиболее выдающиеся переводы советской и зарубежной классики и современной литературы на грузинский, абхазский и осетинский языки, а также за переводы произведений грузинской, абхазской и осетинской литературы на другие языки[42].

Абхазские читатели получили возможность познакомиться с классиком советской литературы М. Шолоховым не только на русском языке, но и на абхазском. Первым его произведением, переведенным на абхазский язык (1975), явился рассказ «Судьба человека», затем были опубликованы отдельные главы первого тома «Тихого Дона» — оба перевода принадлежат А. Джонуа. Д. Ахуба перевел на абхазский язык один из замечательных рассказов Шолохова — «Нахаленок».

К 60-летию Константина Симонова издан поэтический сборник этого известного советского писателя на абхазском языке. Основу сборника составила лирика военных лет. В работе над переводами участвовали Б. Шинкуба, М. Ласуриа, И. Тарба, Н. Квициниа, Вл. Анкваб, К. Ломиа, П. Бебиа, Г. Гублиа[43].

Переводная литература оказывает большое влияние на развитие абхазского литературного языка, на формирование художественных вкусов абхазских читателей, на воспитание и профессиональное становление молодого поколения литераторов, на развитие национальной культуры в целом. В связи с этим в 1979 году Союз писателей Абхазии выступил с предложением, поддержанным Главной редакционной коллегией по делам художественного перевода и литературных взаимосвязей при Союзе писателей Грузии, осуществить многотомное издание классиков мировой литературы на абхазском языке[44].

В переводческой практике были и недостатки. Мало переводилось абхазской литературы на грузинский язык,

[42] Архив Госкомиздата Грузинской ССР.
[43] Произведения Шолохова на абхазском языке // Советская Абхазия. 1975. 24 мая.
[44] Советская Абхазия. 1980. 10 дек.

что было существенно необходимо для большего сближения двух братских народов (большая часть населения, проживающая на территории Абхазии, — грузины, которые фактически бывают лишены возможности знакомства с произведениями абхазских писателей).

Наблюдались недостатки и в качестве переводов: иногда они производились без должного отбора и целенаправленности, допускались самотек и случайности. В качестве переводчиков иногда выступали некомпетентные лица, искажавшие оригинал.

Но в целом работа издательства «Алашара» в области издания переводной литературы заслуживает высокой оценки.

За короткий срок переводная литература заняла прочное место в планах издания художественной литературы. Например, с 1975 по 1979 год было издано 241 наименование художественной литературы, из которой 36 наименований относится к литературе переводной, что составляет шестую часть от общего числа. В таблицах 13, 14 представлен рост изданий переводной литературы: в 1966 году — 1 название, 1971 — 7 названий, в 1976 — 9 названий, в 1979 — 8 названий. Возможно, для других издательств такое количество изданий выглядело бы незначительным, но в рамках издательства «Алашара» это вполне внушительные цифры.

Как мы уже говорили, с 1972 года издательство «Алашара» выделило в своих планах подраздел «Детская литература» и приступило к систематическому изданию этого вида книжной продукции.

В области детской литературы много сделали абхазские писатели Х. Бгажба, П. Бебиа, Н. Барателиа, Ш. Цвижба, Н. Тарба, И. Гогиа, Н. Отырба, Г. Папаскири, Г. Зухба, Д. Табагуа, В. Басариа, М. Микая, А. Соселиа и многие другие.

Наиболее полюбившимися детскому читателю в Абхазии стали произведения Нелли Тарба «Татраш Гаргалаш», «Мишка косолапый», «Качели» и др. Другими, очень популярными детскими писателями, являются П. Бебиа («Детские рассказы», «Радуга», «Мои маленькие друзья» и др.), Х. Бгажба («Бабушка, внук и наседка»), Д. Табагуа («Гордый петух»), Г. Папаскири («Дол друга»), В. Басариа («Дедушкин подарок»).

Таблицы 13, 14 отражают колебания в области издания детской литературы — количество изданий в разные годы то увеличивается, то падает. Это вызвано объектив-

ными причинами, не зависящими от издательства. Во всяком случае, если в 1972 или в 1978 году мы видим всего лишь 3 названия, то уже в 1979 году их становится 10[45].

Увеличение тиражей и улучшение качества плановых изданий предъявляли большой счет всей писательской интеллигенции республики. Ширилась тематика изданий, теснее становилась связь между читателями и издателями. Писатели и читательская общественность республики активнее стали оказывать помощь и влиять на совершенствование издательской деятельности. В своих выступлениях на страницах печати, различных совещаниях и конференциях по вопросам культуры, литературы, издательского дела они вносили много ценных предложений по улучшению качества издаваемой литературы и работы самого издательства.

Сельскохозяйственная литература (1921—1981)

В ежегодных тематических планах издательства «Алашара» второй после общественно-политической литературы раздел назывался «литература по промышленности и сельскому хозяйству». В тематическом плане 1975 года из пяти объявленных в этом разделе названий все пять принадлежат литературе по сельскому хозяйству. Ту же картину мы наблюдаем и в темпланах других лет: в 1976 году из четырех названий — четыре по сельскому хозяйству, в 1979 году из семи — шесть (седьмая книга в этом разделе называется «Курортно-туристическое хозяйство Абхазской АССР», что, по сути, тоже не имеет отношения к промышленности) и т. д.

Таким образом, мы можем утверждать, что литературы «по промышленности» фактически нет, вполне реально существует только литература по сельскому хозяйству, что и побудило нас выделить в отдельный параграф исследование этого вида книжной продукции, тем более, что значение ее очень велико для Абхазской АССР, которая, благодаря своим природным и климатическим условиям, исторически сложилась как область земледельческая, сельскохозяйственная.

[45] Художественной литературе — высокие требования // Советская Абхазия. 1978. 25 ноября.

До установления Советской власти первым и единственным учреждением научного характера на территории Абхазии было Сухумское общество сельского хозяйства, организованное в 1898 году. Именно ему принадлежала самая крупная издательская деятельность того периода. «Вестник Сухумского общества сельского хозяйства» печатался в Ростове-на-Дону.

Большую работу в деле изучения ценных культур проводил ботанический отдел Сухумской опытной станции, который, по примеру американских опытных станций, встал на путь исследования отдельных родов наиболее важных для данного края растений. Первый род растений, за изучение которого взялся ботанический отдел, были померанцевые, т. е. апельсины, лимоны, мандарины и другие виды этого семейства. В течение пятнадцати лет на станции была собрана коллекция, насчитывающая более 200 сортов растений этого рода. Результатом многолетнего труда явилась монография «Померанцевые», внесшая большой вклад в сельскохозяйственную науку и практику.

Второй печатной работой опытной станции была монография «Эвкалипты», которая, помимо научного описания и классификации, давала практические сведения по разведению и использованию этой ценнейшей древесной породы.

В третьей монографии — «Акации» — описывалось 112 видов этого растения. Подробно рассказывалось о тех видах, которые могут расти на Черноморском побережье, об их практическом применении в медицине и парфюмерной промышленности.

Четвертая, очень важная, работа станции — «Предсказание погоды и урожая в сельском хозяйстве по местным признакам». Книга содержала массу полезных сведений о том, как предсказать погоду при помощи самых примитивных метеорологических приборов и без них — по поведению животных и растений.

И, наконец пятым изданием опытной станции был «Цветочный календарь», который вполне мог быть использован в школьной практике как учебное пособие при наблюдениях за вегетацией растений.

Все перечисленные работы были изданы в 1908 году, и весь тираж моментально разошелся.

Новая жизнь в абхазской деревне утвердилась в результате осуществления коренной перестройки сельского хозяйства на основе ленинского плана кооперации.

В этих изменившихся условиях деревня испытывала самую острую нужду в сельскохозяйственной литературе.

Всего за 1921—1929 годы в Абхазии было издано 29 названий литературы по сельскому хозяйству. В первую очередь следует назвать издание «земельного» кодекса и различных правил землепользования, «лесного» кодекса. В дореволюционной Абхазии единственной отраслью промышленности, более или менее развитой, была лесная промышленность. С установлением Советской власти был положен конец хищническому уничтожению лесов, стало налаживаться лесное хозяйство.

Был издан «Примерный устав сельхозартели», систематически печатались «Известия Сухумской опытной станции».

В 1924 году, по постановлению Совнаркома Абхазской АССР, были переизданы все пять вышеназванных трудов ботанического отдела опытной станции, не потерявшие ни своего научного, ни практического значения[46].

Издавались брошюры, рассказывающие об отдельных видах сельскохозяйственных культур: «Кукуруза», «Арахис», «Люфф» и др.

В сентябре 1930 года начал функционировать Абгиз, в издательских планах которого сельскохозяйственной литературе отводилось значительное место. В 1931 году было выпущено 7 названий книг по сельскому хозяйству.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 15 августа 1931 года, отмечая безусловные достижения издательского дела в стране, указывал и на недостатки. Так, среди прочих вопросов особо отмечалось, что выпуск книжной продукции, необходимой селу в связи с развертыванием колхозного движения, отстает от насущнейших читательских потребностей.

Недостатки издательской работы в области издания сельскохозяйственной литературы были присущи и Абгизу. Рост колхозного строительства в республике ставил перед издательством ряд важнейших задач, с которыми на первых порах Абгиз явно не справлялся. В плане издательской работы совершенно отсутствовала литература по основному вопросу дня — превращению Абхазии в производителя высокоценных сельскохозяйственных культур. Не было в плане ни одного названия по ведущим культурам Абхазии — чае и табаке. Совершенно не

[46] ЦГА Абх. АССР, Ф. 8, Д. 159, Ч-1, С. 159 об.

предусматривалось издание актуальной литературы по вопросам весенней и осенней посевных кампаний.

Бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии обсудило организацию выпуска сельскохозяйственной литературы и в постановлении от 6 октября 1931 года «Об улучшении и укреплении издательской работы Абгиза» наметило ряд мероприятий по преодолению имеющихся в этом деле недостатков.

Абгизу предлагалось: выпустить «серию трудов о промышленных новостройках, колхозах и совхозах Абхазии в разрезе изучения техники и новых форм организации труда»; наладить выпуск массово-популярной литературы по культурам табака и чая; обеспечить издание литературы «по вопросам сельхоззаготовок, всеобуча и весенне-посевной кампании»; наладить издание национальных плакатов по вопросам организации труда в колхозах, соцсоревнования, ударничества и т. д.

В самые короткие сроки после принятия этого постановления Абгиз выпустил такие работы, как «Удобрение папиросного табака», «Посадка табака и последующая обработка табачного поля», «Материалы по организации труда в колхозах», «Культура цитрусовых растений» и др.[47]

Развитие крупного общественного хозяйства привело к резкому росту посевных площадей и плантаций многолетних насаждений, к коренному изменению структуры сельского хозяйства Абхазии. Были внедрены чай, цитрусы, тунг, герани и другие новые культуры, которые были неизвестны дореволюционной абхазской деревне. Одновременно получали дальнейшее развитие традиционные культуры — кукуруза и табак. В общесоюзном масштабе Абхазия специализировалась на табаководстве.

Реконструкция сельского хозяйства Абхазии, осуществленная в годы первых пятилеток, внедрение ценных субтропических культур позволили создать мощную сырьевую базу и обусловили быстрый рост пищевой промышленности.

Возникла и быстро развивалась чайная промышленность. Для первичной переработки чайного листа были построены и вступили в эксплуатацию: в первой пятилетке Гальская фабрика, во второй пятилетке — Ачигварская, Набакевская и Моквская чайные фабрики. В

[47] ЦГА Абх. АССР. Ф. 8, Д. 413, Л. 50.

предвоенные годы было начато строительство еще двух чайных фабрик. В 1932 году производство чая первичной обработки составляло 32,5 тонны, в 1935 году — 248,5 тонны, а в 1940 году — 1 234,2 тонны. Стоимость продукции чайных фабрик в 1940 году составила 10% стоимости всей промышленной продукции Абхазии

Ведущей отраслью стала табачная промышленность. Для первичной обработки листового табака в основных табаководческих районах во второй пятилетке были построены и пущены в эксплуатацию четыре ферментационных завода. В 1940 году фермзаводами было переработано 3 602 тонны листового табака. Подверглась значительной реконструкции Сухумская табачная фабрика. В 1940 году стоимость произведенного в республике табака составила 25% стоимости всей промышленной продукции[48].

Партия и правительство Абхазии уделяли особое внимание делу подготовки кадров для сельского хозяйства. Были открыты Гудаутский табачный и Очамчирский зооветеринарный техникумы. В 1932 году в Сухуми начал работать Всесоюзный институт эфиромасличных и субтропических культур. Колхозы и совхозы республики с каждым годом получали все больше и больше квалифицированных специалистов.

Абхазское государственное издательство неизменно выполняло свой долг перед тружениками села; из года в год издавая достаточно большое количество книг по самым разным вопросам сельского хозяйства, оно оказывало существенную помощь в деле развития и подъема всего сельского хозяйства республики.

В период 1930—1940 годов было издано 134 названия сельскохозяйственной литературы. Средний тираж одной книги составлял 800—1 000 экземпляров.

Среди изданий этого периода можно выделить литературу по общим вопросам сельского хозяйства, монографические издания по отдельным видам сельскохозяйственных культур, популярную литературу в помощь колхозникам, а также справочную. В качестве примеров можно назвать такие издания, как «Овощеводство влажных субтропиков СССР» (1933), «Главнейшие кормовые травы горных пастбищ Абхазии» (1934), «Биологические работы с вредителями растений в Абхазии» (1935), «О мерах по улучшению семян зерновых культур» (1937),

[48] Абхазская АССР. 1961. С. 46.

«Защита молодых садов мандарин, апельсин и лимонов от морозов» (1932), «Материалы по изучению заповедников Абхазии», «Карантийные сорняки» (1938), «Камфарное дерево» (1939), «Хинное дерево», «Каталог семян» (1939).

В количественном отношении издательская продукция Абгиза по сельскому хозяйству выглядит следующим образом: 1930 год — 9 названий, 1931 — 7 названий, 1932 — 15 названий, 1933 — 4 названия, 1943 — 22 названия, 1935 — 18, 1936 — 17, 1938 — 13, 1939 — 11 и в 1940 году — 5 названий.

В годы войны перед издательством остро встала проблема выпуска сельскохозяйственной литературы, без помощи которой трудно было бы осваивать новые производственные отрасли субтропического хозяйства Абхазии. В этот период издаются такие работы, как «Лесные породы Абхазии», «Дикорастущие лекарственные растения Абхазии и северных районов Черноморского побережья Кавказа» (авторы — сотрудники Ботанического сада). Всесоюзным научно-исследовательским институтом чая и субтропических культур была издана брошюра «Индивидуальные укрытия цитрусовых от мороза». Более девяти работ было издано в годы войны Всесоюзной станцией влажных субтропических культур, среди которых можно назвать такие, как «Культура цитрусовых», «Борьба с вредителями батата», «Размножение фундука черного», «Тунг» и другие (см. таблицу 6).

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, советский народ под руководством Коммунистической партии все свои силы направил на дальнейшее развитие народного хозяйства.

Говоря о послевоенном развитии сельского хозяйства Абхазии, совершенно необходимо отметить те учреждения республики, работа которых во многом способствовала и помогала этому развитию.

Это прежде всего Сухумский ботанический сад, который вот уже около 140 лет является базой акклиматизации растений в Абхазии. В 1945 году он был выделен в самостоятельное научно-исследовательское учреждение Академии наук Грузинской ССР. Основу научной работы сада составляет изучение ценных представителей растительного мира субтропиков. Большое внимание уделяется также декоративным растениям и цветочным культурам. Сухумский ботанический сад является постоянным участником ВДНХ и участником многих меж-

дународных и всемирных выставок. Сотрудниками Ботанического сада опубликовано немало научных работ, среди которых необходимо назвать такие фундаментальные исследования, как многотомная «Флора Абхазии» А. А. Колаковского (выходила в 40—50-е годы) и «Флора деревьев и кустарников субтропиков Западной Грузии» А. В. Васильева. Сухумский ботанический сад ежегодно издает свои «Труды».

Значительную лепту в сельскохозяйственную науку вносит Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур (ВНИИЧиСК), созданный в 1933 году на базе Абхазской сельскохозяйственной опытной станции. Он разрабатывает агротехнические приемы и мероприятия по повышению урожайности и улучшению качества чая и субтропических культур, по защите цитрусовых от мороза. Изучаются также вредители и болезни субтропических культур и разрабатываются меры по борьбе с ними.

Интересную научно-исследовательскую работу по отбору морозоустойчивых высококачественных сортов цитрусовых культур, интродукции и хозяйственному освоению эвкалипта и бамбука ведет Сухумская опытная станция субтропических культур Всесоюзного института растениеводства имени Вавилова. Станция оказывает большую практическую помощь колхозам и совхозам.

Среди вузов и научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих вопросы сельского хозяйства, важное место занимает Грузинский институт субтропического хозяйства. План его работ предусматривает разработку актуальных вопросов по селекции, семеноводству, питанию и агротехнике чая, цитрусовых, субтропических технических культур, по виноградарству и овоще-бахчевым культурам, экономике и организации субтропического сельского хозяйства. Институтом выпущены такие научные труды, как «Субтропические технические культуры» и «Экология субтропических растений». «Чаеводство» — это подготовленное институтом учебное пособие для студентов сельхозинститутов. Ежегодно издаются «Труды» института.

Большое значение имеют результаты деятельности Сухумской опытной станции эфиромасличных культур и Абхазской табачной опытной станции Всесоюзного научно-исследовательского института табака и махорки. Первая выполнила ряд работ по освоению ценных субтропических эфироносов (герани, базилика евгенольного,

пачули, ветиверии, жасмина и др.). Станцией выведены, например, герани № 24 и № 7, масла которых получили самую высокую оценку парфюмеров.

Научные сотрудники Абхазской табачной опытной станции работают над выведением новых сортов табака типа «самсун» и «трапезунд», сигарных, обладающих групповой устойчивостью ко всем главнейшим болезням табака в Абхазии и в Аджарии. Станция занимается разработкой важнейших вопросов генетики, агротехники и химизации табака, его сушки и ферментации, экономикой, механизацией табаководства и т. д.

В 1960 году начала работу Сухумская опытная станция по шеллаку Научно-исследовательского института защиты растений Министерства сельского хозяйства Грузинской ССР. Ее задачей является получение натурального шеллака в условиях субтропической зоны. Шеллак — лучший натуральный лак в мире, который используется во многих важных отраслях промышленности и импортировался в нашу страну, в основном, из Индии. Полученный на станции шеллак по своим качествам не ниже импортного. Результаты научных работ станции публикуются в регулярно издаваемых «Трудах».

Научную работу ведут также Абхазский опорный пункт Грузинского института животноводства и ветеринарии (Гульрипш), Абхазская лесная опытная станция Академии наук Грузинской ССР (в Очамчирах), Гудаутский опорный пункт Грузинского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия, Гагрский опорный пункт Главного Ботанического сада Академии наук СССР и др.

Давно уже высказываются мнения о необходимости укрупнения родственных организаций Абхазии сельскохозяйственного профиля, деятельность которых из-за отсутствия единого руководства (они подчинены разным министерствам и ведомствам) слабо координируется[49]. Это мешает сосредоточению научных сил на решении наиболее важных проблем, неизбежно порождает параллелизм в работе. Для успешного развития многоотраслевого сельского хозяйства Абхазии необходимо создать на базе ныне действующих сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений мощный комплексный сельскохозяйственный научно-исследовательский институт. Такой институт мог бы научно разрабатывать вопросы

[49] См.: Дзидзария Г. А. Расцвет науки // Абхазская АССР в братской семье советских народов. Сухуми: Алашара, 1972. С. 130.

сельского хозяйства Абхазии во всем объеме и иметь опорные пункты и опытные поля в колхозах и совхозах.

В настоящее время дробность научно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений в Абхазии, естественно, не могла не сказаться и на выпуске издательством «Алашара» сельскохозяйственной литературы. Существующий параллелизм в работе научных учреждений порождал иногда и параллелизм в выпуске научной литературы по сельскому хозяйству.

Наряду с изданиями **научных работ** издательство «Алашара» осуществляет выпуск **научно-популярных** работ по различным вопросам сельского хозяйства.

Было издано значительное количество работ, освещающих вопросы **экономики** и **организации** сельскохозяйственного производства: Л. В. Маршания «Резервы и пути повышения производительности труда в табаководстве» (1968), Б. Ш. Ашуба и О. И. Хвингия «Материальное стимулирование сельскохозяйственного производства в колхозах Абхазской АССР» (1967), Д. А. Бигвава «Состояние и перспективы чаеводства в Абхазской АССР» (1970), Л. В. Маршания «Экономика производства чайного листа в Абхазской АССР» (1971), О. Б. Шамба «Пути повышения эффективности капитальных вложений в сельском строительстве Абхазии» (1972), Н. Е. Бушина «Реформа и производительные фонды (на примере чайной промышленности Абхазии)», А. К. Хватландзия и Е. К. Богосян «Продукция и экономика колхоза» (1977), Б. Ш. Ашуба «Некоторые вопросы оплаты труда в колхозах (на материалах колхозов Абхазии)» (1978).

Подавляющую часть сельскохозяйственной литературы составляли издания **производственного** характера, предназначающиеся в помощь осваивающим профессию или повышающим квалификацию работников сельского хозяйства. Здесь можно назвать такие издания, как «Опыт выращивания высоких урожаев винограда» Е. И. Чамагуа, «Организация труда на чайных плантациях» Н. В. Погорелова, «Применение удобрений на чайных плантациях» Г. И. Голетиани, Д. К. Киут «Опыт передовиков табаководства» и др.

Постоянно издавало «Алашара» литературу по общим вопросам сельского хозяйства: Г. Х. Самоладас «Гербициды в Абхазии», М. Ф. Харебава «Защита субтропических растений от мороза» (1967), Ф. Д. Мампория «Проблемы вегетационной гибридизации растений»

(1970), Л. А. Герштейн «Биохимия цитрусовых культур», Л. М. Джикидзе «О задачах животноводства в Абхазии» (1978), И. Т. Турманидзе «Агропромышленные условия возделывания культуры винограда в условиях Абхазии» (1979) и др.

Среди изданий по сельскому хозяйству всегда отводится определенное место популярной литературе, рассказывающей об опыте работы отдельных районов Абхазской АССР: В. Л. Сергия «Беслахубские новаторы. (Обобщение опыта механизированной уборки чая)», Ш. В. Лашхия «Ачигварский чайный совхоз», В. А. Кварчия «Организация производства чая в передовом совхозе (Очамчирский район)». Издается литература о передовиках и новаторах сельскохозяйственного производства: «Маяки передового опыта» (коллективный сборник, 1964), С. Х. Хватландзия и Д. К. Киут «Нестареющее сердце. (О 128-летней сборщице чая Хьфаф Ласуриа)» (1968), Г. К. Жанаа «Озаренные горы» (о передовиках села Джгерда, 1970), В. Н. Шларба «На фронте трудовой славы».

Довольно большое место среди популярных изданий занимают книги, касающиеся возделывания отдельных видов сельскохозяйственных культур: Л. Х. Хашба «Алыча» (1966), К. Х. Вардания «Соя в Абхазии», К. П. Уханов «Перспектива чайота (мексиканского огурца) в Абхазии» (1974), Е. И. Чамагуа «Культура винограда в Абхазии» (1974), Г. А. Хватыш «Выращивание перспективных сортов капусты в условиях Абхазии», А. Н Фогель «Эвкалипт» и др.

Из справочной литературы по сельскому хозяйству заслуживает упоминания «Абхазский терминологический словарь по животноводству (русско-абхазский, абхазско-русский)».

Проанализировав деятельность издательства «Алашара» по выпуску сельскохозяйственной литературы, можно придти к следующим выводам.

Перед издательством стояла задача как можно лучше освещать в своих изданиях положение сельского хозяйства Абхазии и его достижения, обеспечивать тружеников села популярной литературой по всем вопросам сельскохозяйственного производства и колхозного строительства, отражать в своих изданиях рост и успехи сельскохозяйственной науки в республике.

С этими задачами издательству в полной мере справиться не удалось. Литература по сельскому хозяйству

издавалась в явно недостаточном для Абхазии количестве, фактически занимая последнее место в тематических планах издательства. (См. таблицу 16. Общественно-политической литературы выходит в год в среднем 10—13 названий, художественной — 40-50 названий, учебной — 10-14 названий, сельскохозяйственной — всего 4-6 названий в год. Сравним: в период 1930-40 годов средняя цифра — 13).

В республике многоотраслевого сельского хозяйства, при наличии такого количества научно-исследовательских учреждений сельскохозяйственного профиля право на издание получили только Сухумская опытная станция эфиромасличных культур (до 10 листов, тираж 0,3 тыс.) и Грузинский институт субтропических культур (до 10 листов, тираж 0,4 тыс.). Такое положение дел не способствовало, конечно, стимулированию научной мысли и требвала своего разрешения.

Совершенно отсутствовала в издательских планах переводная литература по сельскому хозяйству. Мало внимания уделялось изданию справочной литературы.

Учебники для абхазских школ

(1921—1981)

В изучаемое время в Абхазской АССР была создана широко разветвленная сеть школ, в которых учащимся была предоставлена возможность обучения на родном языке. В республике функционировало 60 абхазских школ, 134 грузинских, 45 русских, 57 армянских, 12 абхазско-русских, 29 грузино-русских, 4 армяно-русских, 5 абхазско-грузинских, 3 абхазско-русско-армянских, 3 абхазско-грузино-русских и т. д.[50]

По приведенным цифрам уже можно судить о том, с какими сложностями было связано издание в Абхазии такого вида учебной литературы, как школьные учебники, и насколько важна сама по себе эта область издательского дела для автономной республики.

История издания учебников для абхазских школ была трудна, порой даже драматична.

В 60-х годах XIX века в Тифлисе создается Общество восстановления православного христианства на Кавка-

[50] Куправа А. Э. Культура Советской Абхазии за 60 лет. Сухуми, 1981. С. 63.

зе. «По почину этого Общества, — пишет К. Мачавариани, — стали между горцами открывать одно- и двухклассные народные школы... Были открыты школы в Абхазии, Сванетии и вообще в тех пунктах, куда русская речь не проникала. Составлены были азбуки и молитвенники на абхазском, сванском, осетинском и даже на чеченском языках»[51].

Сухуми, где в 1863 году открывается так называемая «горская» школа, становится одним из наиболее культурных городов Черноморского побережья. В течение семи лет школа оставалась на побережье единственным распространителем народного образования. Только в 1870 году Министерством народного просвещения было открыто в городе Новороссийске начальное училище[52].

Педагогический совет горской школы неоднократно ставил вопрос перед Обществом восстановления православного христианства о подготовке абхазских священнослужителей для преподавания закона божьего на местном языке. Для этого требовалась и своя письменность, которая у абхазов уже была (с 1862 года). Вскоре были переведены на абхазский язык молитвенник и священная история. Так начиналось дело народного просвещения в Абхазии.

На протяжении всей истории дореволюционной национальной школы с повестки дня не сходил вопрос о языке обучения. Определение языка, на котором проводилась бы учебно-воспитательная работа в школе, по своему значению выходило за рамки педагогики. Оно имелоо больший общественно-политический смысл.

Как и у многих других народов, проживающих на территории Российской империи, в частности, на Кавказе, абхазские дети посещали школы, где преподавание велось только на русском языке, а родной так или иначе игнорировался (изучался лишь на кружковых занятиях, после уроков, или вообще не изучался).

Страдавшая от экономической отсталости, темноты и невежества, Абхазия нуждалась в выборе правильных путей развития. Из-за отсутствия в Абхазии достаточного количества образованных людей распространением начального образования занимались учителя из России и Грузии.

[51] Цит. по кн. Тарба Б. Г. Русский язык в развитии культуры и просвещения абхазов. Сухуми: Алашара, 1976. С. 16.

[52] Там же. С.17.

Специальных учебников русского языка для абхазских школ не было, программы составляли сами учителя. Знания учащихся оставались очень низкими. Из-за малограмотности самих учителей, преподававших русских язык, население неохотно шло учиться в эти школы.

Под влиянием идей Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Л. Н. Толстого выдающиеся деятели народного просвещения Кавказа: Я. С. Гогебашвили, Г. С. Агаян, М. Ф. Ахундов и другие — активно выступали за обучение каждого из народов на родном языке. В Абхазии истинными и последовательными борцами за обучение на родном языке выступали первые народные просветители: Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, Ф. Х. Эшба, П. С. Шакрыл.

Начиная с 1900 года абхазская школьная сеть была значительно расширена. В каждом уезде было открыто по несколько школ как по линии Общества восстановления православного христианства, так и по линии Министерства просвещения.

В начале XX века, в связи с общими процессами, происходившими в социально-экономической и культурной жизни всей России, и в Абхазии создаются некоторые предпосылки для развития экономики и культуры, формируется небольшая группа местной интеллигенции, которая настойчиво занимается вопросами просвещения абхазского народа; возникает переводческий комитет, на абхазском языке начинают издаваться учебники, научно-популярные брошюры и т. д. Организуется Общество распространения просвещения среди абхазов[53].

И все же, несмотря на все эти усилия, как мы уже говорили, Советская власть получила от царизма тяжелое наследие в области культуры и народного просвещения.

В. И. Ленин в своих знаменитых статьях «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации», а также в ряде других работ, относящихся к 1921—1923 годам, подчеркивая важность преодоления массовой неграмотности, выдвигал эту задачу как одну из насущных и боевых задач партии в деле повышения культурного и политического уровня народных масс. Ленин указывал, что начинать надо именно с основ, с простой грамотности. «Нам необходимо прежде всего учиться

[53] Абхазская литература. Краткий очерк. Сухуми: Алашара, 1968. С. 10.

читать, писать и понимать прочитанное»[54], — писал он. Коммунистическая партия энергично и последовательно претворяла в жизнь эти указания.

Советская власть застала народное образование в Абхазии в состоянии глубокого и безнадежного развала. «Здания школ рушились, оборудование было уничтожено, учительство отстало во всех отношениях, работа в школе оторвана от жизни, мертва и бездушна, система образования отсутствовала»[55].

С первых дней установления Советской власти в Абхазии одними из главных стали вопросы создания новой советской школы и ликвидации неграмотности.

Для того, чтобы удовлетворить тягу трудящихся к знаниям, прежде всего необходимо было ликвидировать массовую неграмотность населения. 4 июля 1921 года был издан декрет Ревкома Грузии о ликвидации неграмотности (ликбез)[56], но фактически работа началась только в 1923 году.

В 1921 году правительством Абхазии был издан декрет о постановке школьного дела и о мобилзации работников просвещения.

В основу организации народного просвещения в Абхазии были положены принципы, заимствованные из опыта школьного дела в РСФСР: единая государственная система школ и других учебных заведений, полное отделение их от церкви, всеобщее обязательное бесплатное обучение детей и общедоступность высшей школы, полное равноправие всех народов СССР в области образования, обучение на родном языке с обеспечением всех национальностей полным овладением русским языком, равноправие мужчин и женщин в учебе и т. д.

Согласно декрету Абхазского правительства, основной школой в Абхазии, как и во всей стране, становилась единая семилетняя трудовая общеобразовательная школа, охватывающая детей от 8 до 15 лет. Обучение должно было быть обязательным и совместным.

На заре становления Советской власти наиболее опытными преподавателями и организаторами учебного процесса, внесшими большой вклад в развитие народного просвещения в Абхазской республике, были Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, А. М. Чочуа, С. П. Басария, К. Ф. Дзидзария, П. С. Шакрыл, Н. С. Пате-ипа, Д. К. Барциц,

[54] Ленин В. И. Сочинения. Т. 33. С. 393.
[55] ЦГА Абх. АССР. Ф. 2. Д. 522. Л. 114.
[56] Куправа А. Э. Указ. соч. С. 11.

Б. А. Кация, А. М. Давидовский, А. Р. Варяница, И. И. Запорожский, М. И. Загурская, О. Д. Емельянова и др.

Требовались огромные усилия, чтобы наладить дело народного просвещения. Газета «Голос трудовой Абхазии» писала: «Очень мало книг, почти отсутствуют пособия, нет письменных принадлежностей и бумаги. Дети оборваны, босы. Нет того жизнерадостного детского шума в школе, который бывает при полном благополучии. Педагогический персонал влачит жалкое существование, мысль о завтрашнем куске хлеба отвлекает все мысли от идейно-педагогической работы и т. д.»[57].

Огромным завоеванием трудящихся национальных меньшинств, в том числе и в Абхазии, явилось право обучения на родном языке. Но многонациональность состава населения очень осложняла работу по школьному строительству, особенно в первые годы Советской власти.

Сеть национальных школ росла быстрыми темпами, и к 1924/25 учебному году в Абхазии насчитывалось 44 абхазских школ, 67 грузинских, 24 русских, 45 армянских, 41 греческих, 2 эстонских, 2 немецких[58]. Для того, чтобы реально осуществить право обучения на родном языке, требовались в первую очередь учебники и учебные пособия, разработанные программы обучения.

С целью оказания практической помощи в деле организации новой школы в Абхазии Народный комиссариат просвещения РСФСР организовал обмен опытом школьной работы, посылал руководящие материалы по организации школьного дела, направлял в республику представителей Наркомпроса.

Эта помощь не прекращалась и в дальнейшем. Опыт строительства советской школы в РСФСР оказал решающее влияние на создание подлинно народной школы в Абхазии.

Летом 1931 года были получены учебные планы и программы школ РСФСР, которые Наркомпросом Абхазии с помощью Наркомпроса Грузии были переработаны применительно к местным условиям. В 1921/22 учебном году Наркомпрос РСФСР отпустил для Абхазии новые учебники, тетради и другие школьные принадлежности. Газета «Голос трудовой Абхазии» писала: «В адрес Абхазского Наркомпроса прибыло из России свыше ста пудов учебников, бумаги, тетрадей и пр., которые

[57] Положение школ в Абхазии // Голос трудовой Абхазии. 1922. 11 апр.

[58] Очерки истории Абхазии. Ч. 2. С. 131.

были отпущены Советской Россией для Абхазии совершенно безвозмездно»[59].

Наркомпрос Абхазии должен был заботиться о снабжении всех национальных школ республики соответствующими учебниками и учебными пособиями. В отношении русских школ, как мы видим, большую помощь оказывал Наркомпрос РСФСР. Наркомпросы Грузии и Армении оказывали поддержку грузинским и армянским школам[60].

Остро стоял вопрос обеспечения учебниками и учебными пособиями греческих школ. Единственным издательством, где можно было получить греческие буквари, было издательство «Коммунист» в Батуми, однако тяжелое финансовое положение Наркомпроса не позволяло приобрести их за наличный расчет, а отпустить буквари в кредит издательство «Коммунист» отказывалось[61].

Имеются сведения, что Наркомпрос Абхазии проводил определенную работу по разработке программ на греческом языке, планировал в дальнейшем переводы учебников и методических пособий, но для осуществления этого замысла нужно было войти в контакт с издательством, печатающем на греческом языке. Посылались запросы в Одессу, но Одесса не располагала греческим шрифтом[62]. Все это отнимало очень много времени. Наконец Главполитпросвету удалось выписать из Ростова-на-Дону от греческого «комитета содействия» 500 букварей и 85 других учебников на греческом языке[63]. Были также получены из Афин учебники, образцы которых были пересмотрены особой комиссией при НКП Абхазии в составе представителей Наркомпроса, центрального бюро греческой комиссии агитпрома обкома, Главлита и учителей греческих школ г. Сухуми[64].

По предложению руководителей организации школьного дела в Абхазии А. М. Чочуа и С. Я. Чанба, было решено издавать журнал «К новой жизни» (на русском языке), ставший официальным органом Наркомпроса Абхазии[65]. Первый номер журнала вышел в феврале

[59] Ценный подарок // Голос трудовой Абхазии. 1922. 24 февр.

[60] Грузинские и армянские учебники // Голос трудовой Абхазии. 1926. 14 сент.

[61] Там же. 1924. 4 ноября.

[62] ЦГА Абх. АССР. Ф. 8. Д. 222. Л. 11.

[63] Трудовая Абхазия. 1926. 4 сент.

[64] Там же. 1926. 2 апр.

[65] Голос трудовой Абхазии. 1923. 30 янв.; 18 февр.; 23 апр.

1923 года и был посвящен почти исключительно вопросам современной абхазской школы и преподавания.

Дело в том, что наиболее трудное положение складывалось именно в абхазских школах. Учебники и учебные пособия для них могли издаваться только на месте как путем перевода существующих учебников на абхазский язык, так и путем создания новых, оригинальных национальных учебников.

К созданию учебников для абхазских школ были привлечены лучшие представители абхазской интеллигенции. В начале 1922 года был подготовлен первый абхазский учебник — «Книга для чтения после букваря»[66] А. М. Чочуа. Однако начальные классы не были в достаточном количестве обеспечены учебником даже еще и в 1925 году.

Были и другие проблемы. В то время во многих абхазских школах пользовались учебником В. Флерова «Букварь и книга после букваря». Для учебников нерусских школ многое в этой книге было непонятно. Учителя абхазских школ жаловались на то, что преподавание по флеровским учебникам вносит в работу всякого рода путаницу. Все более нарастала потребность в другом, более приемлемом учебнике, какой и явилась изданная Наркомпросом «Новая книга» Л. И. Иванова. Однако ее высокая цена (1 руб. 30 коп.) делала книгу недоступной для многих учеников абхазских сельских школ[67].

Несмотря на усилия Наркомпроса и издательства Абхазии, нехватка учебников ощущалась долго, о чем свидетельствуют и архивные материалы, и пресса того времени[68].

В 1925 году старые потрепанные учебники отдавались на повторный переплет. Таким образом, было сохранено 2000 букварей.

Одним из факторов, отрицательно сказавшимся на деятельности абхазских школ, явилась проводившаяся в 1926 году реформа абхазской письменности. Введение незнакомой учащимся, да и многим учителям, латинской графики ставило преподавание, особенно в начальных классах, в самое затруднительное положение. В связи с реформой все учебники, изданные на абхазском языке, пришлось изъять, составить новые было нелегко, и это требовало немало времени.

66 Новый учебник // Голос трудовой Абхазии. 1922. 23 апр.
67 Трудовая Абхазия. 1926. 4 сент.
68 Трудовая Абхазия. 1925. 15 мая.

Ввиду необходимости скорейшего проведения работы по изданию новых учебников, Наркомпрос отпустил издательству 1000 рублей специально на перевод абхазских учебников со старого алфавита на новый.

В отчете правительства Абхазской АССР на IV Всеабхазском съезде Советов говорилось о положении с обеспечением учебниками всех школ республики. Отмечалось сравнительно лучшее положение с учебниками на грузинском, русском, армянском и греческом языках и плачевное состояние абхазских школ, для удовлетворения нужд которых учебники приходится создавать и издавать на месте, что вызывает массу затруднений, особенно финансовых. В отчете говорилось: «В этих, пока скромных начинаниях абхазской интеллигенции правительство приходит на помощь отпуском денег тоже в скромных размерах, дальше этого пока не удается продвинуться, но и это является положительным достижением»[69].

За восьмилетний период до образования Абхазского государственного издательства было издано всего 3 учебника для абхазских школ: «Абхазский букварь» и «Книга для чтения после букваря» (в трех частях, по 300 экземпляров) А. М. Чочуа, учебник географии, написанный С. Басария (1000 экземпляров). Кроме того, были изданы различные школьные программы и учебная карта Абхазии.

В первый же год существования Абгиза (1930) было издано 58 книг, из которых 10 были учебники для абхазских школ. Здесь мы видим «Задачник по математике» для 3 класса и «Рабочую книгу по математике» для 4 класса В. Н. Зиздо (5000 экз.), «Родиноведение» С. Я. Чанба, «Географию», учебники по абхазской грамматике Д. И. Гулиа и С. Басария, а также новые издания книг А. М. Чочуа «Абхазский букварь» и «Книга для чтения после букваря» (5000 экз.). Это было хорошим подарком учащимся абхазских школ.

Для абхазских школ, в отличие от грузинских, русских, армянских и других, было характерным то, что обучение на родном языке велось только в 1 и во 2 классах, а дальше, начиная с 3 класса, обучение шло уже на русском языке. Такой порядок существовал в течение десяти лет. В нем были неудобства, и жизнь требовала перехода к другим формам школьного дела.

69 Доклад тов. Н. А. Лакоба на IV Всеабхазском съезде Советов // Советская Абхазия. 1927. 17 марта.

Начиная с 1932 года, все обучение в начальной школе (1—4 классы) стало проводиться на абхазском языке, а с 5 класса — на русском языке. Родной язык (абхазский) и литература изучались как предмет (второй язык). Такой порядок обучения в абхазской школе был одобрительно принят учительством, интеллигенцией и всем абхазским населением.

Эти изменения в школьной практике сразу же сказались и на изданиях Абгиза. В 1932 году, наряду с переизданиями учебников А. М. Чочуа, задачников и программ, мы видим «Обществоведение» для 4—5 классов А. Фадеева и З. Агрба, «Хрестоматию для 4 класса» А. Ардзинба. Средний тираж издаваемых учебников поднимается от 3 000 до 5 000.

В 1932—1935 годах из 98 названий изданной Абгизом литературы (тираж 187 975 экземпляров) 43 названия принадлежат учебникам и учебно-методической литературе (тираж 106 066).

Одновременно с переходом на новый алфавит развернулась научная работа по разработке орфографии и грамматики абхазского языка. Абгизом велась работа по подготовке издания «Грамматики абхазского языка» для 5—6 классов А. Хашба, «Грамматики» для начальной школы В. Кукба, «Орфографии абхазского языка» Д. Гулиа и первой части «Терминологического словаря абхазского языка».

На XVII съезде ВКП(б), состоявшемся в январе—феврале 1934 года, говорилось о том, что неграмотность среди всего населения Советского Союза должна быть ликвидирована во второй пятилетке[70]. Что же касается Абхазии, то в материалах к отчету правительства АССР Абхазии VII съезду Советов указывалось: «По решению правительства ликвидация неграмотности должна быть закончена к 1 января 1935 года. В 1931 году процент грамотности был равен 46, в 1932 году — 49, в 1933 году — 55, в 1934 году — 59. Таким образом, директива правительства была не выполнена»[71].

Работа по ликвидации неграмотности в Абхазской АССР была в основном закончена к 1937 году.

В 1935—1938 годах в связи с постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР был предпринят ряд мероприятий, направленных на повышение качества учебной работы

[70] Ким. М. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1957. С. 42.

[71] Материалы к отчету правительства АССР Абхазии. Сухуми, 1934. С. 36.

в школах, укрепление дисциплины учащихся, улучшение материально-бытовых условий жизни учителей. Это, естественно, не могло не отразиться и на издательской деятельности.

Абгиз в эти годы также увеличивает число издаваемых школьных учебников. Если в 1931 году мы видим 11 названий, то уже в 1936 году — 20. Всего за 1933—1940 годы было издано 153 названия тиражом 282 500 экземпляров учебников и учебно-методической литературы. (См. таблицу 9).

За этот период увидело свет много новых учебников: «География» Л. Г. Терехова, «География Абхазии» С. Басария, учебник географии Д. Дондуа, переведенный с грузинского; с 1933 года начинает ежегодно выходить очень удачный учебник «Естествознание» для 3, 4, 5 классов В. Л. Тетюрова (годовой тираж 2 500). Большой популярностью пользовались учебники по арифметике Н. С. Поповой для 1, 2, 3, 4 классов. Они также издавались ежегодно вплоть до 1940 года (тираж 2 500).

Приспособление русских учебников к абхазской школе было закономерным, поскольку все еще испытывалась острая нехватка специалистов, способных создать доброкачественные учебники на абхазском языке для абхазских школ. Естественно, при переводе с русского на абхазский должны были возникать какие-то переделки, но, к сожалению, иногда переводчики позволяли себе чересчур вольное обращение с текстом оригинала, не шедшее на пользу учебнику.

Большую часть издаваемых учебников составляли хрестоматии по абхазской художественной литературе. Это было не случайно: литература на родном языке изучалась вплоть до десятого класса, тогда как другие учебники на абхазском языке требовались только до пятого класса. Авторами хрестоматий для 3, 4, 5, 6 классов были В. Маан, А. Агрба, А. Ардзинба. Одновременно издавались хрестоматии и на русском языке.

Большое значение имела для школы «Книга для чтения в начальных классах» Д. И. Гулиа. Она переиздавалась ежегодно. По-прежнему незаменимыми оставались книги А. М. Чочуа[72].

[72] С самого начала своей общественной и педагогической деятельности А. М. Чочуа вел интенсивную научно-методическую работу. С 1905 года он работал над составлением учебников и учебных пособий для абхазских школ. В 1909 году в школах начинается обучение по букварю А. М. Чочуа. В 1914 году «Абхазская азбука» вышла вторым изданием, а в 1970 году состоялось ее 14-е издание.

В конце 30-х годов издаются такие новые учебники, как «Грузинский язык для абхазских школ» и учебник «Истории СССР» для 3—4 классов под редакцией А. Шестакова (на русском языке, 5 000 экземпляров).

Некоторое сокращение числа названий издаваемых учебников в предвоенные годы объясняется очередным переходом абхазской письменности на новую графическую основу.

Латинизация абхазской письменности не отвечала всем требованиям, предъявляемым школой и печатью, недостаточно отражала фонетико-орфографическую структуру абхазской грамматики, вызывала большой разнобой в изучении родного и русского языков. В то же время перевод абхазской письменности на грузинскую графическую основу требовал времени и для освоения самой этой графики, и для переиздания учебников и т. д.

В годы Великой Отечественной войны Абхазское государственное издательство не прекращало выпуска учебников и учебных пособий. Книг требовала школа, в которой ни на один день не прекращались занятия. Работа школ в Абхазии, как и во всей стране, несколько изменилась в связи с военной обстановкой. Значительное внимание уделялось военной подготовке и патриотическому воспитанию учащихся.

Абхазское государственное издательство, несмотря на исключительные трудности, делало все, чтобы как можно полнее удовлетворить спрос на учебники и учебные пособия. За военный период было издано 21 название учебников и учебно-методической литературы общим тиражом 34 000 экземпляров (см. таблицу 9). Назовем некоторые из них: «Абхазский букварь», «География» для 4 класса, «Книга для чтения» для 3 класса, «Учебник абхазского языка» для 3 класса, «Хрестоматия по грузинской литературе» для 8 класса и др.

Подъем культурного строительства и народного образования был органической составной частью послевоенного пятилетнего плана.

В Абхазском государственном издательстве началась кропотливая работа по переработке и дополнению таких учебников для абхазских школ, как «Абхазский язык» Д. Гулиа и Б. Джанашиа, «Родной язык» для 4 класса В. Харазия и Б. Джанашиа, «Краткий очерк синтаксиса абхазского языка» К. Шакрыл.

В связи с переводом в 1945/46 учебном году всех абхазских школ на грузинский язык обучения, затормозившим развитие абхазской школы на целое десятилетие, прекратилось и издание программ, учебников, учебно-методической литературы на абхазском языке. В результате упразднения абхазских школ многие абхазские дети, не владевшие грузинским языком, оказались вообще вне школы. Абхазский язык был вытеснен из государственных учреждений, прекратились радиопередачи на абхазском языке, перестали выходить журналы[73]. (Таблица 10 наглядно показывает спад изданий учебников в 1950—1952 годах).

В газете «Заря Востока» от 10 сентября 1963 года в передовой статье «Интернациональное воспитание» отмечалось, что «серьезный ущерб интернациональному воспитанию трудящихся нанесен в Абхазии и Юго-Осетии. Это явилось следствием отсутствия заботы партийных комитетов о дальнейшем развитии социалистической по содержанию, национальной по форме культуры абхазов и осетин[74].

В 1953 году было восстановлено обучение на родном языке в абхазских школах. При Сухумском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького были созданы кафедра абхазского языка и литературы и абхазский сектор методики и педагогики начального образования.

Создание нового абхазского алфавита на основе русской графики (1954), возобновление обучения детей в начальной школе на родном языке, а с 5 по 10 класс на русском языке, выход в свет новых абхазских журналов «Алашара» и «Амцабз», возобновление радиопередач на абхазском языке — все это было встречено абхазским народом с большим удовлетворением, что стимулировало дальнейшее развитие и экономики и культуры республики.

В короткий срок абхазские школы добились более высокого уровня преподавания родного языка, чем в довоенные годы. Систематически выходили учебники и программы для абхазских школ (см. таблицу 10), улучшалось их содержание.

Совет Министров Абхазской АССР в постановлении № 256 от 29 апреля 1960 года «О состоянии и мерах улучшения в деле издания школьных учебников» отмечал, что за последние годы количество издаваемых учебни-

[73] См.: Тарба Б. Г. Указ. соч. С. 54; Куправа А. Э. Указ. соч. С. 45.

[74] Заря Востока, 1953, 10 сент.

ков значительно увеличилось и несколько улучшилось их качество. Но наряду с этим, было отмечено и слабое полиграфическое оформление. Учебники зачастую издавались в плохой обложке, печатались на бумаге низкого качества, иллюстрации, помещенные в них, были бедны в художественном отношении. Ощущался недостаток и в издании методической литературы для абхазских школ.

В связи с этим постановлением Министерство просвещения Абхазской АССР подготовило и утвердило к изданию учебники и методические пособия, специально выпускаемые для абхазских школ. С целью улучшения качества программ и учебников при Министерстве был создан на общественных началах учебно-методический совет с двумя секторами — абхазским и русским.

В 70-е годы издательством «Алашара» было издано немало хороших учебников, особенно по русскому языку и литературе для абхазских школ[75]. Вместе с тем в подготовке учебников все еще имелись существенные недостатки. Особенно неблагополучно обстояло дело с учебниками для начальных классов абхазских школ. За исключением учебников по родному и русскому языку, все остальные (арифметика, природоведение, история) были переведены с русского. К сожалению, качество переводов было далеко от совершенства, переводчики не проявляли заботы о ясности и доступности языка. В текстах встречалось много терминов, о которых учащиеся не могли иметь никакого представления. Все это очень затрудняло работу учителей, требовало, помимо преподавания основного предмета, постоянных дополнительных лингвистических разъяснений.

В связи с переводом средней школы на новые учебные планы и программы Совет Министров Абхазской АССР в своем постановлении № 329 от 21 августа 1967 года «О мерах по улучшению подготовки и издания школьных учебников и обеспечения ими учащихся» поручал Министерству просвещения Абхазской АССР: 1) организовать подготовку рукописей стабильных школьных учебников по родному и русскому языкам для абхазских начальных, восьмилетних и средних общеобразовательных школ, обеспечив их высокий научно-методический и воспитательный уровень, с таким расчетом, чтобы завершить издание указанных учебников в 1970/71 учебном году; 2) издательству «Алашара» издать стабильные

[75] Тарба Б. Г. Об учебниках для абхазских школ // Советская Абхазия. 1966. 15 июня.

учебники к сроку; 3) обеспечить в ближайшие три-четыре года печатание офсетным способом многокрасочных учебников для 1—3 классов[76].

Издательство «Алашара» ежегодно по заявкам Министерства просвещения издавало 10—14 учебников в объеме до 110—120 учетно-издательских листов.

К 1975/76 учебному году издательство «Алашара» выпустило 13 названий учебников общим объемом 130 листов, тиражом 43 000 экземпляров. Большинство из этих учебников хорошо оформлено, выпущено с улучшенным полиграфическим исполнением.

После принятия постановления Верховного Совета Абхазской АССР от 25 июня 1976 года «О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию народного образования в Абхазской АССР» составителями и авторами по предположению издательства «Алашара» были заново пересмотрены такие учебники, как «Абхазский язык» для 1 класса и «Абхазский язык» для 2 класса (автор Б. Шинкуба), «Математика для подготовительных классов» (автор И. Садзба). Были внесены существенные изменения в содержание таких учебников, как «Родная речь» для 3 класса (авторы Х. С. Бгажба и П. Х. Адзинба), «Книга для чтения в 4 классе» (автор О. Н. Кетия), «Хрестоматия по абхазской литературе» для 7 класса (составители Ш. Д. Инал-ипа, Ш. Х. Салакая), «Родная речь» для 2 класса (авторы Д. Гулиа, Ш. Д. Инал-ипа) и др.

Иллюстрации к перечисленным учебникам были заново выполнены, их полиграфическое оформление было намного улучшено. Частично были обновлены и другие учебники (обложки, форзацы, титульные листы, а также внутреннее оформление).

Исследование истории и современного состояния изданий учебников для абхазских школ приводит к следующим выводам.

Дело издания абхазских учебников претерпевало на своем пути всякого рода сложности и трудности.

В первые годы Советской власти созданию и выпуску учебников мешали не только финансовые затруднения и слабость полиграфической базы республики, но, в первую очередь, острая нехватка в Абхазии кадров национальной интеллигенции. Это обстоятельство отрицательным образом сказывалось не только в деле создания ориги-

[76] ЦГА Абх. АССР. Ф. 2. Д. 3387. Л. 120—121; Ф. 2. Д. 4350. Л. 18.

нальных национальных учебников, но и при переводах учебников с других языков.

Частая смена алфавитов абхазской письменности также весьма затрудняла подготовку и выпуск учебников.

Лишь начиная с 1955 года, мы наблюдаем планомерное и последовательное (временные успехи бывали и до этого) улучшение изданий национальных учебников. Сначала все внимание уделяется качественному улучшению содержания учебников, затем все лучше и лучше становится и полиграфическое оформление. Например, издание «Букваря» на цветном офсете явилось большим достижением абхазских полиграфистов.

Таблицы 9, 10, 12 наглядно показывают, как непрямолинейно шло развитие этой стороны книгоиздательского дела в Абхазии. Мы наблюдаем резкие спады, связанные с переменами алфавита, трудными военными условиями, искажениями ленинской национальной политики.

Репертуар издания учебников для абхазских школ не велик: в среднем издательство выпускало в год 10—14 названий. Это обусловлено спецификой системы школьного образования в Абхазской АССР, где обучение на родном языке длится первые четыре года (класса), а дальше ведется уже на русском языке. Издательство «Алашара» издавало в основном только учебники для абхазских школ, но не обязательно только на абхазском языке.

Основным недостатком в этой стороне деятельности «Алашара» являлось отсутствие достаточного количества учебно-методической литературы для школ, в которой остро нуждались преподаватели всех школьных дисциплин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проследив путь становления и развития книгоиздательского дела в Абхазской автономной республике на протяжении 1921—1981 годов, мы можем выделить в нем пять основных периодов.

I. 1921—1929 годы. Это время установления Советской власти и начала строительства советской культуры в Абхазии. В книгоиздательском деле — это период организации и налаживания производства. Именно в эти го-

ды закладывается фундамент дальнейшего развития издательского дела.

На этом начальном этапе своего развития книгоиздательство Абхазии столкнулось с трудностями объективного характера: отсутствием квалифицированных авторских кадров, редакционно-издательских и полиграфических работников, слабостью полиграфической базы, отсутствием денежных средств. Все это отрицательно сказывалось на выпуске первых изданий. Одним из важных препятствий к увеличению изданий абхазской литературы явились недостатки действовавшего тогда абхазского алфавита. Первый переход абхазской письменности на новое графическое начертание был проведен в 1924 году, второй — в 1927 году.

II. 1930—1941 годы. Для Советской Абхазии, как и для всей страны, это время первых пятилеток, культурного строительства. С организацией Абхазского государственного издательства (1930) были объединены все издательские средства и введена плановость в издательскую работу учреждений республики. На этот период приходится деятельность областного партийного издательства «Абпартиздат» (конец 1931 — середина 1935 годов), отдела культуры и пропаганды Абхазского обкома КП(б) Грузии, сыгравшего немаловажную роль в деле издания произведений марксизма-ленинизма и партийной литературы. Период 1930—1941 годов — время быстрого роста и подъема абхазской национальной печати.

Данный этап также характеризуется переходом абхазской письменности на новую графическую основу (грузинскую), осуществленном в 1938—1939 годах, что в известной степени сдержало рост выпуска книг в предвоенные годы.

III. 1941—1945 годы. Период Великой Отечественной войны характеризуется спадом издательского дела по всему Советскому Союзу. Абхазское государственное издательство, как и другие издательства страны, переживало большие трудности, вызванные обстановкой военного времени: нехватку редакторских и авторских кадров, типографских работников, недостаточное обеспечение полиграфической базы оборудованием и материалами. К этому добавлялись все еще продолжавшиеся трудности перехода на новый (грузинский) алфавит. В годы войны было выпущено 152 названия книжной продукции, из которых большая часть падала на издания партийной и оборонной литературы и литературы ведомственных организаций.

Почему не 1946–1953 гг.?

IV. 1946—1963 годы. Это период постепенного восстановления довоенного уровня хозяйства страны.

Для книгоиздательского дела Абхазии начало этого периода связано с имевшими место в республике нарушениями ленинских принципов национальной политики (1946—1953). Перевод абхазских школ на грузинский язык обучения, вытеснение абхазского языка из государственных учреждений вызвали прекращение выпуска всех видов печатной продукции на абхазском языке.

С 1953 года в связи с восстановлением ленинских принципов национальной политики и вызванными этими преобразованиями в хозяйственном и культурном строительстве Абхазии, вновь получают развитие книгоиздательство и периодическая печать на абхазском языке.

1954 год явился переломным в развитии культуры, образования и, в частности, издательского дела. Происходит последняя (четвертая) реформа абхазской письменности — перевод алфавита на русскую графическую основу. В целях повышения рентабельности книгоиздательских организаций, ликвидации параллелизма и дублирования, наиболее рационального использования фондов бумаги и пр. Совет Министров Грузинской ССР 12 февраля 1963 года постановил иметь по всей республике пять книжных издательств и два книгоиздательских сектора, в связи с чем было ликвидировано Абхазское государственное издательство, а при газетно-журнальном издательстве Абхазской АССР организован Книгоиздательский сектор, выпускающий литературу на абхазском языке, с годовым объемом продукции 400 учетно-издательских листов.

V. 1963—1981 годы. В связи с организацией Государственного комитета печати при Совете Министров Грузинской ССР, Книгоиздательский сектор был реорганизован в издательство «Алашара» Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати. Был определен профиль издательства и годовой объем его продукции — 600 учетно-издательских листов. В 1978 году годовой объем был увеличен до 800 листов.

Таким образом, книжное дело в Абхазии претерпело значительные организационные перестройки, связанные с поисками оптимальной структуры единой советской издательской системы. Подводя итог деятельности Абхазского государственного издательства «Алашара» за освещенный период (1921—1981 гг.), можно сказать следующее: оно уделяло особое внимание изданию общест-

венно-политической литературы, изданию книг и брошюр, пропагандирующих решения съездов КПСС, отдельные выступления руководителей партии и Советского государства, издавало исследования местных авторов в области общественных наук.

Издательство способствовало распространению среди трудящихся знаний по проблемам развития экономики Абхазской республики, осуществляло планомерное издание популярной литературы о передовых методах работы предприятий, колхозов и совхозов.

В тематических планах издательства предусматривалась литература по вопросам идеологического и нравственного воспитания трудящихся, по борьбе с частнособственническими пережитками в быту и сознании людей.

Издавались в переводе на абхазский язык произведения классиков марксизма-ленинизма.

Для нужд абхазских школ издательство ежегодно планировало выпуск 10—12 названий учебников и 3—4 названия учебно-методической литературы.

В тематических планах издательства самое значительное место по объему занимала художественная литература, представленная поэзией, прозой и драматургией. Художественная литература издавалась на абхазском, грузинском и русском языках. Широко были представлены в планах издательства литературоведение и литературная критика. Качественно изменялось издание переводной литературы. Профессиональный рост писателей и переводчиков способствовал развитию абхазского литературного языка, созданию общественно-политической терминологии, что открывало новые возможности в деле перевода трудов основоположников марксизма-ленинизма.

Абхазское издательство не замкнулось в границах узко-национальных интересов; его работа развивалась наряду с работой других национальных издательств.

Абхазская книга в целом, в процессе развития, претерпевала существенные изменения. Брошюра постепенно уступала место более объемной книге. Если средний объем первой абхазской книги составлял 2—2,5 листа, то сегодня он достигает 20—30 учетно-издательских листов. На смену массовой брошюре небольшого объема приходят солидные учебники и научные монографии.

В это же время в книгоиздательском деле республики имелись недостатки, отрицательно сказывавшиеся на качестве выпускаемой книжной продукции.

Издательство «Алашара» по утвержденному ЦК КП Грузии и Советом Министров Грузинской ССР положению должно было издавать массовую общественно-политическую, историко-этнографическую, сельскохозяйственную, учебную, учебно-методическую и художественную литературу. Как мы видим, книжная продукция была самой разнообразной, а в то же время издательство не располагало достаточным количеством высококвалифицированных специалистов для редактирования рукописей, относящихся к общественно-политической, промышленно-сельскохозяйственной, исторической и другой научной тематике.

Из-за малотиражности издаваемой продукции и из-за ограниченности сумм дотации издательство из года в год испытывало финансовые трудности.

В отличие от всех остальных издательств Грузинской ССР, только два издательства: «Иристон» (Осетия) и «Алашара» — издавали литературу на трех языках — грузинском, русском и, соответственно, осетинском и абхазском.

Перечисленные специфические условия часто мешали редакционно-издательским работникам «Алашара» дать всестороннюю объективную оценку всей многоплановой по тематике литературе, ежегодно включаемой в издательские планы.

На наш взгляд, в этом деле издательству должны были оказывать действенную помощь, в первую очередь, те научные и творческие организации, по ходатайству которых издательство включало в свои планы произведения их авторов. Зачастую эти организации подходили формально к такому важному вопросу, несмотря на то, что ежегодно перед составлением плана издательство обращалось ко всем с просьбой о квалифицированной оценке и строгом отборе рекомендуемых к печати рукописей. Подобная практика, безусловно, отрицательно влияла на качество выпускаемой книжной продукции и, кроме того, вынуждало издательство идти на дополнительное рецензирование. Отставало от уровня современных требований полиграфическое исполнение книг, выпускаемых издательством «Алашара». Типография № 7 имени В. И. Ленина не была оснащена необходимым оборудованием, не имела достаточной рабочей площади для размещения большого объема тиража, в связи с чем типография не могла обеспечить издание одной книги среднего объема массовым тиражом (например, книга

М. Гвасалия «Хлеб сиротский» объемом 20—22 печ. листа выходила в течение двух с лишним лет).

Типография не принимала никаких мер для возобновления и пополнения ассортимента гарнитур шрифта и линотипных матриц, что мешало составлять набор в соответствии с желаемым графическим начертанием, характером и жанром издаваемых книг.

Благодаря своей специфике, издательство «Алашара» выпускало в основном, не менее 95%, малотиражную литературу, которая, как правило, давала самую минимальную выручку при реализации. Полученные суммы вместе с отпускаемой издательству госдотацией (плановый убыток) не всегда обеспечивали покрытие фактических расходов на издание, даже при условии практикуемой издательством выплаты гонораров авторам и художникам по минимальным, в редких случаях — средним ставкам.

Для того, чтобы издать книгу объемом 30—40 учетно-издательских листов тиражом 50 000 экземпляров, требуется 30—35 тонн бумаги, что составляло третью часть годового лимита всего издательства. Поэтому естественно, что книги такого объема печатались в типографиях Киева, Москвы и других городов, что также накладывало на издательство «Алашара» дополнительные расходы (транспортные, командировочные) и вызывало в процессе издания книги целый ряд неурядиц и затруднений, это всегда сказывалось на сроках выхода в свет. Если бы издательство располагало хорошей полиграфической базой, достаточным фондом бумаги и других оформительских материалов, оно могло бы до некоторой степени компенсировать недостающие части суммы дотации. Необходимо было устанавливать твердые сроки всех элементов тематического плана: формирования плана редподготовки, движения редакционных портфелей, составления проекта выпускаемого плана, его обсуждения, сбора заказов, установления тиражей и окончательного утверждения. И, конечно, необходимо было повысить качество редактирования.

Нужна была более четкая и продуманная организация пропаганды литературы и рецензирования ее на страницах периодической печати, с объективной оценкой каждой книги.

Для лучшего художественного оформления изданий следовало решительно внедрять новейшие методы художественного конструирования книг, расширить ассорти-

мент гарнитур шрифтов и линотипных матриц; обеспечить типографию высокопечатной бумагой и другими оформительскими материалами; вести строгое соблюдение экономии бумаги; увеличить емкости листа за счет шрифта.

Необходимо было организовать творческие командировки сотрудников издательства для обмена опытом, на курсы повышения квалификации и т. д.

В области книгораспространения требовалось усилить пропаганду издаваемых книг, более оперативно информировать население о поступающих в книготорговую сеть новинках, используя все средства массовой информации (печать, радио, телевидение, выставки, рекламу и т. д.).

* * *

За последнее десятилетие многое изменилось: введена в строй первая очередь Дома печати, создано Управление по печати при Совете Министров Абхазской АССР. Издательское дело республики сегодня переживает новые условия работы — переход на хозяйственный расчет. В связи с введением хозрасчета появились определенные трудности, которые в принципе можно было ожидать, — ведь национальные издательства (такого типа как «Алашара» и в других автономных республиках) в основном малотиражны и убыточны, не достаточно коммерческих изданий. Очевидно, нужно указать и на недостатки, имевшие место еще десять лет назад: отсутствие **мощной полиграфической базы** (оборудования, шрифтового хозяйства и т. д.), поставщика качественной бумаги, картона, клея и другого оформительского материала, в чем и сегодня, к сожалению, ощущается острая недостача.

Но, вместе с тем, хочется верить, что в это противоречивое время, когда идет коренное обновление социальных условий нашего общества и жизни, оно непременно коснется и деятельности издательств, и будут найдены лучшие пути и методы успешного ведения издательского дела. Одно бесспорно, что основной и главной задачей в деятельности всякого издательства и его редакционного аппарата является прежде всего выпуск полноценной в идеологическом, политическом, научном и художественном отношениях литературы.

Успехи в деле перевода на абхазский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, расширяющаяся сеть абхазских общеобразовательных и специальных учебных заведений, качественный и количественный рост национальной художественной литературы, постоянное увеличение количества научных исследований в связи с дальнейшим ростом экономики и культуры республики, необходимость удовлетворения все возрастающих читательских потребностей во всех областях знания — все это нацеливает Государственное издательство Абхазской АССР «Алашара» на постоянное и планомерное увеличение объема выпускаемой книжной продукции.

Пользуясь случаем, хочется поздравить всех работников (издателей и полиграфистов) с 60-летием Абхазского государственного книгоиздательства и пожелать им новых творческих успехов в их нелегком, но поистине благородном труде.

Таблица 1

Структура издательства «Алашара» (1981 г.)

Директор

Зам. директора	Гл. художник	Гл. редактор	канцелярия секретарь деловод
Производственный отдел		**абх. редакция**	завхоз
Зав. ППО		ст. редактор	водитель
зам. зав. ППО		ст. редактор	
тех. редактор		редактор	бухгалт.
выпускающий		редактор	гл. бух.
ст. экономист		редактор	бухгалт.
уборщицы		мл. редактор	кассир
		русская редакция	машинистки
		ст. редактор	абх.
		ст. редактор	русск.
		мл. редактор	
		мл. редактор	
		грузинск. редакция	
		ст. редактор	
		мл. редактор	
		корректорская	
		абхазск. корр. — 6	
		русск. корр. — 2	
		груз. корр. — 1	

Таблица 2

Учреждения Абхазии, подчиненные Госкомиздату Грузинской ССР (1981 г.)

Госкомиздат Грузинской ССР

Книжное издательство «Алашара»	Абхазкниготорг с сетью торгующих печатной продукцией магазинов и киосков по республике
Газетно-журнальное издательство	Объединенная книжно-журнально-газетная типография имени В. И. Ленина
	Шесть городских и районных типографий

Таблица 3

Книготорговая сеть Абхазской АССР (1981 г.)

г. Сухуми:

1. магазин № 1 — самообслуживание, киоски при нем: № 2, 3, 5, 14
2. магазин № 2
3. магазин № 3 — канцелярский
4. магазин № 4 — прилавок
5. магазин № 5 — подписные издания и искусство
6. магазин № 6 — букинистический, при нем киоск № 9
7. магазин № 8 — при нем киоски № 4, 6, 8, 10
8. магазин № 19 — при нем киоск № 13
9. киоск № 1
10. киоск № 11
11. киоск № 12

г. Ткварчели:

1. магазин № 14
2. магазин № 15
3. магазин № 16
4. магазин № 17

г. Гудаута:

1. магазин № 12

г. Гагра:

1. магазин № 10
2. магазин № 20
3. киоск

г. Очамчира:

1. магазин № 13 — при нем киоск

г. Гали:

1. магазин № 18

Пицунда:

1. магазин № 11

Новый Афон:

1. магазин № 21

Всего: 19 магазинов и 15 киосков

Таблица 4

Издание общественно-политической литературы до 1930 года

Год	Кол-во названий
1921	—
1922	1
1923	—
1924	—
1925	3
1926	4
1927	4
1928	2
1929	—
Всего:	14

Таблица 5

Издание общественно-политической литературы за 1930—1940 годы

1930	5
1931	2
1932	7
1933	5
1934	9
1935	9
1936	18
1937	10
1938	11
1939	14
1940	8
Всего:	98

Таблицы составлены на основании архивных документов.

Таблица 6

Издание книг в Абхазии в годы Великой Отечественной войны

а) издание партийной и оборонной литературы:

	1941	1942	1943	1944	1945
1. кол-во назв.	15	11	7	14	4
2. тираж	290,0	140,0	11,0	11,0	4,0
3. объем	52,0	32,0	32,25	19,0	3,0

б) издание учебников для абхазских школ

	1941	1942	1943	1944	1945
1. кол-во назв.	10	3	2	3	3
2. тираж	13,0	5,125	2,865	5,050	6,0
3. объем	133,75	22,75	26,5	36,75	31,75

в) издание художественной литературы

	1941	1942	1943	1944	1945
1. кол-во назв.	11	1	2		
2. тираж	15,391	1,061	7,0		
3. объем	80,75	2,25	1,25		

г) издание литературы ведомственных организаций

	1941	1942	1943	1944	1945
1. кол-во назв.	25	8	11	7	15
2. тираж	23,7	12,8	10,450	2,450	13,370
3. объем	111,25	23,25	38,5	36,5	19,5
из них:	русск. — 17 абх. — 6 груз. — 1 арм. — 1	из них:	русск. — 6 абх. — 1 груз. — 1	из них: все на	р. — 10 русск. а. — г. — 1	из них:	русск. — 10 абх. — груз. — 5

Таблица составлена на основании архивных материалов.

Таблица 7

Издание общественно-политической литературы в 1953—1958 годах

	кол-во назв.	тираж
1953	10	50,000
1954	8	16,000
1955	10	23,500
1956	11	19,350
1957	9	14,030
1958	7	13.000

Таблица 8

Издание общественно-политической литературы в 1964—1979 годах

	кол-во назв.	тираж	абх.	груз.	русск.	объем
1964	4	4,8	4	—	—	
1965	6	3,9	6	—	—	21
1967	6	3,6	4	—	2	30
1968	7	6,4	2	—	5	81
1969	11	10,3	4	—	4	2
1970	16	15,0	6	1	9	97,7
1971	9	41,0	3	1	5	52,0
1972	11	17,0	4	—	7	121,0
1973	12	17,5	3	—	9	81,5
1974	15	12,00	12	—	3	38,0
1975	14	15,0	9	3	2	46,0
1976	13	17,5	5	4	4	50,0
1977	8	17,5	2	2	4	29,5
1978	12	15,8	3	1	8	67,0
1979	10	5,0	5	1	4	64,0

Таблица 9

Издание учебников и школьной учебно-методической литературы в 1933—1940 годах

годы	кол-во назв.	тираж
1933	14	28,660
1934	13	18.000
1935	16	34,000
1936	20	30.000
1937	21	61,700
1938	27	35,400
1939	23	4.035
1940	19	36,100
	153	247,476

Таблица 10

Издание учебников и школьной учебно-методической литературы в 1946—1957 годы

1946	10	7,750
1947	19	25,000
1948	11	21,250
1949	12	21.150
1950	7	9,714
1951	5	18,000
1952	6	6,450
1953	18	20.450
1954	11	24,000
1955	17	37.000
1956	13	25,300
1957	18	33,900

Таблица 11

Издание учебников и школьной учебно-методической литературы в 1958—1979 годах

годы	кол-во назв.	объем	тираж
1958	14	124,67	22,6
1959	14	210,0	28,0
1960	15	222,0	38,0
1961	17	228,9	33,0
1962	17	216,9	37,8
1963	17	270,0	
1964	15	178,0	
1965	10	200,0	
1966	13	168,0	31,0
1967	12	135,0	33,5
1968	11	166,5	23,4
1969	11	130,5	37,5
1970	10	138,0	42,5
1971	14	154,0	59,0
1972	11	122,0	35,0
1973	11	156,0	34,0
1974	10	91,0	24,5
1975	13	128,0	41,0
1976	11	112,5	35,0
1977	10	102,0	40,0
1978	13	141,7	52,0
1979	12	131,6	48,0

Таблица 12

Издание художественной литературы в 1964—1974 годах

годы	кол-во	тираж	объем	поэзия	проза	переводы	детск.
1964	23	19,8	103,0	8	15	—	—
1966	38	175,2	203,0	16	22	1	—
1967	42	106,1	268,5	18	24	2	—
1968	31	81,6	166,5	15	16	2	—
1969	33	112,8	219,5	17	16	5	—
1970	35	107,0	184,0	17	18	5	—
1971	40	173,0	257,0	19	21	7	—
1972	30	143,0	208,5	15	15	2	4
1973	37	205,0	234,0	18	19	3	3
1974	31	198,0	280,0	16	19	3	4

из них:

годы	абхазск.	грузинск.	русск.
1966	23	10	5
1967	27	9	6
1968	19	8	4
1969	19	11	3
1970	24	10	1
1971	24	9	7
1972	21	6	3
1973	19	10	6
1974	18	9	4

Таблица 13

Издание художественной литературы в 1975—1979 годах

годы	кол-во назв.	тираж	поэзия	проза	переводы	дет. лит.	объем
1975	34	141,0	17	17	6	4	224,5
1976	54	174,0	27	27	9	7	284,5
1977	47	154,0	18	29	6	5	311,0
1978	30	160,0	24	15	7	3	192,5
1979	67	250,0	43	24	8	10	458,6

из них:

	абхазск.	грузинск.	русск.
1975	18	12	4
1976	36	11	7
1977	33	11	3
1978	24	11	4
1979	47	3	17

Таблица 14

Издание художественной литературы по разделам в 1956—1960 годах

	кол-во назв.	печ. лист.
1. Русская классическая литература	13	120
2. Русская советская литература	16	177
3. Грузинская классическая литература	7	88
4. Грузинская советская литература	4	57
5. Произведения писателей братских республик	2	25
6. Иностранная литература	5	47
7. Произведения абхазских писателей	27	237
	74	751

Данная таблица составлена на основании архивных материалов издательства «Алашара», ф. 1, д. 10, лл. 1—31.

Таблица 15

Издание сельскохозяйственной литературы в 1958—1979 годах

годы	кол-во-назв.	тираж	объем
1958	12	24,0	57,7
1959	12	26,0	19,4
1960	12	19,0	42,0
1961	9	12,0	27,0
1962	2	2,0	18,7
1964	1	1,0	3,0
1966	8	4,0	16,5
1967	4	2,2	11,5
1968	4	2,6	18,0
1969	9	5,7	31,0
1970	6	7,8	42,0
1971	3	5,0	13,0
1972	3	2,2	9,0
1973	2	2,0	11,0
1974	7	8,0	21,0
1975	5	4,0	20,0
1976	4	1,5	13,0
1977	6	10,5	15,0
1978	6	3,4	20,05
1979	7	3,5	36,0

Таблица 16

Статистические данные книгоиздательства Абхазии за 1921—1971 гг.

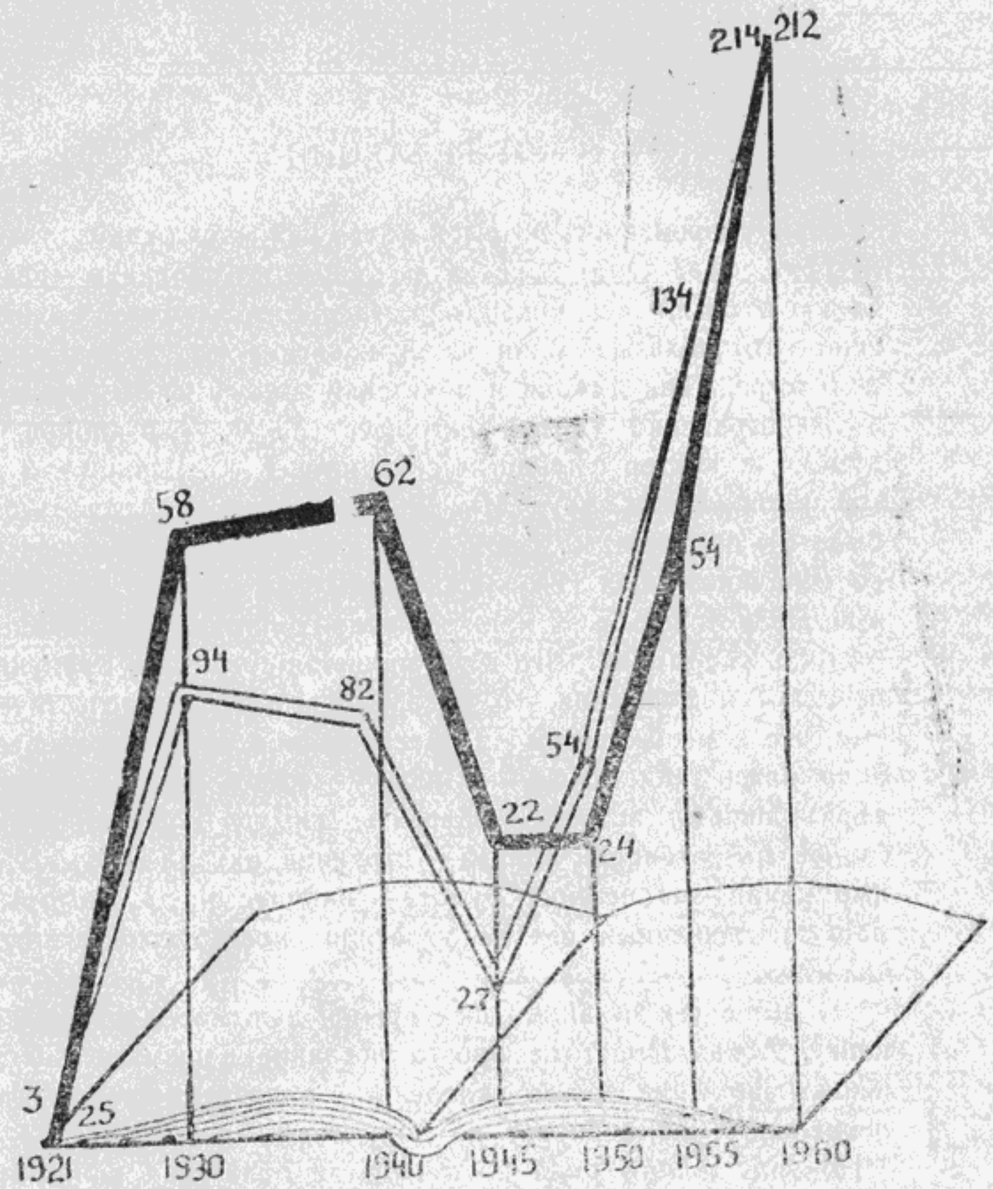
годы	число книг	тираж	печ. лист
1921	3	3	6
1924	3	3	4
1930	58	94	196
1935	129	236	491
1940	62	82	412
1941	22	60	27
1950	24	54	189
1953	38	141	345
1955	54	134	505
1956	86	201	686
1957	87	199	783
1958	107	169	729
1959	101	241	814
1960	92	186	832
1961	114	214	981
1962	75	111	673
1963	81	110	664
1964	60	73	578
1965	73	183	2652
1966	89	268	2497
1967	97	240	3800
1968	92	144	1898
1969	100	225	3867
1970	96	326	3244
1971	112	268	1571

Народное хозяйство Абх. АССР (стат. сб.), Тб., 1973, с. 365.

Таблица 17

Сводная таблица по выпуску книжной продукции Абхазской АССР по основным направлениям за 1958—1979

	кол-во назв.	объем	тираж
1. Общественно-политическая	223	1632,74	501.800
2. Художественная литература	520	2850,5	678.500
3. Сельскохозяйственная литература	132	445,3	146.100
4. Учебники для абх. школ	300	3447,27	710.800

ОТ РЕДАКЦИИ

Наш современник, потомок абхазских махаджиров, ученый-историк, поэт Омар Бигуаа в одном из своих интервью с болью отметил, что абхазов постоянно испытывает судьба, и еще — что абхазы — один из первописьменных народов древнего мира... Так думали и абхазский ученый С. М. Ашхацава, и ленинградский ученый-эпиграфист Г. Ф. Турчанинов, так думают и доктор филологических наук К. С. Шакрыл, и доктор исторических наук Ш. Д. Инал-ипа... Перечень можно было бы продолжить. Прошлое и настоящее абхазов постоянно оспаривается, а сегодня, как никогда прежде, наш народ вынужден бороться за национально-культурное выживание.

Коль скоро факт, что язык является средством хранения и передачи информации, то абхазский язык свидетельствует о том, что в необозримом для нас прошлом в него органически включились такие слова, как ашәкӳ — книга, аҩра — письмена, аҩрá — писать, анцарá — наносить, аныхра — стереть (написанное, начертанное), адáкьа — страница, ақьаад — бумага, амсыр қьаад — египетская бумага — папирус и др., которые в наш просвещенный век не утратили своего первоначального значения.

И вот с тех незапамятных времен наш народ пишет свою книгу. Абхаз пишет не просто послание — послание-книгу — áсалам шәкӳ, не просто заявление — а арзаҳал шәкӳ — заявление-книгу, он собирает не документы — а книгу...

В силу целого ряда обстоятельств абхазская книга, надо полагать, впервые написанная на родном языке, затем в разное время писалась на греческом, грузинском, турецком и др. языках.

Сегодня абхазы отнесены к младописьменным народам. Возможность писать свою книгу на родном языке возвернул нашему народу в 60-х годах прошлого века известный русский ученый-кавказовед П. К. Услар, который на основе русской графики составил первый абхазский алфавит и разработал абхазскую грамматику. Хронология же письменных источников в виде учебников, церковной, сельскохозяйственной, художественной и другой литературы ведется со времени издания русским генералом И. Бартоломеем в 1865 г. в Тифлисе абхазской азбуки. Таким образом, абхазской книге, книге одного из древнейших народов Кавказа, волею судьбы, 125 лет. Заметим, что это далеко не предельный возраст абхазского долгожителя. А что касается самого национального книжного издательства «Алашара», согласно уставу, широкопрофильного, издающего литературу на трех языках — абхазском, грузинском, русском, то оно моложе собственно абхазской книги более чем в два раза — в нынешнем году исполняется 60 лет со дня его учреждения. Однако юбилейных панегириков по этому поводу не последует.

Особых взлетов в организации книгоиздательского дела в автономной республике не наблюдалось и не наблюдается, несмотря на то, что энтузиастов хватало и хватает, и благодаря им абхазская книга выполняла и выполняет свою миссию в формировании общественного настроя, воспитании национального и интернационального.

А удивляться тому, что в святом деле национального книгопечатания падений более, нежели успехов, не приходится. Достаточно вспомнить, что зарождалось абхазское книгоиздание в условиях тоталитарного сталинского режима, в условиях особого пристрастия «вождя и учителя всех народов» к абхазам и Абхазии, производными которого явились, наряду с массовыми репрессиями, лиц абхазской национальности, перевод абхазского письма на грузинскую графику, закрытие абхазских школ, прекращение выпуска абхазских журналов, свертывание книгоиздания, посягательство на историю и самобытную культуру народа.

Нельзя не иметь в виду и другое, — что становление и развитие абхазского книгоиздательства, возрожденного в годы хрущевской оттепели, в основном приходится на застойные брежневские времена.

Знамение предшествующих десятилетий общественной жизни страны — кризис культуры ущербнее всего отразился на развитии национального книгопечатания. Если над содержанием того или иного вида литературы довлели догмат партийности литературы, жесткая цензура, то ее материальное воплощение — книга — страдала от скудного финансирования, хронического бумажного голода, недостатка обложечных материалов, слабой оснащенности полиграфической базы. Издательское дело постепенно низвелось в отрасль непрестижную, в отличие от книжной торговли (во всяком случае, в нашей автономной республике). Отсюда и дефицит профессионализма в этой отрасли. Те, кто непосредственно годами, десятилетиями работает в национальном издательстве, а с ними заодно творческая интеллигенция Абхазии, не перестают недоумевать: как могло случится, что книга малочисленного

народа, отражающая и пропагандирующая национальное мышление, а, значит, национальную культуру, являющаяся важным звеном обратной связи между культурами народов не только страны, но и всей планеты, еще не стала предметом особой заботы правительства — от областного, республиканского до союзного, что книга, издаваемая на языке малочисленного народа, несла и несет уничижительное клеймо «убыточной литературы».

В связи с переходом на новые формы хозяйствования издательство полностью отдано на откуп 1—2 массовым книгам, выпускаемым в году, каждая объемом 20 л. Для справки: на 1 массовую книгу в заданном объеме расход бумаги составляет 100—120 т, на все остальные названия плана выпуска — 80-90 т. Постоянны трудности с размещением заказа, т. е. массовой книги, затем с перевозкой готовой книжной продукции. Нам кажется, здесь есть над чем крепко призадуматься!

В то же время все эти годы, а точнее до 1989, партийному руководству автономной республики, его идеологическому отделу нельзя было отказать в повышенном интересе к издательству, а именно: к формированию темпланов выпуска литературы. Благо, если интерес здоровый! Зачастую из темпланов издательства вытеснялись отдельные названия, по «компетентному» определению стражевой идеологии и их консультантов, не отвечающие конъюнктуре партии, или кое-кому неугодные авторы, практиковалось и навязывание объемистых псевдонаучных трудов, бездарных произведений авторов, поправляющих свое благосостояние за счет литературы.

Усердием недремлющего ока цензуры, помимо материального ущерба издательству, все эти годы наносился невосполнимый, необратимый моральный ущерб содержанию целого ряда книг, а значит, их авторам, а значит, издательской группе работников, имевших касание к этим книгам, а значит, читателю и в целом обществу.

На рубеже 80-х годов ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли известное постановление «О дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР», в котором обнадеживающе было предусмотрено и дальнейшее развитие издательского дела в автономной республике, а именно — увеличение объема издательской литературы поэтапно и доведение в 1990 г. до 1 200 листов и укрепление материальной базы (финансы, бумага, переплетные материалы), строительство Дома печати...

Спустя немногим более десяти лет со времени принятия постановления можно констатировать увеличение объема до

850 л., задействована первая очередь Дома печати — типографии, увеличились штаты издательства, в связи с переходом на более высокую категорию и новыми формами хозяйствования приподнялась шкала заработной платы сотрудников издательства (заметим, что иерархия издательств по категориям, по меньшей мере, безнравственна. Этим самым государственными органами на все времена отодвигаются на второй план проблемы «малых» издательств). В эти годы образовалось при Совете Министров Абхазии Управление по печати — орган, призванный координировать работу издательства, полиграфбазы, книготорга...

В настоящее время издательство перешло на хозрасчет и самофинансирование. Перестроечные процессы, происходящие в нашей отрасли, получили отражение в новом «Положении о книгоиздательском деле». В последнем заложена забота о развитии инициативы и предприимчивости в книгоиздательском деле. Наряду с ответственностью за подготовку и выпуск печатной продукции издательство отныне несет ответственность и за ее реализацию. Неотъемлемым правом издательства стало формирование тематических планов выпуска литературы. Еще более возросла ответственность издательства перед обществом за удовлетворение читательского спроса по всем видам литературы, перед государством — за пропаганду его политических и социально-экономических установок. В условиях обновления советского общества, в условиях, когда литература, едва поспевая за временем, пытается не просто отразить, но и анализировать новые ситуации, вызванные столкновением различных, порой диаметрально противоположных взглядов, стремлений и интересов, еще более возросла роль редактора — центральной фигуры издательства. На редактора ложится риск за издание книги. Это означает, что редактор несет ответственность за конечный результат своей деятельности, т. е. за реализацию книги, которой он дал добро на выход в свет. В цивилизованном мире существует правило: редактор, не способный предвосхитить спрос, в лучшем случае возмещает ущерб, нанесенный издательству, в худшем — от него просто избавляются.

Редакционная группа работников нашего издательства глубоко озабочена сложностью положения редактора в широкопрофильных издательствах типа «Алашара», где нет специальных отделов детской, учебно-педагогической, научной литературы, и надеется, что, наконец, это станет предметом особого разговора соответствующих органов.

В ряду факторов, от которых зависит культура формиро-

вания темплана выпуска литературы, особое место занимает рецензирование. В каждой из трех редакций — абхазской, грузинской, русской — задействованы (помимо редакционного совета при директоре) мини-редакционные советы, состоящие из числа ведущих писателей, критиков, специалистов различных отраслей науки. При издательстве есть и совет по первой книге. При всей нашей благодарности этим советам за оказываемую издательству помощь мы бы были им еще признательнее, когда бы заключения и рецензии многих членов этого актива были более взыскательные, более принципиальные.

Мы просто напоминаем о том, что культура национальной книги не в последнюю очередь зависит от того, какое место в литературном процессе занимает критическая мысль. Когда бы в этом плане было все благополучно, все меньше, все реже издавалось бы книг «с макулатурной судьбой», и если количество юбилейных «избранных» не сократилось бы, то по крайней мере значительно уменьшились бы их объемы, соответственно похудели бы и хрестоматии по родной литературе для абхазской школы.

Самофинансирование и хозрасчет, т. е. новая система хозяйствования, требуют от издательства строгого соблюдения условий авторского договора, выполнения перед типографией, книготоргом, снабженческими организациями всех видов договоров и обязательств.

Хозрасчет лишний раз свидетельствует о том, что духовный и экономический потенциал издательства зависит от многих, многих причин, и не в последнюю очередь от дисциплинированности смежников отрасли, в частности, типографии, снабженческих организаций.

Нововведением в издательской деятельности является выпуск книг за счет автора.

1991 год внесет в отрасль еще одно новшество — общественно-политическая, научная, научно-популярная литература будет издаваться исключительно на заказных началах.

Нынешняя ситуация заставляет задуматься: не инвестировать ли издательству какое-либо бумажное предприятие для содействия введению дополнительных мощностей; нет ли возможности целевого использования для нужд национальной печати той массы макулатуры, которую сдает население республики?..

В предлагаемой читателю книге автором обобщена деятельность абхазского издательства со дня основания до 1981 года. Мы же попытаемся осветить проделанное Абхазским государственным издательством за последние десять лет.

Всякий раз, когда это удобно и к месту, а сейчас более

чем к месту, мы не упускаем случая напомнить о том, что «Алашара» — единственное издательство, где на абхазском языке выпускаются книги по всем направлениям литературы — от общественно-политической до справочно-информационной.

За период с 1981 по 1990 г. издательством на абхазском, грузинском, русском языках выпущено всех видов литературы — общественно-политической, художественной, по вопросам образования, культуры и истории, промышленности и сельскому хозяйству, учебной для абхазской средней школы и Абхазского университета более 900 названий, тиражом около 4 млн. экземпляров.

Основное место в планах издательства все эти годы отводится художественной литературе. Заметно за этот период увеличилось число названий детских книг, издаваемых ежегодно (от 6 до 10). Главными темами книг и брошюр общественно-политической направленности, выпущенных за эти годы, являются воспитание и образование молодежи, опыт перестройки. Практикуется ежегодно выпуск одной из работ В. И. Ленина.

Для промышленности и сельского хозяйства ежегодно выпускается литература по проблемам совершенствования хозяйственного механизма автономной республики, структуры народного хозяйства Абхазии; издаются книги и брошюры, освещающие опыт и проблемы Агропрома Абхазии, отдельных хозяйств, работы по интродукции ценных тропических и субтропических культур на основе данных исследовательских учреждений Абхазии.

Издательство ежегодно выпускает для абхазской средней школы и Абхазского университета до 20 названий учебной и учебно-педагогической литературы. В издательстве ежегодно выходят работы абхазских ученых по актуальным проблемам современного литературного процесса национальной литературы, исследования по вопросам языка, литературы и истории абхазов. В означенный период вышли сборники трудов ведущих абхазских ученых, первые два тома «Словаря абхазского языка», ряд абхазско-русских терминологических словарей, труды по истории и этнографии. Читательским спросом пользуются издаваемые в «Алашаре» историко-культурные очерки, краеведческая и справочная литература, книги серии «Природа и мы».

В серии «Первая книга» издавались и издаются произведения молодых абхазских, грузинских, русских прозаиков и поэтов; практикуется выпуск на абхазском языке серий «Библиотека избранной лирики», «Библиотека школьника», «Классики мировой литературы», «Классики русской литера-

туры». Планируя массовую книгу, издательство преследует не только коммерческие интересы. Чтобы в этом убедиться, назовем несколько массовых книг, выпущенных за эти годы: И. Папаскири «Женская честь» (1984), Б. Шинкуба «Последний из ушедших» (1985), А. Грин «Алые паруса» (1986), Ф. Искандер «Большой день большого дома» (1985), Манфред «Наполеон Бонапарт» (1989), Сказки Братьев Гримм (1989), Б. Пастернак «Доктор Живаго» и др.

И несмотря на то, что все перечисленное имеет место в издательской деятельности автономной республики, разговор об издательской культуре по большому счету дело будущего.

Не поубавилось за эти десять лет проблем у абхазского издательства, а следовательно, у абхазской книги.

Не выполняется правительственное постановление по обеспечению издательства бумагой, обложечными материалами, напротив, в этом плане положение резко ухудшилось. Новая полиграфбаза, ее мощности пока еще не оправдали надежд ни издателя, ни читателя.

Издательство не располагает множительной техникой...

«Скажи мне, что ты предлагаешь читать своему народу, и я скажу, кто ты», — сказал ученый.

Мы еще проявляем робость в использовании самостоятельности в формировании и утверждении тематических планов. Нередко включаем в них (не без давления откуда-то сверху) книги, которые никому, кроме самого автора, не нужны, усекаем объемы, тиражи одних книг в ущерб другим.

Низок уровень художественного оформления и полиграфического воспроизводства детских книг. Детская книга издается очень маленькими тиражами. Надо надеяться, что этот серьезный пробел будет ликвидирован совместными усилиями издательства и Союза писателей Абхазии, который в марте этого года провел пленум, посвященный состоянию абхазской детской литературы. Давно назрел разговор и о том, каким быть учебнику для абхазской школы!

К числу наболевших проблем издательской деятельности относится и неритмичность работы типографии.

Издательство — это прежде всего коллектив людей, работающих над созданием самой интеллектуальной продукции всех времен — над книгой. В абхазском издательстве работает 40 человек. Средний стаж сотрудников не менее 7 лет. Стаж большинства из них более 10 лет. Ряд ведущих сотрудников трудится в издательстве от 15 до 20, 25 и более лет.

Известно, что трудовая и творческая активность людей прежде всего определяется качеством жизни. Основной его показатель — здоровье отдельного человека, которое, помимо

всего прочего, зависит от комфортности жилья и рабочего места.

Комфортность — конечно же, слишком громко сказано... Абхазское государственное издательство, его основные службы: редакции, корректорские, производственный отдел — все эти годы ютятся в полутемных подвальных помещениях, где от сырости цветут стены, гниют полы... Не лучше обстоит дело и с обеспечением жильем сотрудников...

И в заключение снова о проблемах издательского дела.

Для Абхазского государственного издательства, как и всей отрасли в целом в стране, переход от диктата к самоуправлению — процесс сложный, болезненный. В книжном деле, как и в любом другом, без познания самое себя невозможно определение будущего, выявление и реализация в полной мере потенциальных возможностей. Чтобы гывести из кризиса книжное дело в стране в нынешнем году, будем считать по счастливому совпадению, в году 60-летия абхазского издательства, создана Ассоциация книжных издательств СССР, членом которой является издательство «Алашара» и которое, безусловно, рассчитывает на оказание определенной моральной и материальной поддержки со стороны Ассоциации.

Однако, трудно согласиться с тем, что престиж национального книгопечатания дело только издателей. Нельзя отрицать, что Абхазское издательство обладает правом специфической деятельности — правом издавать книгу, нельзя отрицать и другое, что усилиями организаторов издательского дела надо вокруг книги сосредоточить коллектив единомышленников, начиная от автора, редактора, наборщика, корректора, художника, технического редактора и так по всей цепочке, дорожащих своей профессиональной честью. И все же, для того, чтобы искусство полиграфии в Абхазии не изжило себя, нужна еще обязательно искренняя забота правительства и общественности Абхазии об отрасли. Только тогда издатель и абхазский читатель, наконец, получат те самые книги, которые они ждут: взыскательно оформленные, в хорошем полиграфическом исполнении — и детскую книгу, и учебник, и заждавшиеся публикации собрания сочинений классиков абхазской литературы, исследования по истории, культуре, экономике, многотомные издания абхазских сказаний, нартского эпоса, абхазско-русские терминологические словари, новые, умные, добрые произведения абхазской прозы и поэзии.

Лучше книг бывают только книги!

Л. Е. Аргун

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение . . . . . .

Глава I. Становление и развитие книгоиздательского дела и книгораспространения в Советской Абхазии (1921—1981) . . . . . .
Организация и деятельность книгоиздательства в Советской Абхазии . . . . . .
Полиграфическая база 35
Распространение книжной продукции 47

Глава II. Основные тематические направления книжной продукции в Советской Абхазии 60
Произведения основоположников марксизма-ленинизма и общественно-политической литературы 61
Художественная литература и литературоведение . 75
Сельскохозяйственная литература 92
Учебники для абхазских школ 102

Заключение 116

Таблицы 124

От редакции 134

Асмат Рожден-иҧха Гумба
АСОВЕТТӘ АҦСНЫ АШӘКУҬЫЖЬРА АҨИАРА АҬОУРЫХ АҚНЫТӘ (1921 — 1981 шш.)
Урыстәаала

ასმათ რაჟდენის ასული გუმბა
ᲐᲤᲮᲐᲖᲔᲗᲨᲘ ᲧᲝᲜᲘᲡ ᲒᲐᲛᲝᲪᲔᲛᲘᲡ ᲘᲡᲢᲝᲠᲘᲘᲓᲐᲜ (1921-1981 ᲬᲬ.)
რუსულ ენაზე

Асмат Ражденовна Гумба
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КНИГОИЗДАНИЯ В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ (1921—1981 гг.)

ИБ 1474

Редактор О. В. Винокурова
Оформление Л. И. Евменова
Художественный редактор П. Г. Цквитария
Технический редактор Л. И. Евменов
Корректоры А. А. Мхитарян, Ж. И. Гублиа

Сдано в произв. 5.07.90 г. Подп. в печ. 28.12.90 г.
Формат 84 x 108 1/32. Типогр. бум. № 2. Физ. печ. л. 4,5. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,71. Уч.-изд. л. 8,24. Заказ № 5444.
Тираж 600. Цена 40 коп.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Типография им. В. И. Ленина Управления по печати при Совете Министров Абхазской АССР.
Сухуми, ул. Эшба, 168.

Предговор